

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

Art
Jurisprudence
Philological sciences
Pedagogical sciences
Psychological sciences

№13(100) 2021
Część 2

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Colloquium-journal №13 (100), 2021

Część 2

(Warszawa, Polska)

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**
Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego
- **Jemielniak Dariusz** - profesor dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Mateusz Jabłoński** - politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** – profesor, dziekan wydziału elektrotechniki i informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Bulakh Iryna Valerievna** - profesor nadzwyczajny w katedrze projektowania środowiska architektonicznego, Kijowski narodowy Uniwersytet budownictwa i architektury.
- **Leontiev Rudolf Georgievich** - doktor nauk ekonomicznych, profesor wyższej komisji atestacyjnej, główny naukowiec federalnego centrum badawczego chabarowska, dalekowschodni oddział rosyjskiej akademii nauk
- **Serebrennikova Anna Valerievna** - doktor prawa, profesor wydziału prawa karnego i kryminologii uniwersytetu Moskiewskiego M.V. Lomonosova, Rosja
- **Skopa Vitaliy Aleksandrovich** - doktor nauk historycznych, kierownik katedry filozofii i kulturoznawstwa
- **Pogrebnaya Yana Vsevolodovna** - doktor filologii, profesor nadzwyczajny, stawropolski państwowy Instytut pedagogiczny
- **Fanil Timeryanowicz Kuzbekov** - kandydat nauk historycznych, doktor nauk filologicznych. profesor, wydział Dziennikarstwa, Bashgosuniversitet
- **Aliyev Zakir Hussein oglu** - doctor of agricultural sciences, associate professor, professor of RAE academician RAPVHN and MAEP
- **Kanivets Alexander Vasilievich** - kandydat nauk technicznych, docent wydziału dyscypliny inżynierii ogólnej wydziału inżynierii i technologii państwowej akademii rolniczej w Połtawie
- **Yavorska-Vitkovska Monika** - doktor edukacji, szkoła Kuyavsky-Pomorsk w bidgoszczu, dziekan nauk o filozofii i biologii; doktor edukacji, profesor
- **Chernyak Lev Pavlovich** - doktor nauk technicznych, profesor, katedra technologii chemicznej materiałów kompozytowych narodowy uniwersytet techniczny ukraiны „Politechnika w Kijowie”
- **Vorona-Slivinskaya Lyubov Grigoryevna** - doktor nauk ekonomicznych, profesor, St. Petersburg University of Management Technologia i ekonomia
- **Voskresenskaya Elena Vladimirovna** doktor prawa, kierownik Katedry Prawa Cywilnego i Ochrony Własności Intelektualnej w dziedzinie techniki, Politechnika im. Piotra Wielkiego w Sankt Petersburgu
- **Tengiz Magradze** - doktor filozofii w dziedzinie energetyki i elektrotechniki, Georgian Technical University, Tbilisi, Gruzja
- **Usta-Azizova Dilnoza Ahrarovna** - kandydat nauk pedagogicznych, profesor nadzwyczajny, Tashkent Pediatric Medical Institute, Uzbekistan

    SlideShare

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa
Annopol 4, 03-236

E-mail: info@colloquium-journal.org
<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

ART

Амирова А.

ТВОРЧЕСТВО АЛТАЯ САДЫГЗАДЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА.....4

Amirova A.

ALTAY SADIGZADE'S ACTIVITY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY ART 4

Мамедалиева А.

ВОПЛОЩЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ЭЛЬМИРЫ ШАХТАХТИНСКОЙ 7

Mammadaliyeva A.

THE EMBODIMENT OF PATRIOTIC IDEAS IN THE ACTIVITY
OF THE PEOPLE'S ARTIST OF AZERBAIJAN ELMIRA SHAKHTAKHTINSKAYA.....7

Қайырбекқызы Назерке

ҚАЗАҚ ТЕАТРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ ДАМУЫНАН
ТУЫНДАҒАН ЗАМАНАУИ САХНАЛЫҚ БЕЙНЕЛЕР 11

Kairbekovna Nazerke

MODERN STAGE IMAGES FROM THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE IN THE KAZAKH THEATER 11

PEDAGOGICAL SCIENCES

Бабаян Ю.О., Мороз О.П.

КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНА ПРОБЛЕМА.....19

Babaian Yu., Moroz O.

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PERSONALITY AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM 19

Вем'ян В.Г.

КОМП'ЮТЕРНЕ ТЕСТУВАННЯ ЯК ЗАСІБ ІНТЕНСИФІКАЦІЇ НАВЧАННЯ
АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ СТУДЕНТІВ НЕМОВНИХ ЗАКЛАДІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ 21

Vemian V.G.

LANGUAGE LEARNING FOR STUDENTS OF NON-LANGUAGE INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION 21

Мимренко О.С.

ПЕДАГОГІЧНІ УМОВИ РОЗВИТКУ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ ПЕДАГОГІЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ
КОЛЕДЖІВ В МІЖАТЕСТАЦІЙНИЙ ПЕРІОД ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ 25

Mymrenko O.S.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE OF COLLEGE
TEACHERS IN THE INTER-ATTESTATIONAL PERIOD OF ADVANCED TRAINING 25

Mazur K., Pantsyreva H., Prokopchuk V.

DISTANCE FORM OF EDUCATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES: FEATURES AND PROBLEMS 29

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Валиахметов А.И., Яхин Э. К.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....33

Valiakhmetov A.I., Yakhin E.K.

EMOTIONAL DEADAPTATION OF COLLEGE STUDENTS 33

JURISPRUDENCE

Жемухов А.Х., Ярошенко Л.В.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ СДЕЛОК.....35

Zhemukhov A.H., Yaroshenko L.V.

SELECTED ISSUES OF JURISDICTION OF CASES RELATED TO CHALLENGING TRANSACTIONS 35

Mangora V.V.

SOCIO-LEGAL CHARACTERISTICS OF COMBATING TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS 37

Папкова А.С.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СМИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ 43

Parkova A.S.

INSTITUTIONAL ROLE OF THE MEDIA IN THE ELECTORAL PROCESS 43

Pikovska T.V.

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF GENDER EQUALITY 45

PHILOLOGICAL SCIENCES

Крыкун О.А.

INTERACTION OF NARRATOR AND CHARACTER IN THE METAPROSE

OF J. SALINGER AND Y. ANDRUKHOVYCH 53

Ochilova G.U.

TEACHING VOCABULARY TO ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES (ESP)

STUDENTS USING COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING 57

Юсифова Ф.Э.

СМЫСЛОВЫЕ ГРУППЫ СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДИАЛЕКТАХ

ВОСТОЧНОЙ ГРУППЫ АЗЕРБАЙДЖАНА: ОМОНИМЫ, СИНОНИМЫ, АНТОНИМЫ.....59

Yusifova F.E.

SEMANTIC GROUPS OF WORDS USED IN THE DIALECTS OF THE EASTERN GROUP

OF AZERBAIJAN: HOMONYMS, SYNONYMS, ANTONYMS 59

Нурлана Мамедова

КИПЧАКСКАЯ ВЕРСИЯ ЛЮБОВНОГО ДАСТАНА «ТАХИР И ЗОХРА» 62

Nurlana Mammadova

KIPCHAK VERSION OF THE LOVE EPOS “TAHIR AND ZOHRA” 62

ART

УДК745/749

*Амирова Айсель**Диссертант Азербайджанской**Государственной Академии Художеств*[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-4-7](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-4-7)**ТВОРЧЕСТВО АЛТАЯ САДЫГЗАДЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА***Amirova Aysel**Post-graduate student of Azerbaijan**State Academy of Arts***ALTAY SADIGZADE'S ACTIVITY IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY ART****Аннотация.**

А статье исследуется творчество Азербайджанского художника Алтая Садыгзаде в контексте современного искусства. Алтай Садыгзаде является автором архитектурной концепции Бакинского музея современного искусства. Интерьер музея выполнен в авангардном стиле. Различные нюансы, такие как отсутствие покатых стен, дверей и углов, позволили объединить здание музея, само искусство и хранящиеся в нем произведения искусства в живом организме. В музее представлены металлические скульптуры художника, его инсталляции и картины маслом.

Abstract.

In the article the work of the Azerbaijani artist Altay Sadigzade in the context of contemporary art is investigated. Altay Sadigzade is the author of the architectural concept of the Baku Museum of Modern Art. The interior of the museum is designed in the vanguard style. Various nuances, such as the absence of sloping walls, doors and corners, made it possible to combine the museum building, the art itself and the works of art stored in it in a living organism. The metal sculptures of the artist, his installations and oil paintings are shown at the museum.

Ключевые слова: *Алтай Садыгзаде, живопись, скульптура, декоративное искусство, художник*

Keywords: *Altay Sadigzade, painting, sculpture, decorative art, artist*

Искусство XX века сформировалось на основе нового взгляда на классические традиции, создания необычных, новых направлений искусства и поиска различных средств выражения. Расширение взаимодействия в азербайджанской культуре также привело к появлению современных тенденций. Среди талантливых и творческих, креативных художников, работающих в этом направлении, можно особо отметить Алтая Садыгзаде.

В работах художника много образов, абстракция которых привлекает внимание и сопровождается многолетним интересом к работе. В этих композициях раскрывается тысяча и одно лицо жизни, приглашая публику к открытию тайны, скрытой внутри. В каждом из этих произведений чувствуется тонкая улыбка и юмор автора, даже в трудностях, испытаниях и неудачах жизни. На первый взгляд, мы сталкиваемся с тем, что в этих абстрактных картинах есть жизненные реалии.

Однако следует однозначно отметить, что главная особенность работ художника - большое уважение к бесконечной красоте мира и тайнам жизни. Неверно говорить, что искусство Алтая Садыгзаде ориентировано на определенный стиль. В этих произведениях, привлекающих внимание художественными импровизациями, представляющих занимательную сцену реалистичных образов необычных форм и выражающих себя в новом мире

искусства гротескными художественными выражениями, мы являемся свидетелями дальновидного и оптимистичного взгляда художника на жизнь. Принцип работы художника основан на его утверждении, что искусство должно приносить людям счастье и удовольствие [1,15]. Таким образом, главная особенность творчества Алтая Садыгзаде - философия его произведений. Он не обращает внимания на перспективу или соразмерность. Основная цель его творчества - идея, которую произведение передает аудитории.

Влияние современных тенденций в серии работ под названием «Зеленый образ» художника, подтверждается подходом художника к иному сюжету с воспеванием уникальных нереальных форм. В них художник психологически приглашает зрителя к философскому осмыслению через изображение - логики, аналитического характера, личных амбиций, что представляет собой магию его собственного очарования. Художник, пытавшийся выразить характер и психологическое окружение героя через зеленый цвет - символ человеческих эмоций и постоянной индивидуальной активности, сумел успешно достичь своей цели, не создавая конкретной формы в своем творчестве. В этих работах цель художника – передать ряд человеческих качеств на основе цветового символа в ином стиле. Тонкие линейные выражения листообразного зеленого элемента на белом плоском фоне, как цветное

пятно на земле, внезапно брошенное сиреневое пятно в другой части картины, позволяют зрителю глубоко задуматься и поразмыслить. Подобные мысли невозможно о другой работе с таким же названием. Потому что в этой работе художник представил попытку желтого цвета постепенно превратиться в зеленый как стремление интеллекта и логики к постепенному обновлению, попытке выбраться из неприятностей. Реализация художником философии зеленого - которая характеризуется как символ естественности и чистоты, ценится как результат большого творческого поиска.

В другой работе из серии «Зеленый образ» мы видим пессимистическое отражение мрачных оттенков серого на белом фоне, без использования другого цвета. Но в более глубоких философских пластах работы мы встречаем форму изображения, подсознательно скрытую, которая характеризует характерный человеческий тип, который поддерживает стабильность. В целом мы видим, что в творчестве Алтая Садыгзаде, который основывает свои работы на психологии цвета и объясняет основы жизни необычными темами, один цвет «доминирует» над другими оттенками. В работе «Зеленый проект» вновь сталкиваемся со способностью художника оправдать ценность цвета и оттенков в логическом выражении индивидуума в действии, цели, скрытой в этой динамичной жизни. В одной из указанных работ впечатление, создаваемое светлыми и темными оттенками серого и динамичным выражением зеленой фигуры, действующей в этой среде, впечатление уверенности в успешном исходе доминирует над вниманием зрителя и ведет к более глубокому осмыслению. В другой работе с тем же названием мы встречаем более интенсивную, динамичную форму изображения этой деятельности, которую мы видим в выражении художником формы, переходящей от желтого к зеленому, жестко и быстро перемещающейся по всей картине.

В «Красном проекте» художник выразил волнение в окружающей среде вместе со страстью, порожденной волнением, опасностью, изображая символические формы. Для этого красный цвет, в отличие от других работ, выбирается как фон, и это оправдывает характер и цель проекта. Здесь края изображений, которые символизируют море, небо, текущие реки и озера в светло-зеленом цвете, написаны красным, постепенно переходящим в черный, символизируя результаты, которые приводят к большей агрессии на языке искусства.

Табло «Зеленые устройства» содержит символическое художественное изображение существующей среды и пространства. Знаменитый немецкий драматург Гете писал о зеленом в «Фаусте»: «Сухая теория - мой друг, но дерево жизни ярко зеленое». В этом табло художник осознавая невозможность выхода за рамки законов и правил природы, лежащих на основе всей человеческой деятельности, мастерски изобразил эту деталь в зеленых тонах, напоминающих деревья и листья на фоне устройств в контрастных цветах, таких как белый, сиреневый, черный, серый. Как уже упоминалось, цель, которую художник пытался выразить в своих работах, -

доказать, что в жизни всегда скрыты красота и гармония. Например, в картине «Экзотические кривые» художник чтобы доказать, что какая красота и гармония скрыта в россыпи и контрасте белого и черного, с помощью черных и серых линий, переходя на белые оттенки, выразил свое тонкое чувство юмора.

В другом табло, «Натюрморт с тенью», мы встречаем аналогичный эффект в другой композиционной структуре. Здесь художник смог воспроизвести не настоящую форму или функцию деталей, а их интересное художественное выражение, создающее связь с окружающей средой, с тонким юмором, тонким «смехом» в соотношении белого, серого и черного.

Или же в «Разрушенных формах» художник привлекает внимание зрителя композиционной структурой, которая показывает, что в работе, изображающей тень, след, пятно, непонятный образ, созданный любой реальной формой, отраженной на белом поверхности разрушена, и это рассеяние - внезапное движение. Несмотря на хаос и разрушение, отсутствие агрессивных красок и деталей, отталкивающих друг друга, по-прежнему свидетельствует о творческой деятельности художника, направленной на воспевание элегантности художника.

Влияние нового стиля на композиционную структуру пейзажных работ Алтая Садыгзаде также показывает важность роли художника в развитии современного искусства. Например, можно упомянуть такие работы, как «Пейзаж с солнцем», «Пейзаж с антенной», «Пейзаж с воздушными шарами».

В работе «Пейзаж с антенной» изображена круглая антенна, установленная на крыше. Белая антенна на сером фоне неба, клетчатая крыша здания на холсте - все это привлекает внимание как интересное сочетание воздуха и деталей в результате творческого подхода художника.

Хотя тенденции кубизма ощущаются в работе «Пейзаж с солнцем», интерес к табло усиливается ровным исполнением всех деталей композиции, созданной умелым сочетанием цветов и форм. Художник невольно показал чистое и трепетное отношение к природе в художественном выражении серого воздуха, гор с зеленым покровом в форме треугольника и желтого круга в правой части табло с внезапным резким переходом к символическому голубому небу.

Подобное художественное влияние чувствуется в картине «Пейзаж с воздушными шарами». Зеленые воздушные шары, движущиеся в небе, выражены в светло-серых тонах, пытаются подняться, направляясь ввысь.

Художник иногда вдохновляет зрителей размышлять о формах, которые возникают в его творческом воображении, или же создавая формы, которых нет в природе или которые мы никогда не встречали. Среди таких картин особо выделяется работа под названием «Фигура во Вселенной». В одной из таких картин, решенных на белом фоне только зеленым цветом и очень тонкими выражени-

ями серых линий, создается впечатление, что оттенки просачиваются сквозь пространство вселенной и повисают в воздухе. Художник воссоздал фигуры таким образом, что у зрителя создается впечатление об ее жидкости в невесомости. Однако это важно не только как фантастическое отражение формы, но и как философская ценность. Так как, фигура под действием силы тяжести как сверху, так и снизу, показывает свою ценность зеленым цветом, символом стабильности и доверия вопреки желаниям обеих сторон.

Многие произведения художника привлекают внимание, тем что, выражение банальности и красоты, основывается на обычной детали, которое воспринимается как символ удовольствия и комфорта. Например, можно назвать две отдельные работы под названием «Удовольствие от сигаретного дыма» [2], с идентичными характерными особенностями. Обе работы представляют собой изображения современных женщин, прекрасно проработанных художественными импровизациями. Можно даже подумать, что они посвящены одним и тем же героиням, и в картине художника, которая сосредоточена на точном выражении моментов удовольствия, различающихся в зависимости от человеческой природы, интересно выражен яркий образ их поразительного внешнего вида и ухоженности, в то же время вульгарности. Хотя эти же мысли можно отнести и к другой картине под названием «Курительница», следует отметить, что здесь особенно примечательно художественное выражение более жесткого и напористого и амбициозного мира женщин.

В таких работах художника, как «За жизнь» и «Война», мы наблюдаем выражение личной агрессии на полотне, где встречаются черное и белое, его тяжелое отношение к бедствиям и войнам, когда в мире есть такие красоты, как любовь, быть любимой и т.д.

Выполненные художником декоративные скульптуры также изучаются в контексте современного искусства и воспринимаются с большим интересом.

Знаменитый коллекционер Франсуа Пинон выразил свои мысли о современном искусстве: «... Искусство научило меня понимать секреты, отходить от условностей общества, от общепринятых взглядов. Я понял, что единственная цель искусства, декоративная, находится в узких пределах»... [3]. Творчество Алтая Садыгзаде занимает особое место среди выдающихся азербайджанских художников, отличается неповторимым творческим стилем, не укладывается в эти узкие рамки. В общем, у каждого периода формируется свой образ художника. Можно с уверенностью сказать, что в наше время быть художником подразумевает большие значения. Сегодня возможности, предоставляемые творчеством художника в современном искусстве, характеризуются такими средствами, как оригинальность, неповторимость, независимость, выразительность. В этом смысле художественные средства, выраженные Алтаем Садыгзаде в декоративной скульптуре, как и в других направлениях

его творчества, производят огромное впечатление на зрителя благодаря его глубокому философскому подходу, интерпретации идеи художника, глубокому и подробному осознанию особенностей материала, и за счет этого его «укрощение и присвоение».

В отличие от других жанров скульптуры, декоративные скульптуры сосредоточены на композициях, отражающих красоту формы, пластики и силуэта, а не на внутренних психологических переживаниях. В этом смысле большой интерес представляет интерпретация позиции художника к тематике работы в таких картинах, как «Экзотическая форма», «Жизнь во Вселенной», «Археологические раскопки: крылья», «Наблюдатель», «Прекрасная машина жизни».

Своеобразие, перекликающееся с направлением современного искусства, независимость представленного искусства, безусловно, раскрывает принцип индивидуального творчества художника в каждом произведении. Например, две одноименные работы «Экзотическая форма», написанные в 2010 году, на первый взгляд, можно отличить по цветовой гамме. Однако анализ деталей между композиционными структурами показывает, что композиции обладают разными экзотическими эффектами.

Создание нетрадиционной, совершенно иной формы с точки зрения содержания - это не представление структуры, которая совершенно непонятна или чуждо зрителю или даже считается непонятной, а любопытство к тайне, скрытой в каждом элементе.

Лиричность работы размером 185x100x90 см вместе с динамизмом асимметричной волнистой формы напоминает чуткость и нежность в глубине души вспльчивого человека. Идея, которую художник пытается выдвинуть в настоящей нетрадиционной экзотике, исходя из ее пространства, состоит в основном в том, чтобы найти красоту, которую она отражает, размышляя об элементе, который на первый взгляд не понятен зрителю.

В целом, как следует из названия, декоративная статуя призвана отражать красоту и вкус. В то же время выражение эстетической гармонии с окружающей средой в пространстве, в котором она существует, и тот факт, что эти работы важны с точки зрения духовного, эстетического и психологического воздействия на людей, имеет значение, и в аспекте служения эстетическим нормам и красоте. Чтобы обосновать сказанное выше, мы можем сосредоточиться на структуре произведения и проанализировать его композиционное решение, отметив, что форма, заданная на тонкой и простой металлической опоре, решена во взаимосвязи со всеми частями. Фигура, выгравированная на одной из ножек опоры внизу, изображает любое живое существо в природе, особенно хрупкое существо. Боковые стороны вверху отражают изображение без острых углов, как если бы жидкость растеклась по поверхности и растеклась вокруг.

Над черным металлом, используемым в корпусе, к которому прикреплена форма, небольшая

часть выражена таким образом, словно пытается отделиться от формы и отскочить в сторону, и это придает особый оттенок смысловому значению работы. Здесь впечатление перехода от черного к красному, которое постепенно переходит в цвет нижнего слоя, также показывает опыт художника в основах живописного искусства. Это подтверждается и тем, что на некоторых участках черный цвет к направлению вверх постепенно блекнет и переходит в красный.

В работе художник использовал материал, который у художников используется редко. Используя для скульптуры материал, который можно считать более мягким, художнику удалось добиться особой элегантности и утонченности.

В другой «Экзотической форме» художник, выбравший в качестве цвета зеленый, попытался воссоздать аналогичные эффекты. Однако стоит отметить, что каждая форма и элемент работы словно пытается доказать, что природа находится внутри себя, что каждая мысль и фантазия существуют в природе. Эта работа выражает влияние живой

среды или растительного мира на художника. В этой работе также железная опора, служащая постаментом, вновь представлена в связи с центральной композицией и как ее основная часть. Это подтверждают даже зеленые краски, наброшенные на железные опоры. Эластичное изображение куска железа с зеленым оттенком, напоминающее лист дерева, позволяет основанию оставаться в пространстве, позволяя рассматривать его со всех сторон. Все части формы, не будучи подготовленными по отдельности, как единое целое, невольно растекаются от центра к краям, изображая возникший «художественный беспорядок».

Список литературы

1. Ахундзаде Л. Мировое изобразительное искусство XX века. – Баку: 2011 (на азерб. языке)
2. Line, color, form. – Баку: Восток-Запад, 2011
3. Rosalind E. Krauss, Terminal Iron Works: The Sculpture of David Smith. – Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1971

УДК 745/749

Мамедалиева Айсель

Диссертант Азербайджанской Государственной Академии Художеств

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-7-10](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-7-10)

ВОПЛОЩЕНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА АЗЕРБАЙДЖАНА ЭЛЬМИРЫ ШАХТАХТИНСКОЙ

Mammadaliyeva Aysel

Post-graduate student of Azerbaijan State Academy of Arts

THE EMBODIMENT OF PATRIOTIC IDEAS IN THE ACTIVITY OF THE PEOPLE'S ARTIST OF AZERBAIJAN ELMIRA SHAKHTAKHTINSKAYA

Аннотация.

В статье исследуется проблема воплощения патриотических идей в творчестве Эльмиры Шахтахтинской. Народный художник Азербайджана Эльмира Шахтахтинская - талантливый деятель искусств, занявший почетное место и оставивший глубокий след в развитии истории искусства Азербайджана, прошедшего непростой путь развития. Художник, чувствующавший свою большую ответственность перед обществом, как правило, находился в поисках более важных, злободневных вопросов. По этой причине, несмотря на то, что эти работы создавались в совершенно другой социально-политической среде, большинство из них до сих пор очень интересны и актуальны.

Abstract.

In the article the problem of the embodiment of patriotic ideas in the activity of Elmira Shakhtakhtinskaya is investigated. People's Artist of Azerbaijan Elmira Shakhtakhtinskaya is a talented artist who has taken a place of honor and left a deep mark on the development of the history of art in Azerbaijan, which has passed a difficult path of development. The artist, who felt her great responsibility to society, as a rule, was in search of more important and topical issues. According to this reason, despite the fact that these works were created in a completely different socio-political environment, most of them are still very interesting and relevant.

Ключевые слова: *изобразительное искусство, Эльмира Шахтахтинская, плакат, портрет, композиция*

Keywords: *fine art, Elmira Shakhtakhtinskaya, poster, portrait, composition*

Женщины-художники внесли особый вклад в становление и развитие изобразительного искусства Азербайджана. Народный художник Азербайджана Эльмира Шахтахтинская - одна из выдающихся женщин-художников XX века. Как известно,

изобразительное искусство, которому она посвятила свою жизнь, от художников помимо духовного творческого потенциала требует еще и огромный труд и терпение. Эльмира Шахтахтинская была художником с большим талантом, нашедший

смысл жизни в творчестве, который обладал своим особым местом в развитии азербайджанского искусства и активной творческой страстью. Ее работы помимо родины, также хранятся в музеях, галереях и частных коллекциях зарубежных стран [1, с. 3].

В центре плакатов Эльмиры Шахтагинской размещен психологический портрет изображенного героя. Этот герой художника - не обобщенный плакатный тип, а конкретный, определенный образ. Плакат четко воспринимается и понимается, потому что автор полностью изучил психологию этого образа и искренне к нему относится. Художник создал портрет близкого ему человека. Поэтому плакат имеет очень сильное эмоциональное воздействие на публику. Искусствовед, доцент Г.Гаджар отмечает: «Перед тем, как приступить к работе, автор должен изучить своего героя, его кругозор, работу, жизнь и мысли» [2, с. 23]. Э.Шахтагинская всегда вспоминала слова Энгрина: «Неважно, насколько вы гениальны, если вы нарисуете точную картину какой-либо модели, а не знакомой вам натуры, вы всегда будете рабом этой модели, а ваша картина станет портретом рабского образа. Рафаэль же так глубоко изучал и запоминал натуру, что натура не могла его контролировать, как говорится, она сама была подчинена художнику» [2, с. 44]

В плакатах Э.Шахтагинской выявляется поиск новой художественной формы. Наиболее характерные черты ее деятельности в этой сфере и главное отличие ее от других дают основание говорить о том, что она вышла за рамки графического решения и выполнила их в стиле и манере живописи.

Исходя из требований времени и среды, в которой жил и творил художник, можно отметить, что тематика ее творчества в основном связана с дружбой, миром и спокойствием народов Советского Союза. Все эти темы обладали большой значимостью в период советов, но такие произведения с политической тематикой сохранили актуальность и в наши дни. Причина этого в том, что художник не занял одностороннюю позицию, а завоевал симпатию публики своими работами, направленными на пропаганду всеобщего мира и патриотизма.

На заре карьеры выдающийся художник создал ценные работы в жанре плаката, в основном графического агитационного характера. Эти плакаты привлекают внимание своим уникальным четким и плавным решением с точки зрения композиции, представленной тематикой.

Плакаты обладали сильным художественным влиянием, благодаря большому опыту художника, наблюдательности, политической образованности и здоровому отношению к событиям. В таких произведениях патриотические идеи художника, уважение к нашей классике и глубокая любовь достигли высокого художественного решения.

В 1970-е годы плакатные работы Эльмиры Шахтагинской носили преимущественно политический характер. Они также включали просветительские и образовательные темы. Но в это же

время художник начинает создавать образы выдающихся деятелей науки, литературы и искусства Азербайджана, живших в средние века, гармонию среды, отражающую их жизнедеятельность, а также запоминающийся привлекательный облик архитектурных памятников, отражающих городскую среду.

Около тридцати плакатов, вошедших в серию «Азербайджан - край древней культуры», которая имеет особое значение в ее творчестве, являются новым направлением в изобразительном искусстве в Азербайджане.

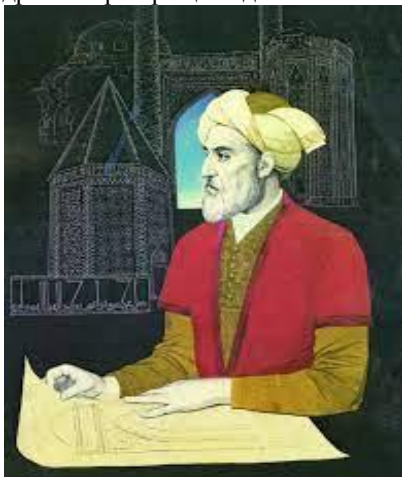
Стиль изображения советского плакатного жанра в этих работах, превышающий уровень технических и художественных возможностей, объясняется умелым использованием художником традиций Тебризской школы миниатюры. Работы из этой серии имеют большое значение в истории изобразительного искусства. Э.Шахтагинская до конца жизни вела над этой серией серьезные исследования, создавала ценные произведения с высоким художественным и эстетическим вкусом, проявляя чуткость к национальным традициям в подходе к каждой теме. Об этом художник говорил так: «Восток обладает гениальными образцами миниатюрной живописи. Благодаря своему характеру, художественной форме, поверхностно-декоративной обусловленности, общности и одновременно чрезвычайной специфичности они могут стать основой для изучения и создания восточного плаката» [2, с.32]. Художник, очень точно объяснивший свои идеи, также выполнил плакатные работы с умелым использованием цветовых решений в соответствии со стилем живописи. Художник, создававший свои плакаты преимущественно гуашью и акварелью, вышел за узкие рамки жанра плаката и более широко осознал его пропагандистский характер.

В этом смысле работы Эльмиры Шахтагинской из этой серии, которые являются воплощением ее патриотических идей и уважения к национальным и духовным ценностям, являются несравненными источниками в знакомстве мира с богатой культурой Азербайджана, сформировавшейся веками.

К таким работам можно отнести ряд таких картин, как «Шахтагты и Кул-Тепе 4-6 тысяч лет» (1973), «Азербайджанской пластике 3000 лет» (1974), «Классики азербайджанской поэзии - светила мировой литературы» (1972), а также портреты поэта Гатран Тебризи (1988), Хагани Ширвани (1986), Низами Гянджеви (1982), Имадеддин Насими (1969), Мохаммад Физули (1984, 1993), Шах Исмаил Хатаи (1986), Гусейн Джавид (1982), Самед Вургун (1976), Насраддин Туси (1973, 1980), Рашид Бакуви (1984), мыслитель и философ Бахманьяр (1978), музыкант и композитор Сафиаддин Урмави (1973), Абдул Кадир Марагайи (1985), Узеир Гаджибейли (1975), Муслим Магомаев (1985), Гара Гараев (1983), Фикрет Амиров (1982), Ариф Маликов (1983), архитектор, художник и каллиграф Аджамы Нахчывани (1976), Солтан Мухам-

мад (1976), Мирали Гебризи (1988), Саттар Бахлулзаде (1974), академика Мирасадулла Миргасимова (1983) и др [3, с.201].

Работая над каждым портретом, талантливый художник, прежде всего, досконально изучает период жизни своего героя, проводит обширные исследования его жизни и творчества. Сделанный вывод говорит о том, что творческие наблюдения художника, к которым она относилась очень серьезно, привели к созданию успешных работ. Например, портрет Аджамы Нахчывани, написанный к 850-летию со дня рождения. Известный архитектор Востока изображен держащим архитектурный проект, о котором он думает, в правой руке, а его мудрый взор обращен вдаль.

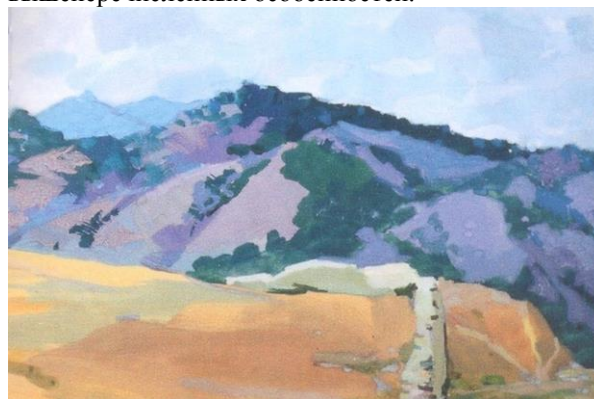
Используя свой удачный творческий стиль, автор мастерски изобразил мавзолей Момуны Хатун, Юсифа ибн Кусейра и другие памятники Нахчыванской архитектурной школы, автором которых является Аджамы Нахчывани. Эти особенности также можно увидеть и в других работах художника из той же серии.

Доктор искусствоведения, профессор Нуреддин Габибов отмечает: «Плакаты Эльмиры Шахтагинской - это полные и содержательные произведения искусства, которые перекликаются с требованиями времени, самыми благородными желаниями и поступками наших современников. Основная идея этих произведений - мотивы резкого протеста против агрессии и ужасов войны во имя мира и спокойствия во всем мире. Яркие, визуальные и четкие изображения на плакатах, созданные в духе почтения к созидательным силам человека, обладают оптимистичным и жизнеутверждающим размахом» [4, с. 2].

Наряду с обширной и разнообразной работой в жанре плаката, у Э.Шахтагинской также есть ряд графических рисунков и серия работ, выполненных в технике акварели и гуаши. По сути, каждая из тем серии привлекает внимание своим разным стилем описания. В своих работах, вошедших в серию «Баку», художник знакомит зрителя с лирико-романтическими сценами самых ярких мест нашей столицы. Художник умело создает образы Баку, поэтическую панораму Каспийского моря, привлекающие внимание образы людей с чутким сердцем и тонким творческим вкусом.

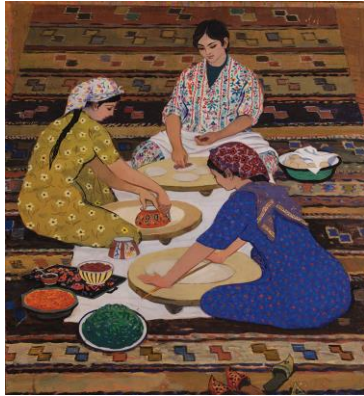
Работами из этой серии являются - «Зима в Баку», «Вид на Баку с моря», «На берегу моря», «Площадь Низами», «Площадь Азнефть» и др. Большой интерес представляет изображение художником снежных пейзажей, особенно зимы. Одна из основных причин такого интереса заключается в том, что этот природный пейзаж редко встречается в работах наших художников, которые в большинстве любят воссоздавать весенние или динамичные летние месяцы а также золотисто-красную осень. В этом смысле творчество художника отличается индивидуальностью и в то же время достойно похвалы.

Из работ Эльмиры Шахтагинской, становится очевидно, что в творческих поисках, что она объехала практически все регионы Азербайджана. В своих произведениях, посвященных очаровательной природе Шуши, Загаталы, Нахчывана, Гянджи, Кедабека, Губы, она любит описывать внезапные перемены в природе, пейзажи, отражающие природу до мельчайших деталей, и тем самым демонстрирует свой потенциал высокого мастерства. Работы «Гей-гель» (1960), «Ночной пейзаж» (1958), «Лиман» (1960), «Пейзаж под Губой» (1963), «Зимний пейзаж» (1963), «Снежные горы» (1964), «Шушинские горы» (1968), «Горный пейзаж» (1971), «Крепость в Аскеране» (1970), «Пейзаж близ Шеки» (1973) и др. являются ярким примером вышеперечисленных особенностей.

Хотя работы Эльмиры Шахтагинской из серии «Деревья» (1980) можно разделить на две части - реальный пейзаж и архетипический образ природы, каждая из них привлекает внимание разными цветовыми гаммами, средствами художественного выражения, индивидуальным подходом к теме. Здесь мы являемся свидетелями того, что художник достигает художественно-философского подхода еще более идеальным образом, благодаря своим внутренним чувствам, интуиции, а также силе ее наблюдений и творческого опыта. Это творческое направление можно рассматривать как средство индивидуального самовыражения художника.

Две работы в творчестве Эльмиры Шахтагинской - «Кутабы» (1966) и «Праздник Новруз» (1970), создавая которые, художник изобразил древние традиции азербайджанского народа, подготовку к празднику Новруз – женщин, пекущих пахлаву, шекербуру и другие национальные сладости, отличаются богатыми художественными пейзажами и этнографическими оттенками

Особое значение в творчестве художника имеют работы, посвященные зарубежным странам. В творческих поездках за границу она совершенствовала свои художественные навыки и создавала работы, отличающиеся совершенством цветовых решений и точным графическим оформлением. Примером могут послужить такие работы, как «Несебр» (1963), «Созополь» (1963), «Стокгольм» (1965) и т.д. Эти картины имеют особое значение благодаря своим высоким художественным качествам. Художник нарисовал панораму города Созополь с таким мастерством, что зритель чувствует себя словно в этом городе.

Вся композиционная структура произведений «Болгария» и «В Чехословакии», полнота их формы и содержания, а также художественные и технические особенности всегда приводили к созданию выдающихся произведений искусства, всегда сохраняющих свою ценность. Цветовое решение этих работ реализовано за счет умелого использования художественных и технических возможностей современной графики.

Произведения Эльмиры Шахтаhtинской отражают богатый духовный мир нашего народа, его эстетику, быт, обычаи, жизненную философию и историю, образы рабочих, поэтов и исторических деятелей, а также завораживающую красоту азербайджанской природы.

Используя реалистические средства художественного выражения, художник создавал свои

произведения с большим мастерством. Его произведения отличаются оригинальностью и индивидуальностью, монументальностью и стилистической реальностью языка выражения.

Творчество Эльмиры Шахтаhtинской - лучший пример изучения и понимания национальной идентичности изобразительного искусства Азербайджана. Ее творческое наследие имеет не только художественное, но и историческое значение в развитии изобразительного искусства Азербайджана. Хотя художник больше всего известен как автор плакатов и станковых работ, высокое цветовое соотношение в его работах подтверждает, что эти работы решены в стиле психологического портрета.

В 70-е годы XX века художником были созданы такие произведения, как серия плакатов «Азербайджан - земля древней культуры», галерея портретов азербайджанских деятелей науки, литературы и искусства, серия «Социалистический Баку», табло «Чехословакия», «В Болгарии», «Кутабы», «Праздник Новруз» и т.д.

Были организованы персональные творческие выставки талантливого художника во многих странах мира. Ее персональные выставки проводились в Москве, Каунасе и др. городах (в Москве в 1967, 1988 годах, в Каунасе в 1967 году, в Баку в 1967, 1989 годах, в Нахчыване в 1979 году и т.д.).

Бесценное искусство известного художника было высоко оценено. Еще в 1957 году она была награждена медалью I степени Азербайджанского фестиваля молодежи и дипломом лауреата. Первое почетное звание - Заслуженный деятель искусств Азербайджана ей было присвоено в 1963 году, а в 1977 году - Народный художник Азербайджана.

Заключение. Пересматривая всю жизнь и творческий путь Эльмиры Шахтаhtинской как художника и личности, можно сделать вывод, что выдающийся художник всю жизнь был в творческом поиске, не боялся сложных творческих экспериментов. И в результате этой сорокалетней неустанной деятельности и творческого поиска Эльмира Шахтаhtинская смогла оставить после себя богатое художественное наследие.

Список литературы

1. Гасымов С.Н. Лирические тенденции в азербайджанской живописи второй половины XX века // журнал «Культурная жизнь». – №11, 2014 (на азерб. языке)
2. Каджар Г. Эльмира Шахтаhtинская. – Баку: Дом новых изданий XXI, 2001. – 173 с. (на азерб. языке)
3. Гулиев Р. История и личность в изобразительном искусстве Азербайджана. – Баку: 2013. – 218 с. (на азерб. языке)
4. Хабибов Н. Новые образы художника // газета «Литература и искусство». – 1976. – 3 апреля. – с.2 (на азерб. языке)

MPHTI: 18.45.15

УДК: 792.055.6

Қайырбекқызы НазеркеТ. Қ. Жүргенов атындағы ҚазҰӨА-ның
магистратура бөлімінің 1 курс студенті

Алматы, Қазақстан

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-11-18](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-11-18)**ҚАЗАҚ ТЕАТРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ ДАМУЫНАН ТУЫНДАҒАН ЗАМАНАУИ
САХНАЛЫҚ БЕЙНЕЛЕР****Kairbekovna Nazerke**

T. K. 1st year student of the master's department of

KazNAA named after Zhurgenov

Almaty, Kazakhstan

**MODERN STAGE IMAGES FROM THE DEVELOPMENT OF NATIONAL CULTURE IN THE
KAZAKH THEATER****Аңдатпа.**

Заманауи бейнелер. Қазіргі жиырма бірінші ғасырда дамыған заман әлеуетінде қандай нәрсе болмасын, жаңашылдықты, өзгерісті талап етеді. Олар міндетті түрде тарихи сипаттан сыр шертіп, өзара байланысты болуы шарт. Себебі өздігінен пайда бола салған тың дүние немесе жаңа мәселе жоқ. Олардың барлығы жан-жақты зерттеулер мен пікірталастардан өткен. Бірнешедеген сараптамалар мен зерттеулерден туындаған. Мақаланың мақсаты – қазақ театрларының репертуарындағы әйел бейнесінің көркемдік шешімдерінің көрермен көзін кеспей, жұмсақ түрде жеткізіліп жүр ма, жоқ па деген сұраққа жауап іздеу. Әсіресе әйел бейнесінің шынайы ашылып, толық рөлді көрсете білуге актердің сыртқы бейнесі мен қоршаған реквизиттардың үлесі айтарлықтай. Міндеттері: бұл мақалада Қазақстанның облыстық театрларының заманауи қойылымдары мысалында қазақтардың дәстүрлі тарихи костюмін насихаттау, сахнада интерпретациялау тәсілдері қарастырылды. Яғни, салыстырмалы анализ жасалып, әр аумаққа жеке сараптама жасалып, қорытынды мен айырмашылықтарына мысалдар берілді. Атап айтқанда мақалада Қазақстанның өңірлік театрларында сахналанған «Қозы Көрпеш – Баян Сұлу», «Қыз Жібек» сияқты қазақ халқының нәзік те батыл қайсар қыздарының бейнесін көрсетуге тырысатын қойылымдарды жаңашалап, заманауи бағытқа бет алған қойылымдары мысалында ерекшеліктері мен маңыздылығы талқыланды. Әр әйел бейнесінің костюмдеріне егжей-тегжейлі зерттеу жүргізілгендігі, киім суретшісі мамандарының жұмыстарының қаншалықты деңгейде екені анықталды. Өңірлік театрда жұмыс атқаратын костюм суретшілері мен қоюшы суретшілердің театр мен ондағы қойылымдар жайлы пікірлерімен мақала толығы түсіп, ақпарат алмасу болған кезде тәжірибелік прогресстер жүретіндігі атап көрсетілді.

Зерттеу әдістемесі әр түрлі өңірлік театрларында сахналанған «Қозы көрпеш – Баян сұлу» қойылымдарының құрылымдық мазмұнының ашылуына сценографияның, атап айтқанда жарықтың, гримнің, костюмнің тигізер үлесі қаншалықты екенін эстетикалық әдістер арқылы өзара қарым-қатынасын шектетпеу. Ақпараттық теорияларға әрбір актіде актерлардың киген костюмдерінің атқарар рөлі бейнені ашуға қаншалықты мүмкіндік беріп тұрғанын және ол заманауи бейнелердің тәжірибелік тұрғыда жүзеге асқандығын сипаттайтын бөлік екендігіне көзқарастың қаншалықты оң екендігін объективті тұрғыда қарастыру.

Қазақстанның өңірлік театрларының қойылымдарына зерттеу жүргізіліп, тарихи сипаттағы костюмдердің заманауи көркемдік түріне әсер ететіндігі айқындалды.

Abstract.

Modern images. In today's twenty-first century, everything requires innovation. They must be connected with history. Because there is no problem. All of them have undergone extensive research and discussion. The purpose of the article is to find an answer to the question of whether the artistic solutions of the image of women in the repertoire of Kazakh theaters are softly conveyed to the audience. The appearance of the actor and the surrounding details play a significant role in the ability to truly reveal the full role of a woman. Objectives: This article considers ways to promote the traditional historical costume of the Kazakhs on the example of modern performances of regional theaters of Kazakhstan, interpretation on stage. That is, a comparative analysis was made, each area was analyzed individually, and examples of conclusions and differences were given. In particular, the article discusses the features and importance of modern performances in the regional theaters of Kazakhstan, such as "Kozy Korpesh - Bayan Sulu", "Kyz Zhibek", which try to show the image of the delicate and courageous girls of the Kazakh people. A detailed study of the costumes of each woman's image revealed the level of work of fashion designers. It was noted that the article is full of opinions of costume artists and production artists working in the regional theater about the theater and its performances, and there is a practical progress in the exchange of information.

The method of research is not to limit the interaction of scenography, in particular, light, make-up, costume, with aesthetic methods, to reveal the structural content of the performances "Kozy Korpesh - Bayan Sulu" staged in various regional theaters. An objective view of information theories is to what extent the role of the costumes worn by the actors in each act allows to reveal the image and how positive it is to see that it is a part that characterizes the practical realization of modern images.

A study of the performances of regional theaters in Kazakhstan revealed that historical costumes affect the modern art.

Тірек сөздер: қазақтың дәстүрлі костюмінің семиотикасы, кинодағы және театрдағы тарихи костюмнің заманауи түсініктемесі, сахналық костюмдер технологиясы, сценография, театр өнері, теориялық көзқарастар, заманауи өнер бейнелері, тәжірибелер.

Keywords: semiotics of Kazakh traditional costumes, modern interpretation of historical costumes in cinema and theater, technology of stage costumes, scenography, theatrical art, theoretical views, contemporary art images, experiments.

Кіріспе

Ұлттық мәдениеттің дамуы, оның уақыт ете келе өзгеруін білу үшін зерттелуі қажет. Себебі, этникалық немесе ұлттық психологияның мәліметтері де тығыз байланысты болып келеді. Нақты тарихи тәжірибелік үрдіс негізінде әрбір ұлттың, мемлекеттің, онда мекен ететін халықтардың психикалық өмір салтының ерекшеліктерінің болуы шартты дүние. Бұлардың барлығы «этнопсихология»[1] немесе белгілі бір ұлттың қайталанбайтын өзіндік қасиеттері жөніндегі Г.Гегельдің, В.Гумбольдтың еңбектерінен байқауға болады. Мысалы: Ресейде жекелеген халықтардың, олардың ішінде, орыс халқының мәдени-психологиялық сипаттамасын Н.А.Бердяев сипаттап берген болатын [2]. Этнологиялық зерттеулер ұлттық мәдениетті жасаушылардың ерекшеліктерін есепке ала отырып, кез келген ұлттық мәдениеттің өзіне тән ғана сипатын ашып көрсетіп отыр. Мысалы: орыс биінің, аргентин тангосының, негрлер музыкасының терең ұлттық мәнін тамаша рухани дүниелерді өмірге келтірген халықтың ұлттық мінезін ескергенде ғана толық түсінуге мүмкіндік алған болар еді. [2]

Халық туралы және қоғамдық факторларға байланысты оның даму заңдылықтары жайында, ұлттық мәдениеттің тоқырау немесе оның орны толмас ауыр зардаптарға ұшырауы, қоғамдық саяси-жағдайларға және т.б. тікелей байланысты екендігін дәлелдеп жатудың қажеті бола қоймас, өйткені мың өліп, мың тірілген қазақ халқының өткен тарихы өзімізге нақты дәлел бола алады. Қазақтың мәдениет туралы дәстүрлік түсініктерінде көне негіздер, қағидалар қатар келеді.

XX ғасырда мәдениеттану ғылымының дамып, одан әрі қалыптасуына өзіндік үлес қосқан ғылым салаларына сипаттама беретін, тағы бір ғылым саласы бар. Ол – белгілер мен таңба жүйесін зерттейтін семиотика ғылымы. [3] Бұл жас, әрі қажетті ғылым саласы аз уақыт шеңберінде басқа ғылымдармен араласып кетті. Бұл аталған ғылымдар алдымен костюмнің көрінісіне тікелей әсер етеді. Өйткені барлық болмыс пен тіршіліктегі тұрмыстық жағдайлар көрінісімен тығыз байланысты. Неғұрлым кең нысандарды зерттеудегі элементтердің бірі ретінде ғана қабылданған: этнография, фольклор, стильдер

тарихы, тігін шеберлігі, және т.б.[4] Костюм алғаш рет өзінің маңызды белгілерінде пайда болады: оның болмыс пен мәдениет жүйесіндегі орны ашылады, оның элементтерінің қатары құрылымдық, функционалдық және тарихи міндеттері айқындалады.[5].

Тарихи мәліметтер мен дереккөздерге сүйене отырып, жаңарған әлем бейнесіне ұқсамайтын, екеуінің қосындысынан туындаған ойлау жүйесін тауып шығару арқылы бар нәрсені өзгерте отырып, жаңа бейнеге леп беру негізгі мақсат ретінде қарастырылады.

Әрине, қазақ халқының тарихы, әсіресе костюм тарихы кеше ғана қалыптасқан жоқ. Өзіндік ерекшеліктері мен сипаттамалары бар. Он тоғызыншы ғасырда, атқа қонып, ажалмен бетпел келген күндерде де, алтыбақан тебісіп, айтысып жүрген жастардың сауықты түндерінде де, қарапайым күнделікті тұрмыста киілген киімдер қазіргі жиырма бірінші ғасырда тек арнаулы күндері киетін киімге айналғаны барлығымызға мәлім. Уақыт пен заманның талабы солай болғандықтан, оған қарсы келу немесе өзгерту мүмкін емес. Белгілі бір уақыт аралығынан кейін, қазіргі уақыттағыдан басқа костюмдер киіп жүретін заман келуі мүмкін. Алайда, мереке күндері, мысалы: бірінші мамыр Қазақстан халықтар бірлігі күнінде, ұлыстың ұлы күні эз наурыз, тағы сол сияқты мейрам күндері көретін киімдерді театрлық қойылымдардан, экрандық арнайы түсірілген көрсетілімдерден көруге болады. Дегенмен, бұрынғы нақыштық бейнелер айна қатесіз көшірілмеген. Жаңаша ой, басқаша бағытта, түрліше көркемделіп, нағыз мамандардың сұрыптауынан өтіп туындаған, қазакилық пен заманауилықтың әдемі ұстасқан қолдарының сәтті ұштасқан бейнелері көрсетіледі. Сол үшін арнайы мамандар даярланып, жыл сайын академия қабырғасынан ұшырылады.

Театр костюмі – актердің сахналық бейнесінің бөлігі, бұл сыртқы белгілер мен сипаттамалар актердің трансформациясына ықпал ете отырып, бейнеленген кейіпкер көрерменге көркем әсер ете білу тәсілі [6]. Кез-келген костюмнің сәтті шығуы оның жасалу жолының ерекшелік мақсаты болып табылады. Белгілі мақсатқа негізделген костюм көркем образ қалыптастырады. Костюмды жарыққа шығару үшін ең бірінші костюмінің эскиздерін

жасау кезеңдерінен басталады. Эскиз бойынша театр костюмін жасауға негізделгеннен кейін жобалау жұмыстары жүзеге асырылады, қарапайым костюмдер болмағандықтан бірінші сынама нұсқалары жасалынады. Тәжірибеден өткеннен кейін, арнайы маталар таңдалып, соңғы нұсқасы дайындалады [7].

Театр қай уақытта да болмасын, өз рөлін жоғалтпай, керісінше, сәулелендіріп келеді. Ал бүгінгі мәдени-әлеуметтік қоғамымызда театр өнерінің алар орны мен атқарар қызметі зор. Қазақ театр өнерінің әр дәуірге сәйкес, сол қоғамға тән даму барысын зерттеу, өзекті мәселелердің бірі болса, бүгінгі даму бағытын, бет алысын бағдарлау қажеттілігі артпаса, кемімейді. Қоғамдағы әрбір мәдени кезеңде еліміздің ұлттық ерекшеліктерімізді, дәстүрлі құндылықтарымызды, салт-дәстүрлерімізді сақтап, дамытып, оны әлемдік мәдени интеграциямен сабақтастырып өзіндік ұлттық бейне қалыптастыруды мақсат етті, осының барлығын театрдың негізгі бір бөлігі болып табылатын сценография арқылы танып білуді, зеттеуді теориялық тұрғыдан қарастыруды көрсетті [8].

Ұлттық театр өнеріміздегі Қазақ драма театрларындағы спектакльдердің көркемдік тиімділігі сценография арқылы жан жақты талданды. Қазақ драма театрларындағы ұлттық сахна өнерінің көркемдік шешімі тарихи кезеңдермен байланыстырыла талданып, сценографтардың шығармашылық ізденістері мен жаңалықтарына мән беріледі. Және де тиімділік өлшемдері мен көрсеткіштері, оның технологиялары Қазақстандағы сценография өнерінің көркемдік үдерістері мен бүгінгі дамуын зерделеуге бағытталып, сценографиядағы тиімділік ұғымы тереңірек қарастырылған. [8]

Шындығында да, теориялар санының көп болуы, мәдениетке де көзқарастардың сан алуан болуымен оның әр тұрғыдан қарастырылуына әкеліп соғуы мүмкін. Мысалы: мәдениетті “семиотикалық” тұрғыдан қарастыру бар. Бұл ағымның басты өкілі Ю.Лотман және мәдениетті “әдебиеттік” (С.С.Аверинцев), тарихи (Л.Н.Баткин) методологиялық және тағы басқа тұрғыдан пайымдаулар бар [4].

Зерттеудің міндеттері:

Қазақ театр сахнасындағы қойылымдардағы костюм шешімдерін қай тұрғыда басым жасалатындығын сараптау;

Өңірлік театр суретшілерінің шығармашылығында кездесетін материалдық және шығармашылық дағдарыс кезіндегі еңбектерін зерделеу;

Сыни көзқарас пен орынды пікір әсерлерінің келесі қойылымдарға берер өзгерісін айшықтау;

Қазіргі заманауи костюмдік шешімдердің ерекшеліктерін сипаттау;

Заманауи костюмдерді жасаудағы басты назарда не болу керектігін айқындау.

Қазақ халқының әйелдер костюмін қарастырған кезде, оның барлық бөлшектер бір-бірімен үйлесетін және бір тұжырымдамаға

бағынатын бірыңғай көркемдік ойға сәйкес құрылғандығын байқауға болады. Сонымен қатар, қазақ әйелдерінің киімдерінің барлық кешені әлемнің құрылымын жеткізуге арналғанын, мұнда әлемді түсіну өмір ағашының, әлемдік таудың және күннің мотивтерінің схемалық бейнелерімен байланысты болғанын атап өткен жөн. Бұл аталған барлық бейнелердің шоғырланған формалары ең маңызды функциясының байланысу идеясын жүзеге асырды. **Әдістер**

Бұл негіздерді тәжірибеде қолданып жүрген театр костюм суретшілерінің Қазақстанның аумақтық театрларында қолданып жүрген әдістерінен байқауға болады. Сол себептен теорияны тәжірибемен салыстыра отырып көрсеткен дұрыс деп шешілді. Алматы қаласының атам театры атанған қара шаңырақ, талай майталмандар өнер көрсеткен «М. Әуезов атындағы қазақ академиялық драма театрында» сахналанған «Қозы көрпеш-Баян сұлу» спектаклі өз көрермендеріне ең алғаш белгілі театр режиссері, өнер қайраткері, Халық қаһарманы Әзірбайжан Мәмбетовтің есімін ерекше атау керек. Шығармашылық жолы сонау атақты 60-жылдар белесінде басталған,

М.Әуезов театрына 40 жылға жуық көркемдік жетекшілік жасаған Мәмбетовтің сол кезеңде қойған атақты Ш. Айтматовтың сахналық нұсқасын ұсынған Б.Львов-Анохинның «Ана-Жер-ана», Ә. Нұрпейісовтың «Қан мен терімен»), Ғ.Мүсіреповтің «Қозы Көрпеш-Баян сұлуы» қатар қойылды [9].

1984 жылы Францияның Нанси қаласында «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» спектаклін көрсетті.

Ал Қазақстанның шығыс бөлігінде Семей қаласында «Абай атындағы мемлекеттік қазақ музыкалық драма театрында» ҚР Мәдениет қайраткері Бауыржан Төлековтың режиссерлік етуімен 2012 жылдың он жетінші қарашасында көрермендерін күткен болатын [10].

Жалпы «Қозы Көрпеш-Баян Сұлу» жыры махаббат пен мөлдір сезімге, ғашықтық пен азапқа толы бір-біріне ынтық екі жастың хикаясы. Олардың әкелері балалары дүниеге келе салысымен қазақтың дәстүрі бойынша құдаласып, келіскенімен, Баянның әкесі кейіннен айнып қалады. Себебі, аңшылық кезінде Қозының әкесі Сарыбай баласын көрместен, қаза табады. Қызын жетім жігітпен жібергісі келмеген Қарабай атты қатыгез әке, Қодар есімді палуан жігітке қызын ұзатпақшы болады. Ол уақытта Қозы мен Баян бір-бірін ұнатып, жақсы көру сезімдері басым болатын. Екеуі жас қанша жерден жақсы көріп, ынтығып тұрғанымен, тағдырдың жазуымен, әкенің қалауымен қосылулары қиындайды. Баяндай сұлу бойжеткенді жар етіп алғысы келетін жігіттер көп болғандықтан, Қодар құры қарап тұрмай, мүмкіндікті пайдаланып, Қозыны жауыздықпен өлтіреді. Оны естіп қайғыдан қан жұтқан Баян одан кек алмақшы болады. Дегенмен әке айтуы болғандықтан, айлаға баспаса болмайтынын сезген ол, Қодарға құдықтан су алып берсе ғана тұрмысқа шығатындығын айтып, түсіріп жібереді. Қыздың

шашынан ұстап құдыққа түскен қызуқанды Қодар түбіне жете бергенде, Баян бұрымын кесіп жібереді. Түпсіз тұңғиыққа кеткен Қодар солай қаза табады, қыз Қозының кегін қайтарады. Қайсар қыз ғашығының жерленген жеріне келіп, өзіне қанжар салып, қайтыс болады. Қос ғашықтың кіршіксіз махаббаты барлық нәрсеге төтеп беріп, қосылмай кетсе де бір-біріне адал боп өткені барлығына үлгі болары анық [11]. Аяқтап болып махаббат дейтін сапарды Қозы мен Баян моласы, міне атанды.

Қалауын қанша жаққаныменен, қара тас, Қайырымсыз ата Қарабайдайын қатал-ды.

Басына бардым, қасында тұрмын солардың, Қозыдай маңырап сүймеген, сірә, болармын... Егіз жүректі екіге бөліп мола тұр,

Тұмсығы үшкір қанжарындай-ақ Қодардың. Төрт жанардың да тауысып түгел көлдерін, Төрт бұлақтарынан төге де жүріп селдерін.

Ескерткіш етіп, қос ана тасатп кеткен бе?!

Аялап жатқан Аяғөз сынды белбеуін. Жол түсіп ұрпақ, таңсыққа барсаң тегінде, Бір соқпай кетпе күмбезге сонау көрінген.

Қазақтың сонау қасқайып тұрған төрінде,

Бабаларыңның махаббаттары көмілген! [12] – деп жырлаған ақиық ақын Мұқағали Мақатаев атамыз қос баланың нағыз ғашық екендігін, тіпті жүректерінің бірге, бөлінбестей болып жаратылғандығын дәл жырлаған. Осы екі ғашықтың басына бармай, куә болмай кетпендер деп өсиет қалдырған [13]. **Нәтижелер** 2019 жылы Алматы қаласында Ғ. Мүсірепов атындағы Қазақ мемлекеттік академиялық балалар мен жасөспірімдер театры 69-шы маусымын бастап, 16 қазан күні салтанатты түрде ашылған.

Салтанатты кеш театр ғимаратының алдында «Ақжелкен» этнофольклорлық балалар ансамблінің орындауындағы күймен басталды. Ғ.Мүсірепов ескерткішіне гүл шоғын қою рәсімінен кейін театр басшылығы мен театр қонақтары құттықтау сөз сөйледі. Ол маусымның шымылдығы Ғ. Мүсіреповтің «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» спектаклімен ашылды [14].

Ұлы Ғабит Мүсірепов жазған бұл туынды жоғарыда көрсетілгендей көпшілік көрерменге оқиғасы жағынан таңсық емес, таныс дүние. Дегенмен, ол Қозы Көрпеш те, Баян да – басқа,

қойылым заманға сай жаңаша қойылды. Жаңа туынды көруге асықтырған қойылым болды. Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Тәуелсіз «Тарлан» сыйлығының лауреаты Жанат Хаджиев режиссерлік етуімен, Ерлан Тұяқов секілді белгілі, өз ісінің мамандарының көркемдік жетекшілік етуімен жүзеге асты. Композиторы Ақтоты Райымқұлова болса, Фольклорлық – этнографиялық «Тұран» ансамблінің қатысуымен сахна сайыстарын қойған – Аман Құлбаев еді [14].

Келесі қойылым Ақтөбе қаласындағы Т. Ахтанов атындағы облыстық драма театрында сахналанды. Нұрлан Абдықадыров режиссер, Айбек Оренбасаров қоюшы суретші, ал композиторы Серік Зақария болды [15]. С.Сейфуллин атындағы Қазақ академиялық драма театрында «Қозы

Көрпеш пен Баян Сұлу» трагедиясының премьерасын 2019 жылдың 22 қаңтарында өткізді [16].

«Қозы Көрпеш-Баян сұлу» – XIX ғасырдың ортасында жазылған қазақтың XIII-XIV ғасырлардағы лиро-эпостық поэмасы. Өлең Сыбанбай, Бекбау, Жанақ, Шөже ақындарының орындауындағы ауызша нұсқада белгілі болған. 20-ға жуық нұсқалардың ішінде Жанақ нұсқасы ең танымал. Жазбаша нұсқада халық жинаушылары Саблуков (1831), Г.Дербисалин (1834), А.Фролов (1841), Ч. Уәлиханов (1856) жазған нұсқалары кең таралған. Поэма

1865 жылы орыс тілінде М.Путинцев тарабынан жарық көрді, содан кейін ол 1870 жылы В.Радловтың «Түркі тайпаларының халық әдебиетінің үлгілері» жинағының үшінші томына енді [17].

Осы секілді өңірлік көптеген театрлар осы оқиғаға бет бұрды, ал театр. А.Н. Островский бұл спектакльді де айналып өткен жоқ. «Қозы Көрпеш пен Баян Сұлу» актерлік қойылымын 2012 жылы режиссер Сергей Патсал сахналады [18].

«Қозы Көрпеш пен Баян Сұлу» – бұл үлкен аңызға айналған әсерлі оқиға, олардың махаббаты мәңгілікке өтіп, көптеген ғасырлар бойы сақталып келе жатқандығын растайтыны өзіндік дәлел екені барлығына айтпаса да мәлім.

1-сурет. Орал қаласындағы Батыс Қазақстан қазақ драма театрында сахналанған «Қозы көрпеш Баян сұлу» трагедиясы.

Бұл 1-суретте қойылым барысында қыздардың топ болып жиналған сәтінен көрініс. Қазақ елінің кең байтақ даласының барлық палитрасының түстерін қолдана отырып, костюмдері көркемделген. Барлығы жиналып жүрген қыздар болса да, әрқайсысының костюмдерінің өзіндік түстерінде айырмашылықтар бар. Ертеде қазақ қыздары жалаң бас жүрмеген, тұрмыс құрмаған қыздар бұрымдарын екіге өріп, шашбаумен әсемдеген. Үш қатарлы етекпен қыз баласының тұрмыста емес екендігін аңғарған. Негізгі басты назар жарқыраған жаздағы қалың қою шөптердей, қанық жасыл түстегі аруға түседі. Одан кейін гүлдей нәзік, жылы қызғылт сары түстегі бикештің көйлегіне көз түспей қоймайды. Қыз баласының көйлектері болғандықтан гүлді суреттермен әсемделген жібек матадан тігілген. Сыртқы қажекейлері мен камзолдары барқыт матасына

қазақ халқының ою-өрнектері басылып, металл тастармен әшекейленіп, алдыңғы бел тұсына қапсырма тігілген.

Театр сахнасы болғандықтан костюмнің түстері жарықпен ойнайтын болғандықтан, өзгеріске ұшырауы мүмкін. Костюм суретшілері мен жарық қоюшылар осы жағдайды да есепке ала отырып үйлесімдік табуға тырысулары керек.

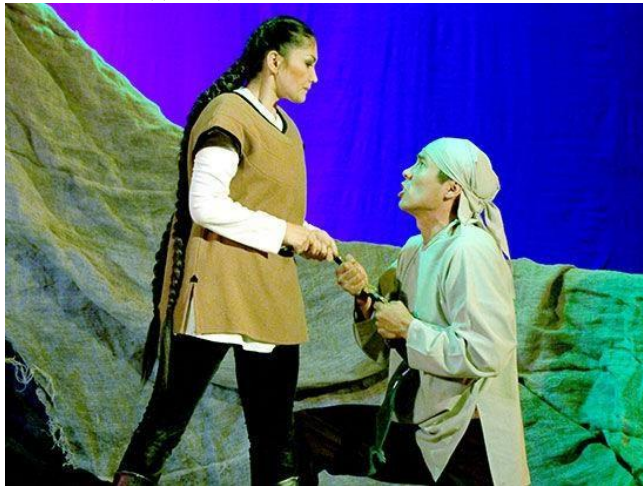
Кей жағдайларда тәжірибесі аз суретшілер, бұл жағдайды ескермегендіктен, костюмдер өз түсін жоғалтып, көрінбей, жанындағы костюмдермен араласып, басты кейіпкер ерекшелініп тұрудың орнына қатардағы массаның ортасына еніп кетуі мүмкін. Тәжірибесі мол мамандар қызыл түсті матадан, жарық арқылы жасыл түсті шапан шығара алады. Бұл да бір театрдың өзіне тән ерекшелігі деп білуге болады.

2-сурет. «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» қойылымынан үзінді

Бұл суретте тарихи бағыттағы қойылым болғандықтан басты кейіпкер Баянның костюмі нағыз қазақ қызының киген костюмі. Суретші аса айқындалатын өзгеріссіз костюмді қайталап

жасаған. Қозының костюмі де ерекше сипатта емес, себебі иықты киім мен бел киімі бір түсте, былғары белдігімен белін буып, саптама етік кигізген.

3-сурет. «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» қойылымынан үзінді

3-суретте Алматы қаласы, Ғ. Мүсірепов атындағы балалар мен жасөспірімдерге арналған академиялық қазақ театрында сахналанған «Қозы Көрпеш Баян сұлу» қойылымы. Бұл суретте екі ғашықтың диалогына сәйкес келіп тұр. Екі жас бір-біріне серт бергенімен, мақсаттарына жете алмай қалғандықтан оқиға трагедиямен аяқталады. Бұл қазіргі уақытқа лайықтап, қарапайым түрде жасалған костюмдар. Көрермендер үшін де, костюм суретшісі үшін де жеңіл бейне деп айтуға болады. Себебі бұрынғы уақыттардағы қатпарлы, кең етектегі көйлектерді көріп үйреніп қалған көрермен үшін бұл жаңашылдықтың белгісі. Кей театрларда костюм суретшісі тарихи костюмдардың элементтерін заманауи сипатта өзгеопей білгілі бір тұсқа қосымша ретінде қосып қояды. Араласқан стильде тарихи және заманауи жағынан екі жақтан да қолдау болып, ортақ дүние туындысы шығады. Бұл 2-суретте Баян рөліндегі кейіпкердің иықты киімнің түсі жоғарыда айтқандай даланың түсіне ұқсайды. Суретші мүмкін осы түс арқылы қазақшылықты көрсеткісі келген болар. Жалпы қоңыр, сарғыш қоңыр, қызғылт сары, қара қоңыр, ашық сары түстер қазақ даласының түстері болып есептеледі. Ал Қозының костюмінің түсі ашық сары болғанымен сахна жарығы арқылы әр түрлі монохромды болып көрініп тұр. Ол да театр сахнасының ерекшелігі, қайталанбайтын сипаты.

1992 жылы белгілі актер, режиссер Асанәлі Әшімовтың жетекшілік етуімен «Қозы көрпеш Баян сұлу» кинотуындысы көгілдір экраннан көрерменге жол тартты. Сценарийын Шахмарден Хусайынов пен Асанәлі Әшімовтың өзі Ғ. Мүсіреповтың шығармасына негіздеп өздері жазған [19].

Дискуссия

«Адамдардан сәтті сәулет жобаларын қалай күтуге болады, егер де олардың киген киімдері жұпыны болса»- деп Моррис айтқандай киімнің композициясын құрастыру үшін де өзіндік ережелерін сақтау қажет. Барынша образға сай етіп,

актердің рөліне енуіне өз септігін лайықты түрде тигізуі тиіс. Сол үшін де костюм суретшілері өз мамандықтары сай сәнд» әрі стильді киініп жүрулері керек. Ол өз ісіне деген құрмет әрі айналасындағыларға беретін суретшілік аура болып табылады. Әрдайым ізденіс пен даму тұрғысынан қарастыратын пайымдарда костюм суретшісі өзінің белсенді түрде болғанын қалайды. Оскар Уайльд Актер «Егер актер костюм кигенде өзін үйіндегідей сезінбесе, ол рөлінде үйіндегідей сезінбейді» деген. Осы сөздерден сахналық киімнің қаншалықты маңызды орын алатынын аңғаруға болады. Ол тек оқиғаның болған мекені мен мезгіліне ишара білдіріп қана қоймай, актерге барынша ыңғайлы әрі жеңіл болуы керек. И.В.Ильинский «Өзім – өзім туралы» атты кітабында «Үш миллиондық процесс» атты киноға арналған костюмдерді дайындау туралы сөз қозғайды. «Жыртылған киімді табу оңай емес екен, оны әдейі қолмен жыртытын болса да, олар шынайы болып көрінетіндей эффект бермейді, тек көркем шүберектер ретінде көрінеді.

Тарих пен ашылуларға бет бұрған ассоциация туралы Козинцев былай жазады: «олардың мағынасын көру үшін, зат ретінде емес, символ ретінде көре білу керек. Түсірілім алаңында костюм символға айналады. Яғни барлық элементтердің бірігуінен бір тұтас дүниеге айналады деген мағынада өз қорытындысын айтқан.

Қорытынды

Әр өңірлік театрлардағы қойылымның костюмдік шешімдерін, бейнелерін сипаттай келе, суретшілердің пьесаға жанды зат ретінде қарайтындығы анықталды. Яғни, жазылған нәрсеге жан бітіре толыққандыру нағыз мамандардың, өз ісінің білгірлерінің қолынан келетіндігіне тағы да көз жеткізілді. Алайда айта кететін бір мәселе: маман тапшылығы. Тәжірибесі мол қоюшы суретшілер мен костюм суретшілерінің жанында жүріп, өздеріне білімін толықтыру орнына, театрға жұмысқа барғысы келмейтін тұлғалар саны көбірек екен. Оның себебін бірі аз жалақы десе, екіншісі

уақыт тапшылығы деп айтады. Берілген мерзім ішінде дайын нәрсе жасап шығара алмайтындығына деген сенімсіздік болуы мүмкін.

Нәтижесінде Қазақстанның әр аумағының театрларының деңгейлері өзара салыстырылып, суреттеу, сипаттау, өз жұмысын қорғау сияқты қасиеттердің міндетті түрде керек екендігін айтады.

Пайданылған әдебиеттер тізімі:

1. Жантану атауларының түсіндірме сөздігі. — Алматы: "Сөздік-Словарь", 2006. - 384 бет. ISBN 9965-409-98-6

2. Образовательная культура: искусство пайдеи и герменевтика2009 — кандидат культурологии Дмитриева, Елена Анатольевна

3. Каржаубаева С.К., Халыков К.З. «Семиотические аспекты исследования театрального искусства» // «Қазақстанның ғылымы мен өмірі» Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал. - Астана, № 2/2 (45) 2017– с.9294

Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазақстан даму институты, 1998 жыл, 509 бет. ISBN 5-7667-2616-3

4. Лисина Анна Сергеевна, Проектирование коллекции театрального костюма по мотивам пьесы Григория Горина «Тиль» для театральной студии «Другое дерево». реферат

5. ↑ Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі — Алматы. «СөздікСловарь», 2005 жыл. ISBN 9965-409-88-9

6. Роль металлических украшений как формообразующих элементов в costume XX - начала XXI вв. Традиции и новаторство2007 — кандидат искусствоведения Шварков, Алексей Владимирович (1 глава)

7. Бояджиев Г.Н., История западноевропейского театра от основания до 1789 г., М. - Л., 1941.

8. Развитие творческой активности студентов ХГФ педвузов в процессе изучения и создания костюма на занятиях по декоративно-

прикладному искусству — кандидат педагогических наук Мизикина, Любовь Семеновна, (2,3 глава)

9. . Каржаубаева С.К. «Сахна суретшісі өнерінің шығармашылық мұрасын сақтаудағы өзекті мәселелері» // «Қазақстанның ғылымы мен өмірі» Халықаралық ғылыми-көпшілік журнал. - № 2 (36) 2016 – с.333335

10. Газет баспасы «ТУМБА», Автор Нурганым Имашева, «Таныс, театр тарихы» <https://kznews.kz/lifestyle/angime-muhtar-aezov-qozy-korpeshbajan-sulu/>, [электронды ресурс]

11. редакция «ИНФОРМБІРЖА news», Автор: Денис Спиридинов «Қозы Көрпеш Баян сұлу»

12. Қозы көрпеш Баян сұлу жырының қысқаша мазмұны, [электронды ресурс], https://kk.wikipedia.org/wiki/Қозы_Көрпеш_-_Баян_Сұлу_ашық_энциклопедиясынан_алынған_мәлімет

13. «Жүрек арызы» кітабы, Мұқағали Мақатаев, «Махаббат моласы» жыры, 122-б 14. «Астана ақшамы» автор: Нұрдаулет Кәкіштегі, «Қозы Көрпеш Баян сұлу күмбезі»

15. «69-шы театр маусымы ашылады»автор: Нұржігіт Айдархан, 9 қазан, 2014ж. Ш. Талап.

16. «Ахтанов театрында премьерa» Раяна Ринатовна, «Қозы Көрпеш Баян сұлу» көрермендерін тәнтi еттi. 15 ақпан, 2020 ж

17. С. Сейфуллин атындағы қазақ академиялық драма театры [электронды ресурс] <https://qazaqstan3d.kz/kz/place/view?id=105>

18. Қозы Көрпеш Баян сұлу жазбаша жыр жинағы, Әлкей Марғұлан Жырлар.<https://spisokmondoh3p.weebly.com/blog/kozi-korpesh-bayansulu-referat>

19. Н. А. Островский театрында премьерa [электронды ресурс] <https://qazaqstan3d.kz/kz/place/view?id=130>

20. Алғашқы фильм Асанәлі Әшімов, 1992 ж [электронды ресурс] <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/post/8>

Reference

1. Jantanw atawlarınıñ түsindirme sözdigi. — Almatı: "Sözdik-Slovar", 2006. - 384 bet. ISBN 9965-409-98-6

2. Obrazovatel'naya kul'tura: iskusstvo paydeyi i germenevtika2009 — kandidat kul'turologii Dmitriyeva, Yelena Anatol'yevna

3. Karzhaubayeva S.K., Khalykov K.Z. «Semioticheskiye aspekty issledovaniya teatral'nogo iskusstva» // «K,azak,stannıñ ғыlymy men ömiri» Khalyk,aralyk, ғыlymi-kөpshilik zhurnal. - Astana, № 2/2 (45) 2017– s.9294

4. Qazaq tili. Enciklopediya. Almatı: Qazaqstan Respwblıkası Bilim, mädeniät jäne densawlıq saqtaw mınıstrligi, Qazaqstan damw instıtwtı, 1998 jil, 509 bet. ISBN 5-7667-2616-3

5. Lisina Anna Sergeevna, Proyektirovaniye kollektzii teatral'nogo kostyuma po motivam p'yesy Grigoriya Gorina «Til'» dlya teatral'noy studii «Drugoye derevo». referat

6. ↑ Til bilimi terminderiniñ түsindirme sözdigi — Almatı. «Sözdik-Slovar», 2005 jil. ISBN 9965-409-88-9

7. Rol' metallicheskih ukrasheniy kak formobrazuyushchikh elementov v kostyume XX - nachala XXI vv. Traditsii i novatorstvo2007 — kandidat iskusstvovedeniya Shvarkov, Aleksey Vladimirovich (1 glava)

8. Boyadzhiyev G.N., Istoriya zapadnoyevropenskogo teatra ot osnovaniya do 1789 g., M. - L., 1941.

9. Razvitiye tvorcheskoy aktivnosti studentov KHGF pedvuzov v protsesse izucheniya i sozdaniya kostyuma na zanyatiyakh po dekorativno-prikladnomu iskusstvu — kandidat pedagogicheskikh nauk Mizikina, Lyubov' Semenovna, (2,3 glava)

10. . Karjawbaeva S.K. «Saxna swretshisi öneriniñ şığarmaşılıq murasın saqtawdağı özekti мәseleleri» // «Qazaqstannıñ ғыlımı men ömiri»Xalıqaralıq ғыlmі-kөpshilik jwrnal. - № 2 (36) 2016 – s.333-335 Gazet baspası «TWMBA», Avtor Nwrganım İmaşeva, «Tanıs, teatr tarixı» <https://kznews.kz/lifestyle/angime-muhtar-aezov-qozy-korpesh-bajan-sulu/>, [élektrondı reswrs]

11. redakciya «İNFORMBİRJA news», Avtor: Denıs SpİRidinov «Qozı Kөrpeş Bayan sulw»

12. Qozı körpeş Bayan sulw jırınıñ qısqaşa mazmunı, [élektrondı reswrs], https://kk.wikipedia.org/wiki/Qozı_Körpeş_-_Bayan_Sulw aşıq énciklopediyasınan alınğan mälimet
13. «Jürek arızı» kitabı, Muqağalı Maqataev, «Maxabbat molası» jırı, 122-b
14. «Astana aqşamı» avtor: Nurdawlet Käkiştegi, «Qozı Körpeş Bayan sulw kümbezi»
15. «69-şı teatr mawsımı aşıladı» avtor: Nurjigit Aydarxan, 9 qazan, 2014j. Ş. Talap.
16. «Axtanov teatrında premera» Rayana Rınatovna, «Qozı Körpeş Bayan sulw» köremenderin tänti etti. 15 aqpan, 2020 j
17. S. Seyfwllin atındağı qazaq akademiyalıq drama teatrı [élektrondı reswrs] <https://qazaqstan3d.kz/kz/place/view?id=105>
18. Qozı Körpeş Bayan sulw jazbaşa jır jınağı, Älkey Marğulan Jırlar. <https://spisokmondoh3p.weebly.com/blog/kozi-korpesh-bayan-sulureferat>
19. N. A. Ostrovskiy teatrında premera [élektrondı reswrs] <https://qazaqstan3d.kz/kz/place/view?id=130>
20. Alğaşqı film Asanäli Äşimov, 1992 j [élektrondı reswrs] <https://www.kinoteatr.ru/kino/movie/post/8>

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК: 37.035.2

*Бабаян Юлія Олександрівна,
Мороз Ольга Петрівна*

Миколаївський національний університет імені В.О.Сухомлинського

КОМУНІКАТИВНА КОМПЕТЕНТНІСТЬ ОСОБИСТОСТІ ЯК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНА ПРОБЛЕМА

*Babaian Yuliia,
Moroz Olga,*

Mykolaivskyi National Sukhomlynskyi University

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF PERSONALITY AS A PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEM

Анотація.

У статті аналізуються поняття «компетентність» і «комунікативна компетентність». Визначено, що під психологічною категорією «комунікативна компетентність» розуміють зазвичай міжособистісну компетентність або соціально-психологічну компетентність, яка трактується як здатність індивіда ефективно взаємодіяти з оточуючими людьми в системі міжособистісних відносин. Розглянуто структурні компоненти комунікативної компетентності, що включають комунікативні здібності, комунікативні вміння і комунікативні знання, які адекватні комунікативним задачам і достатні для їх вирішення.

Abstract.

The article analyzes the concepts of "competence" and "communicative competence". It is determined that the psychological category of "communicative competence" is usually understood as interpersonal competence or socio-psychological competence, which is interpreted as the ability of an individual to interact effectively with others in the system of interpersonal relations. The structural components of communicative competence are considered, including communicative abilities, communicative skills and communicative knowledge, which are adequate to communicative tasks and sufficient for their solution.

Ключові слова: спілкування, комунікація, компетентність, соціально-психологічна компетентність, комунікативна компетентність.

Keywords: interaction, communication, competence, socio-psychological competence, communicative competence

Сьогодні психолого-педагогічна наука та практика гостро ставить проблему необхідності вдосконалення змісту, форм й методів професійної підготовки майбутніх вихователів. Серед головних вимог до їхніх професійних якостей особливе місце належить рівню їхніх комунікативних характеристик. Оскільки професія педагога відноситься до категорії соціальних професій, то потребує вміння ефективно взаємодіяти з людьми. Всі основні види роботи вихователів здійснюються саме через організацію спілкування з людьми як знаряддя професійної діяльності.

Спілкування й комунікації є одними з проявів людської сутності, особистісною формою функціонування суспільних стосунків, що відображає об'єктивну потребу людини жити в соціумі, об'єднуватись і співпрацювати один з одним. Ефективність процесу спілкування й комунікації залежить від комунікативних знань, комунікативних вмінь та комунікативних здібностей партнерів по спілкуванню, тобто від комунікативної компетентності особистостей.

У «Психологічному тлумачному словнику» надається така характеристика терміну «компетентність»: це «психосоціальна якість, яка означає силу і впевненість, що виходять із почуття власної успішності й корисності, які дають людині усвідомлення своєї спроможності ефективно взаємодіяти з оточенням» [5].

Не зважаючи на достатню кількість розробок у цій сфері, проблема компетентності ще не отримала вичерпного аналізу, тому у соціально-психологічній, педагогічній літературі такі категорії як «компетентність у спілкуванні», «соціальна компетентність», «соціально-психологічна компетентність», «міжособистісна компетентність», «комунікативна компетентність» трактуються неоднозначно й часто співвідносяться між собою вітчизняними і зарубіжними психологами.

Одним з перших понять, близьких до поняття «комунікативна компетентність», є поняття «соціальна компетентність» – це інтегрована здатність особистості, що включає в себе розмаїття ключових компетентностей, таких як громадянська, духовна,

професійна зрілість; комунікативна, мовна, побутова, екстремальна компетентність тощо, тобто інтегрує у собі інші види компетентностей.

Критерієм соціальної компетентності є результативність взаємодії, досягнення значущих позитивних результатів соціальних цілей у певних соціальних контекстах з використанням відповідних засобів.

Не менш близьким до поняття «комунікативна компетентність» є поняття «соціально-психологічна компетентність» – це спеціальна здібність особистості, яка має природні задатки у формі певних соціально-психологічних властивостей і набуває подальшого розвитку внаслідок набуття людиною життєвого досвіду та в процесі міжособистісної взаємодії.

У структурі соціально-психологічної компетентності вчені виділяють такі компоненти: когнітивний (система знань про сутність, структуру, особливості взаємодії, знання про стилі спілкування; фонове знання; творче мислення); поведінковий (загальні та специфічні вміння, що дозволяють орієнтуватися та успішно керувати соціальною ситуацією спілкування і взаємодії, обирати та застосовувати адекватні засоби спілкування й конструктивні стратегії поведінки у конфліктних ситуаціях; експресивні та перцептивно-рефлексивні вміння); мотиваційний (розширення простору соціальних інтересів, спрямованість на взаємодію, високий рівень домагань та потреби у спілкуванні, готовність до прояву компетентності, відповідальність); емоційний (гуманістична установка на взаємодію, готовність вступати з іншою людиною в особистісні, діалогічні взаємини; високий рівень емпатії та рефлексії; позитивна Я-концепція). Цей вид компетентності включає сукупність комунікативних, перцептивних, інтерактивних знань, вмінь та навичок.

У соціальній психології під психологічною категорією «комунікативна компетентність» розуміють зазвичай міжособистісну компетентність або соціально-психологічну компетентність, яка трактується як здатність індивіда ефективно взаємодіяти з оточуючими людьми в системі міжособистісних відносин. Більшість науковців (Н. Ануфрієва, О. Киричук, Л. Петровська, О. Сидоренко та інші), що досліджують цю проблематику, під терміном «комунікативна компетентність» розуміють складний соціально-психологічний феномен, основу якого становлять [1; 2; 3; 4]:

- сукупність знань, умінь і здібностей, що забезпечують ефективне спілкування, здатність встановлювати та підтримувати необхідні контакти з іншими людьми, вміння легко і швидко встановлювати ділові і товариські контакти з оточуючими;
- здатність використовувати знання законів, механізмів, стратегій, тактик, способів, правил, норм спілкування, способів уникнення та розв'язання конфліктів, способів самоорганізації та взаємодії з іншими людьми в різних ситуаціях спілкування;

- вміння слухати, чути і розуміти співрозмовника, рахуватися з інтересами і думками інших людей, проявляти емпатію, обмінюватися інформацією;

- вміння прогнозувати, передбачати, програмувати соціально-психологічну ситуацію спілкування, враховувати її своєрідність, «вживатися» та управляти процесами спілкування в комунікативній ситуації (організація уваги партнерів по спілкуванню, стимулювання їх комунікативної активності, управління процесом спілкування тощо);

- здатність до співробітництва на паритетній основі, побудови діалогічної взаємодії з іншими людьми, прагнення до участі у суспільних і групових заходах, що задовольняють потреби людей у широкому, інтенсивному спілкуванні;

- здатність адекватно реагувати на різноманітні зовнішні впливи;

- доброзичливе та толерантне відношення до інших людей.

Комунікативна компетентність людини, як і загальна компетентність особистості, має свою структуру. Якщо вичленити з визначення загальної компетентності те, що, скоріш за все, відноситься до компетенції (силу і владу), то складовими загальної компетентності будуть: здібності, вміння, і знання, які достатні й адекватні для вирішення завдань і проблем.

О. Сидоренко, спираючись на описання про загальну компетентність, враховуючи погляди класиків (Л. Петровської, Ю. Ємельянова) зазначає, що комунікативна компетентність є сукупністю комунікативних здібностей, комунікативних вмінь і комунікативних знань, які адекватні комунікативним задачам і достатні для їх вирішення [4].

Таким чином, комунікативна компетентність – це системне, інтегральне, відносно стабільне, цілісне психологічне утворення, що проявляється в індивідуально-психологічних особливостях людини під час її спілкування та взаємодії з іншими людьми, в поведінці та у ході професійної діяльності (у зовнішньому плані), і в саморегуляції (у внутрішньому плані). Вона є головним показником ефективності процесу спілкування та комунікації.

Список літератури

1. Ануфрієва Н. М. Комунікативна компетентність особистості. Вісник Київського Національного університету ім. Т. Шевченка. Соціологія. Психологія. Педагогіка. 2002. Вип. 12-13. С. 53-58.
2. Киричук О. Соціально-комунікативна активність особистості в контексті суб'єктивно-вчинкової парадигми. Рідна школа. 2007. № 5 (928). С. 12-15.
3. Петровская Л. А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг. М.: Издательство МГУ, 1989. 216 с.
4. Сидоренко Е. В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии. СПб.: Издательство «Речь», 2007. 208 с.
5. Шапар В. Б. Психологический тлумачний словник: Близько 2500 термінів. Х.: Прапор, 2004. 639 с.

УДК 001(063):378,4

Вем'ян В.Г.

асистент кафедри іноземної підготовки,
європейської інтеграції та міжнародного співробітництва
Українська інженерно-педагогічна академія

КОМП'ЮТЕРНЕ ТЕСТУВАННЯ ЯК ЗАСІБ ІНТЕНСИФІКАЦІЇ НАВЧАННЯ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ СТУДЕНТІВ НЕМОВНИХ ЗАКЛАДІВ ВИЩОЇ ОСВІТИ

Vemian V.G.

Ukrainian engineering-pedagogics academy
Department of Foreign Language Training
European Integration and International Cooperation

COMPUTER TESTING AS A MEANS OF INTENSIFYING ENGLISH LANGUAGE LEARNING FOR STUDENTS OF NON-LANGUAGE INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

Анотація.

У роботі пропонується застосовувати комп'ютерне тестування як засіб інтенсифікації навчання англійської мови студентів немовних закладів вищої освіти. Описано процес тестування, який ґрунтується на основі принципів, які виявляють здібності студентів у навчанні. Визначено, що комп'ютерне тестування виступає додатковим елементом, але обов'язковим засобом організації навчального процесу в межах традиційної системи підготовки майбутніх фахівців. Доведено, що комп'ютерний контроль є невід'ємною частиною процесу освіти та професійної підготовки, одночасно виконує функцію перевірки засвоєння знань, їх практичного застосування до навчання.

Abstract.

The article proposes to use the computer testing as a means of intensifying teaching English to the students of non-linguistic higher educational institutions. It is described the testing process based on the principles that demonstrate the students ability to learn. It has been determined that the computer testing is an additional element but an obligatory means of the educational process organizing within the framework of the traditional system of training future specialists. It has been proven that the computer control is the integral part of the process of education and vocational training and at the same time it performs the function of checking the assimilation of knowledge and its practical application to learning.

Ключові слова: ефективність тестового контролю, навчання студентів, визначені принципи тестування, організація навчального процесу, комп'ютерний контроль, мовна підготовка.

Keywords: efficiency of test control, teaching students, the identified principles of the testing process, the educational process organizing, computer control, language training.

Вступ. Основна мета навчання іноземної мови сьогодні – розвиток здатності студента реалізувати свої знання, вміння та навички для спілкування на мові, що вивчається. Для того, щоб досягти цієї мети, необхідно підвищувати ефективність викладання іноземної мови, удосконалювати не тільки методику навчання, а й контроль навченості. Управління педагогічним процесом в будь-якому навчальному закладі ефективно лише при наявності оперативної та адекватної системи зворотного зв'язку. Сучасна дидактика визнає, що проблема створення та впровадження в широку практику освітніх стандартів з усіх навчальних предметів найтіснішим чином пов'язана з іншою, не менш важливою – достовірність і надійність вимірювання рівня навченості студента відповідно до визначених стандартів.

Сьогодні можна говорити не тільки про зміни в системі навчання, але і про зміну засобів, методів та технологій контролю за якістю освітнього процесу. У практичному плані актуальність проблеми даного дослідження пов'язана з необхідністю під-

вищення ефективності використання тестового контролю в управлінні якістю освіти. Нові системи моніторингу є засобами інтенсифікації та оптимізації навчання. Важливо є те, що технології педагогічного тестування можуть успішно використовуватися не тільки в цілях контролю а й в навчальних цілях. При комплексному підході до розробки матеріалів та технологій тестового контролю можливе створення умов для самопідготовки, саморозвитку та самоконтролю студентів, тому актуальність даної статті обумовлена необхідністю науково-обґрунтованого підходу до розв'язання протиріч, що проявляються в процесі підготовки студентів.

У теоретичному плані актуальність проблеми визначається потребами розвитку педагогічної теорії та практики в умовах динамічних процесів комп'ютеризації суспільства та обумовлена наступними обставинами:

- По-перше, наростають темпи інформатизації суспільства, сучасні інформаційні технології проникають в самі різні області діяльності людей, з'являються якісно нові підходи до змістовного та технологічного аспектів навчання.

- По-друге, приведення цілей та змісту освіти, а також технологій навчання у відповідність до потреб суспільства, розвиток та поетапна реалізація ідеї професійної освіти, що базується на використанні сучасних інформаційних технологій є найважливішими ланками в формуванні та розвитку інформаційної культури майбутнього випускника закладів вищої освіти та зумовлює пошук інтенсивних методів і способів діяльності по вдосконаленню професійного рівня студентів.

- По-третє, недостатньо розроблені методичні підходи навчання студентів з використанням комп'ютера. Відсутні методичні посібники та методичні рекомендації для складання тестових завдань, деякі викладачі інформаційно неграмотні і не зацікавлені в розробці тестів, що, в свою чергу, має негативний вплив на освіту в цілому.

Виклад основного матеріалу. Проблема тестового контролю була досліджена багатьма зарубіжними та вітчизняними науковцями, такими як Володін М. В., Горчев А. Ю., Ляховицький Н. В., Рабінович Ф. Н., Рапопорт І. А., Фоломкіна С. К. та ін. Аналіз літератури показує, що в тестуванні дуже багато невіршених проблем, особливо стосовно методики викладання іноземних мов в умовах модернізації освіти. Як бачимо на практиці, недостатньо розроблені теоретико-методологічні основи тестового контролю в підвищенні якості освіти, навчанні та особистісному розвитку студентів, а також нечітко позначені вимоги та стандарти, що висуваються до освітнього моніторингу. Крім того, в працях науковців практично не виявлено навчальна функція тестування. Спостерігається недооцінка і деяка недовіра до можливостей використання комп'ютерного тестування в педагогічній практиці. Разом з тим, на сьогоднішній день створюються умови для цілеспрямованого використання тестового контролю в освітньому процесі. Результати тестування дозволяють забезпечити зворотний зв'язок в управлінні освітою, і створювати умови для особистісного розвитку студентів. Тестування має багато позитивних сторін та знаходиться в прямій відповідності з основними педагогічними та психологічними ідеями теперішнього часу та тенденцій, які спостерігаються в інтенсифікації навчального процесу в цілому [1, с. 256].

Саме тести допомагають об'єктивно оцінити знання студентів та порівнювати якість навчання в різних групах та закладах. Але, на жаль, не всі традиційні тести можуть належним чином оцінити результати педагогічного процесу. Необхідно мати засоби виявлення інтересів та здібностей студентів. Потрібно вміти стежити за просуванням студентів до мети, щоб, якщо це знадобиться, вжити адекватні корекційні дії. Саме тести допомагають студентам визначити, чому саме вони навчилися, і чим вони відрізняються від інших студентів.

Безсумнівний інтерес сьогодні викликають навчальні тести (тести-тренажери). Багато комп'ютерних навчальних програм з англійської мови використовують цей принцип. На нашу думку є дуже перспективним цей напрямок, так як комп'ютерний тренажер є відмінним помічником при активізації

лексичного і граматичного матеріалу. Але на жаль, комп'ютерні тести до сих пір не мають ні науково-обґрунтованої методології, ні технології стандартизації. Сучасний педагог повинен знати специфіку складання тестових завдань та основні вимоги, що пред'являються до тесту. Рішення поставлених завдань зумовило вибір таких методів:

вивчення та аналіз психолого-педагогічної, технічної та спеціальної літератури з проблематики дослідження;

аналіз вітчизняного і зарубіжного досвіду використання тестування для інтенсифікації процесу навчання іноземним мовам;

аналіз різних тестів, навчально-програмної документації, електронних навчальних посібників з англійської мови, автентичних англомовних матеріалів мережі Інтернет;

бесіда зі студентами, розробка тестів, тестування, якісний і кількісний аналіз результатів.

У процесі виконання тестових завдань головна складність виникає в їх оцінюванні й обробленні результатів, оскільки вільно конструйовані відповіді можуть бути правильними в різній мірі. Тому важко знайти той еталон, в якості якого виступатиме найбільш правильна відповідь, а також ознаки її якості. Потрібно покладатися на майстерність і досвід викладачів, які обов'язково долучаються до перевірки таких завдань.

Наведемо приклад.

1. What _____ you do? Відповідь – do.

2. Where _____ you come from? В другому питанні студенти вже знають фразу Where are you from? Та, як показує практика, їм важко зрозуміти різницю. Тому складаючи тест з граматики, потрібно наводити такі питання, де є чітка відповідь.

Інтенсифікація процесу навчання передбачає отримання кращих результатів за рахунок меншої витрати часу та зусиль. Спираючись на особистісно-орієнтований підхід, комп'ютерне тестування передбачає самостійність студентів, опору на їх знання в інших областях, облік соціокультурних особливостей студентів, цілеспрямоване формування умінь та навичок, перерозподіл ролей студента та викладача, привласнення йому функцій помічника і консультанта. Процес тестування повинен ґрунтуватися на таких принципах:

1. Принцип автоматизації мовних одиниць. Слід виділити наступні етапи формування принципу автоматизму - аудіювання. Основна мета роботи на даному етапі для студента – слухання, розуміння і орієнтація в матеріалі. Звуки, слова, фрази попередньо вводяться в систему мовних вправ. Подаються відомості про структуру розповідного речення. Основна увага спрямована на відпрацювання швидкості і правильності розуміння.

2. Принцип використання внутрішньої мотивації, а також особистого внеску студента. Прагнення вчитися закладено в природі кожної людини. Студенту потрібні нові знання та вміння для виживання, як в соціальному - для возз'єднання з соціумом, як фактор соціалізації, так і в психологічному сенсі, студент може підвищити свою адекватність і

компетентність тільки через навчання, домагаючись зростання самооцінки і в результаті, отримуючи самоствердження своєї сутності. Навчання передбачає внутрішній контроль, а значить, і внутрішню мотивацію (коли для студента факт зародження чогось нового в собі виступає як найбільша нагорода). Головне завдання навчальної мотивації – така організація навчальної діяльності, яка максимально сприяла б розкриттю внутрішнього мотиваційного потенціалу особистості студента.

3. Принцип обліку мовної особистості студента. Розглядаючи цей принцип нагадаємо, що ставити питання про формування мовної особистості як про основну мету навчання іноземної мови в умовах немовного профілювання можливо лише в обмежених межах з потребами майбутнього фахівця в іншомовному професійному спілкуванні. Реально ставити завдання розвитку у студентів лише основних рис вторинної мовної особистості, тобто навичок та умінь оперування лексиконом в соціокультурному контексті повсякденного життя іншомовного соціуму.

4. Принцип врахування впливу рідної мови та особливостей студента. Виникає питання про правильність використання рідної мови при вивченні іноземної, неприпустимість надмірного або, навпаки, недостатнього вживання рідної мови. Для того, щоб висловити будь-яку думку іноземною мовою, недостатньо знати певної кількості англійських слів. Треба мати хоча б елементарні уявлення про синтаксичні структури речень та вміння самостійно конструювати їх. Без уміння конструювати речення з окремих слів неможливо передати думку ні усно, ні письмово. Багато синтаксичних конструкцій англійської мови за своєю структурою відрізняються від таких же конструкцій в рідній мові. Така розбіжність ускладнює вивчення. Під впливом цих факторів допускаються різні помилки. Для того щоб мінімізувати їх, треба вміло і грамотно виправляти їх, а так само передбачити такі помилки і заздалегідь попереджати їх появу.

5. Принцип комунікативної спрямованості. Навчання реалізується природно для спілкування в ситуаціях або максимально до них наближених. Дотримання цього принципу передбачає таку спрямованість занять, при якій мета навчання (оволодіння мовою, як засобом) і засіб досягнення мети (мовна діяльність) виступають в тісній взаємодії. Реалізація принципу комунікативності полягає в уподібненні процесу навчання процесу реальної комунікації. Це передбачає вирішення на заняттях реальних завдань спілкування з метою включення студентів в комунікацію на мові, що вивчається. Комунікація представляє не тільки мету, але й засіб досягнення поставленої мети навчання.

Таким чином, розглянувши дані принципи, можна стверджувати, що дотримання цих принципів передбачає організацію активної творчої діяльності студентів, тобто постійне звернення до мови як засобу спілкування, широке використання колективних форм роботи, увагу до проблеми ситуацій, що відображає інтереси студентів та творчим видам завдань, поданням навчального матеріалу на основі

мовних інтенцій, паралельне освоєння граматичної форми та її функції в мові.

Комп'ютерні тести повинні розроблятися на основі наступних елементів:

- свідомість – пов'язано із зовнішньою та внутрішньою мотивацією студента;
- систематичність – пов'язано із здійсненням різних видів контролю: вхідного, поточного та підсумкового, а також роботу з навчальними тестами – тренажерами;
- наочність – передбачає різноманітність візуальних вражень (дизайн сторінки, різноманітність шрифту, колірне рішення і т.д.);
- надійність – передбачає проведення процедури стандартизації тесту (надійність, валідність і т.д.);
- доступність – забезпечує індивідуалізацію навчання;
- метакогнітивність – студент, який працює сам, покращує організацію своєї роботи;
- мультимедійність – комплексність за формою подання інформації та комплексність змісту інформації;
- комунікативність – студент здійснює стимулятивне спілкування;
- компаративність – врахування особливостей рідної мови;
- самостійність – скорочення управлінського впливу викладача, часткова передача цих функцій самому студенту;
- інформаційна гуманність – орієнтованість всіх елементів процесу навчання на індивідуальні інформаційні можливості та особливості студента;
- ефективність – зв'язок між цілями та результатом навчання з теми, то виконання тестів не викликає особливих труднощів.

Комп'ютерне тестування є додатковим, але обов'язковим засобом організації навчального процесу в межах традиційної системи підготовки майбутніх фахівців. Комп'ютерний контроль є невід'ємною частиною процесу освіти та професійної підготовки у сучасному світі. Він одночасно виконує функцію перевірки засвоєння знань, їх практичне застосування до навчання та пошуку правильної відповіді, а для деяких студентів – моральне заохочення за рахунок участі у своєрідному інтелектуальному змаганні.

Методика комп'ютерного тестування включає в себе відбір мовного матеріалу, розробку комп'ютерних тестів, програм та аналіз результатів тестування [2, р. 190]. Відбір мовного матеріалу для тестування повинен здійснюватися лише після ретельного аналізу текстів, частотності вживання лексики та помилок студентів. Для того, щоб тест був надійним інструментом, необхідно провести процедуру його стандартизації. Розроблений комплект тестів включає в себе ретельно відібраний мовний матеріал, тестові завдання складені відповідно до всіх вимог, ретельно проаналізовані надійність та валідність, розроблені специфікації та інструкції по проведенню тестів. Навчання підтвердило роль тестування як засобу інтенсифікації навчання англійської мови. Якщо прослідкувати, то можна побачити

позитивну динаміку та якісне просування студентів на більш високі рівні володіння мовою, позитивне ставлення учасників експерименту до пропонованої методики та позитивні особистісні зміни.

Навчальні комп'ютерні тести помітно збільшили зацікавленість студентів у вивченні англійської мови, регулярність процедур контролю сприяла підвищенню самоорганізації студентів. Відзначається і позитивне ставлення викладачів до комп'ютерного тестування, тому що воно допомагає економити час, швидко отримувати статистику та дає можливість аналізувати результати своєї роботи та роботи студентів [4, р. 124].

Розглянувши принципи процесу тестування та теоретичні основи тестування, ми визначили, що тест відрізняє ретельність розробки відповідно до певних правил та процедур, попередня експериментальна перевірка, наявність показників ефективності, таких, як адекватність, економічність, практичність і надійність. Але при зміні педагогічних умов інтенсифікації процесу навчання іноземних мов у закладах вищої освіти змінюються і вимоги до педагогічних кадрів.

Освоєння змісту забезпечується розробленими засобами навчання, а саме: учбово-методичним комплексом, що включає навчальні посібники "English Course", зошити творчих завдань, методичні, демонстраційні та дидактичні посібники, мультимедійні аудіо та відеоматеріали для викладачів іноземних мов.

Дослідження дидактичного потенціалу комп'ютерних тестів дозволило виділити їх переваги перед традиційними формами контролю, зокрема втілити на практиці багаторівневу систему контролю за допомогою якого, здійснити індивідуалізований контроль наповнюваності групи і забезпечити об'єктивність і гнучкість оцінки, більшу ступінь залученості студента в процес навчання, сформувати бази даних про хід навчання, а також проводити автоматичну статистичну обробку результатів перевірок, що дозволяє викладачеві приймати адекватні рішення в управлінні навчальним процесом. Комп'ютерне тестування знижує суб'єктивізм в навчанні і контролі знань, умінь і навичок студентів, дозво-

ляє викладачеві проводити більш глибокий діагностичний аналіз, індивідуалізує темп і рівень процесу засвоєння і закріплення навчального матеріалу, активізуючи саморегуляцію і самоврядування студента, що надзвичайно важливо для сучасного конкурентоспроможного фахівця.

Висновки. Комп'ютеризовані тести є дуже ефективним засобом самонавчання, зокрема для самостійної роботи, вони, безумовно, допомагають інтенсифікувати процес навчання в закладах вищої освіти. Оптимізація досягається за рахунок менших витрат часу і зусиль. Розроблена методика комп'ютерного тестування включає в себе відбір і систематизацію мовного матеріалу для тестування, розробку тестів і комп'ютерних програм для індивідуального та групового тестування, а також аналіз отриманих результатів. Професійна сторона мовної підготовки фахівців проявляється у володінні спеціальним понятійним апаратом, тому було сконцентровано увагу на роботі з фаховою лексикою. Відбір мовного матеріалу для тестування здійснювався за допомогою електронного банку англійської мови, що допомагає викладачу використовувати саме ті тестові завдання, які потрібні студенту з його рівнем знань.

Список літератури

1. Кордон Ю. В., Керницька Г. С. Тестовий контроль як один з методів перевірки знань, умінь студентів у вищих медичних навчальних закладах. Сучасні інформаційні технології та інноваційні методики навчання в підготовці фахівців: методологія, теорія, досвід, проблеми. (14–16 трав. 2012 р.). Київ–Вінниця, 2012. С. 255–258.
2. Рахлецька В. Я. Особливості використання комп'ютерного тестування у навчанні англійської мови в нефілологічному вищому навчальному закладі. Вісник Львівського державного університету безпеки життєдіяльності. Львів, Вид-во ЛДУ БЖД, 2010. № 4. С. 189–193.
3. Унгурян Л. М., Образенко М. С. Застосування тестової системи оцінки знань у навчальному процесі. Медична освіта. 2011. № 3. С. 20–22.
4. Фетісов В. С. Комп'ютерні технології в тестуванні. Ніжин, Видавець ПП Лисенко М. М. 2011. 140 с.

УДК 378.147

Мимренко О.С.

аспірантка Інституту професійно-технічної освіти
Національної академії педагогічних наук України,
заступник директора з виховної роботи
Білоцерківського коледжу сервісу та дизайну
[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-25-29](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-25-29)

**ПЕДАГОГІЧНІ УМОВИ РОЗВИТКУ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ
ПЕДАГОГІЧНИХ ПРАЦІВНИКІВ КОЛЕДЖІВ В МІЖАТЕСТАЦІЙНИЙ ПЕРІОД
ПІДВИЩЕННЯ КВАЛІФІКАЦІЇ**

Мимренко О.С.

graduate student at the Institute of Professional and Technical Education
National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine,
deputy director for educational work
Bila Tserkva College of Service and Design

**PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE
COMPETENCE OF COLLEGE TEACHERS IN THE INTER-ATTESTATIONAL PERIOD OF
ADVANCED TRAINING**

Анотація.

Особливе місце в формуванні професійного педагогічного спілкування посідає мовлення педагога, яке має бути ясным, образним, докладним і водночас – конкретним та змістовним.

Проблема розвитку комунікативної компетентності педагогів є актуальною, оскільки саме від педагогічного спілкування, а точніше від рівня розвитку комунікативних здібностей викладачів залежить становлення професійної компетентності майбутнього фахівця.

Метою даної статті є висвітлення педагогічних умов розвитку комунікативної компетентності педагогічних працівників коледжів в міжкурсовий період підвищення кваліфікації.

У статті проаналізовано попередні дослідження комунікативної компетентності, визначено її структуру. Коротко описано результати дослідження щодо визначення рівня комунікативної компетентності педагогів. Також запропоновано власне бачення на технологію розвитку даної компетентності, подано розроблену орієнтовну програму її розвитку.

Abstract.

A special place in the formation of professional pedagogical communication is determined by the broadcasting of the teacher, which should be clear, figurative, detailed and at the same time concrete and meaningful.

The problem of developing the communicative competence of teachers is relevant, since it is from pedagogical communication, or rather from the level of development of the communicative abilities of teachers that the formation of the professional competence of the future specialist depends.

The purpose of this article is to determine the pedagogical conditions for the development of communicative competence of college teachers in the inter-course period of advanced training.

The article analyzed preliminary studies of communicative competence, defined its structure. The results of the study on determining the level of communicative competence of teachers are briefly described. It also offered its own vision on the technology of development of this competence, the developed indicative program of its development is presented.

Ключові слова: компетентність, компетенція, комунікативна компетентність, розвиток комунікативної компетентності, технологія розвитку комунікативної компетентності, воркшоп.

Keywords: competence, competency, communicative competence, development of communicative competence, technology of development of communicative competence, workshop.

Оновлення змісту, форм та методів виховання підростаючого покоління в умовах інтеграційних процесів вимагає переосмислення діючого підходу до розв'язання проблеми культурного розвитку педагогічних комунікацій в широкому розумінні та формування комунікативної культури спілкування педагогів.

Розвиток комунікативної компетентності педагогів коледжів є актуальним, оскільки саме від педагогічного спілкування, а точніше від рівня розви-

тку комунікативних здібностей викладачів залежить становлення професійної компетентності майбутнього фахівця.

Теоретичні засади вивчення педагогічних компетентностей закладені в працях таких сучасних учених як І. Зимня, В. Байденко, Л. Карпова, О. По-метун, В. Сластьонін, Л. Хоружа. Також опрацьовано різні підходи до професійно-педагогічної підготовки педагогів такими науковцями як І. Богданова, Л. Міщик, Г. Нагорна, Г. Троцько, Л. Бірюк, В. Ковальчук, Л. Базиль та ін.

Незважаючи на значну кількість публікацій, присвячених розвитку вміння педагогів професійно спілкуватись, багато питань цієї проблеми ще не набули належного обґрунтування й однозначного вирішення. Актуальність дослідження посилюється також існуючою суперечністю, пов'язаною з невідповідністю вимог суспільства до компетентної у питаннях спілкування особистості та часто низьким рівнем комунікативної підготовки педагогів, які повинні, в першу чергу, бути прикладом підростаючому поколінню.

Уміння педагога спілкуватися з дітьми іноді трактується як здатність правильно викладати й пояснювати учням матеріал на заняттях, розмовляти з дітьми на теми, які їх цікавлять. Це, звичайно, є елементом структури педагогічної комунікативної компетентності, яка, проте, до відповідних умінь і навичок не зводиться. Крім названого, наявність педагогічних здібностей до спілкування з дітьми передбачає:

- здатність розуміти дитину, бачити речі її очима;
- здатність бачити в ній рівноправну особистість;
- готовність критично аналізувати свої вчинки й визнавати критику на свою адресу з боку інших;
- уміння не хитрувати, завжди і скрізь говорити тільки правду;
- уміння здійснювати необхідний педагогічний вплив на учнів;
- володіння почуттям гумору;
- володіння словом.

Під комунікативною компетентністю розуміється здатність використовувати мову творчо, цілеспрямовано, нормативно, у взаємодії зі співрозмовником [4, 6]. Д. Ізаренков визначає її як здатність людини до спілкування в одному, кількох або всіх видах мовленнєвої діяльності становить набути в процесі природної комунікації або спеціально організованого навчання особливу властивість особистості [3].

На основі правильно розвиненої комунікативної компетентності, професійної майстерності, буде ефективною і відповідна професійна діяльність педагога, що має на меті задоволення професійних інтересів щодо результативної діяльності в освітньому закладі.

Щодо того, як визначають структуру комунікативної компетентності науковці, то у напрацюваннях І. Нестерової, спостерігаємо саме її бачення у структурі комунікативної компетентності особистісної складової, що полягає у наявності емпатії, рефлексії, здібностей до прогнозування, комунікативної толерантності, діалогічної спрямованості у спілкуванні; понятійно-операційної складової, що містить в собі значення саме знань та вмінь, успішної комунікації [5].

Такі компоненти комунікативної компетентності як мотиваційний, аксіологічний, інформаційно-змістовний та операційно-діяльнісний виділяє у своїх дослідженнях О.Тармаєва.

Порівняння та узагальнення визначених різними науковцями компонентів комунікативної компетентності зображено нижче (Рис.1.)

Рис. 1. Порівняння та узагальнення визначених різними науковцями компонентів комунікативної компетентності

Підтримуючи думку Н. Моревої, вважаємо доцільним вказати, що людей з високою комунікативною компетентністю визначають такі зовнішні, поведінкові характеристики [1]:

- швидке, своєчасне і точне орієнтування в ситуації взаємодії та партнерства;

- прагнення зрозуміти іншу людину саме в конкретній ситуації;
- установка в контакт не тільки на справу, але й на партнера;
- впевненість у собі, розкутість;

- суттєве задоволення спілкуванням і зменшення нервово-психічних затрат у процесі комунікації;
- уміння спілкуватися у різних статусно-рольових позиціях;
- високий статус і популярність у тому чи іншому колективі;
- уміння організувати дружню сумісну роботу.

Саме тому, в рамках нашого дослідження, ми вважали доцільним визначити педагогічні умови розвитку комунікативної компетентності педагогічних працівників коледжів.

Щодо педагогічних умов розвитку комунікативної компетентності, то варто вказати на технології, що сприяють цьому. Це, в першу чергу, форми та методи особистісно-орієнтованої освіти серед яких:

- тренінгові технології;
- діалогічні методи навчання (групові дискусії, аналіз ситуацій);
- ігрові технології (діалогічні, рольові, ділові ігри, театри-експромти) [2].

Проте, аби їх використання було ефективним для розвитку комунікативної компетентності, варто звернути увагу на дотримання певних принципів:

- принцип особистісного підходу, під час якого педагог та тренер, що займається розвитком комунікативної компетентності є однодумцями. З метою ефективного застосування даного принципу, варто, аби обов'язковою була наявність комунікативної адаптації та повна зосередженість на партнері.;
- принцип ситуативності, що являє собою створення перспективи відбору та організації матеріал на основі ситуацій і проблем, які обговорюються саме під час процесу розвитку комунікативної компетентності педагогів;

- принцип моделювання, який скеровує співбесідників підкреслювати у спілкуванні саме наявність проблеми, її основного змісту, а не лише теми;

- принцип двостороннього характеру спілкування, який забезпечується при наявності розподілу функціональних позицій між керуючим процесом розвитку комунікативної компетентності та тим, чия компетенція в той чи інший період розвивають.;

- принцип диференційованого підходу до міжкурсового періоду підвищення кваліфікації. В даному принципі важливим є використання форм та методів розвитку комунікативної компетентності із врахуванням початкового рівня сформованості комунікативної компетентності, тобто того, що був зафіксований до початку втілення технології;

- принцип діяльнісної основи розвитку комунікативної компетентності, який проявляється в наявній зовнішній та внутрішній активності педагога. Ідеальним вважаємо під час застосування даного принципу збільшення, порівняно з попереднім, обсягу індивідуальних, групових, тренінгових форм та методів розвитку комунікативної компетентності, менш використовуючи при цьому традиційні технології.;

- принцип групової взаємодії, що безпосередньо змушує, використовуючи позитивність соціально-психологічного клімату групи, розкривати індивідуальність кожного учасника спілкування, ефективно виявляючи та розкриваючи їх можливості;

- принцип орієнтації на професію. Даний процес неможливий без врахування специфіки їх роботи, саме тому підбір форм та методів розвитку даної компетентності має, в першу чергу, бути акцентований на професійної діяльності та конкретних педагогічних ситуаціях.

В рамках дослідження даної проблеми, було визначено показники рівня розвитку комунікативної компетентності серед педагогів (табл.1).

Таблиця 1

Показники рівня розвитку комунікативної компетентності серед педагогів коледжів

Показники	Рівні		
	високий	середній	низький
Сформованість комунікативної компетентності	32%	51%	17%

Графічно дані результати зображено на рис 2.

Рис.2. Рівень розвитку комунікативної компетентності серед педагогів коледжів

З метою найбільш практично розвивати комунікативну компетентність педагогів нами було розроблено технологію розвитку комунікативної компетентності педагогів, що мають формат програми

воркшопів за чотирма практичними платформами. Програма включає 4 заняття за 4 практичними платформами. (Рис. 3.)

Рис. 3. Структура технології розвитку комунікативної компетентності педагогів.

Основна ідея воркшопів – розвивати комунікативні вміння педагогів.

Кожне заняття складається з різних видів групової активності: активізуючих вправ, інформаційного блоку, корекційного блоку, рекомендаційного блоку, фідбеку (Табл. 2).

Таблиця 2.

Зміст і структура програми воркшопів «Розвиток комунікативної компетентності педагогів»

№	Платформа	Назва воркшопу	Основні завдання
1.	Практична платформа розвитку впевненості в собі	Воркшоп «Як стати впевненим і почати радіти життю»	Зняття напруження, налагодження контакту, створення психологічного клімату довіри та згуртованості. Взаємна презентація учасників, знайомство із тренером. Діагностика впевненості собі, вміння виступати перед аудиторією. Закріплення психологічної атмосфери і активності, практичний розвиток впевненості в собі, підвищення самооцінки.
2.	Практична платформа розвитку комунікативної компетентності	Воркшоп «Розвиток комунікативних якостей педагога як ефективних компонентів комунікативної компетентності»	Відпрацювання нових засобів компетентного спілкування. Відпрацювання індивідуальних стратегій тактики спілкування. Використовуються методики експрес-діагностики, ігрові методики, моделювання ситуацій з відігриванням і обговоренням.
3.	Практична платформа формування ціннісних орієнтацій	Воркшоп «Вплив ціннісних орієнтацій педагога на становлення особистості студента»	Формування вміння розуміти свої почуття, цінності. Розширення та поновлення знань про ціннісні орієнтації, вміння обирати правильні цінності. Використання інтерактивних практичних вправ, релаксаційних вправ.
4.	Практична платформа роботи з конфліктністю та налагодження сприятливих відносин	Воркшоп «Конфлікт в професійній діяльності педагога»	Робота з конфліктністю, вироблення індивідуальних способів виходу з конфліктних ситуацій

Запропонована технологія сприяє покращенню системи професійного розвитку педагогів в коледжах та розвитку у них комунікативної компетентності.

Список використаної літератури

1. Балахтар В. Соціально-психологічний тренінг і маніпуляція. [Електронний ресурс] – Режим доступу: https://pidruchniki.com/90380/sotsiologiya/komunikativna_kompetentnist_s_kladovi

2. Бирик С. П. Словник іншомовних слів : тлумачення, словотворення та слововживання / С. П. Бирик, Г.М. Сюта; за ред. С. Я. Єрмоленко. – Харків : Фоліо, 2006. – 623 с.

3. Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов / Д.И. Изаренков // Русский язык за рубежом. – 1990. – №4. – С.54-60.

4. Краевский В.В. Общие основы педагогики : учебное пособие для студентов и аспирантов педвузов / В. В. Краевский. – М. : Волгоград : Перемена, 2002. – 163 с.

5. Нестерова И. И. Формирование коммуникативной компетентности у студентов педвуза средством решения ситуативных коммуникативных педагогических задач: дис. ... канд. псих. наук:

19.00.07 / Нестерова Ирина Николаевна. – Санкт-Петербург, 2007. – 171 с.

6. Федоренко Ю. С. Комунікативна компетенція як найважливіший елемент успішного спілкування / Ю. С. Федоренко // Рідна школа. – 2002. – № 1. – С. 63-65.

UDK: 372.851.9

Mazur K.,

*Candidate of Economics, Associate Professor,
Vinnytsia National Agrarian University.*

Pantsyрева H.,

*Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor,
Vinnytsia National Agrarian University.*

Prokopchuk V.

*Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Vinnytsia National Agrarian University.*

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-29-32](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-29-32)

DISTANCE FORM OF EDUCATION IN AGRICULTURAL UNIVERSITIES: FEATURES AND PROBLEMS

Abstract.

In today's pandemic caused by coronavirus infection, the most acceptable option for acquiring knowledge in higher education is gaining more and more attention to distance learning. From a technological point of view, such an organization provides students with the bulk of educational material through interactive interaction of students and teachers in the learning process, giving students the opportunity to work independently with learning materials and in the learning process. In the course of research it was established about the need for an urgent transition to distance learning. This form of education requires revision and modification of methodological categories, including pedagogical theory, concepts, ideas, patterns, principles in combination with pedagogical skills.

Keywords: *distance learning, agricultural education, educational process, development prospects*

Formulation of the problem. Over the last year, the number of students studying non-traditional technologies has probably grown faster than the number of full-time students. This fact confirms the significant increase in the number of leading universities training on such technologies in a pandemic.

The role of information technology in education is growing significantly due to the introduction of new hardware, software, information and communication tools in the educational process. Information and communication technologies become the basis for working with all types of information by electronic means.

The computerization of education has long been a major innovation that has come to schools. At present, a large amount of research is devoted to improving the quality of education and the introduction of the latest information and computer technologies in the educational process.

Interactive teaching methods based on the latest information and computer technologies not only encourage university students to creative search activities, promote their professional development, enable the development of their personality, but also create conditions for the formation of necessary qualities for interaction in modern society in modern realities. The main role in this process is played by distance learning methods, which are based on mastering the skills of modern computer technology and have no equal in the degree

of mobility, the scope of visual fields of knowledge, the number of students and distance.

Analysis of recent research and publications.

Many well-known domestic scientists work in the field of distance learning theory and practice. The works of such scientists as: T. Desyatov, P. Dymitrenko, M. Zhal-dak, V. Mazur, V. Zhulkevskaya, I. Zyazyun, M. Koval, H. Pantsyreva, T. Koycheva deserve special attention. O. Kolgatin, V. Kukharenko, I. Leshchenko, V. Lugovyi, O. Malyarchuk, N. Mukan, N. Nychkalo, V. Oliynyk, V. Pasichnyk, O. Rybalko, S. Sysoeva, K. Mazur, N. Syrotenko, O. Sobaeva, V. Prokopchuk, P. Stefanenko, J. Tsekhmister, O. Chaly, B. Shunevych and others.

The generalization of literature sources on the research topic indicates that these issues have not been the subject of special study to date. Analysis of theory and practice on the problem under study, revealed a number of contradictions between: the rapid development of the information society and the insufficient level of development of scientific and theoretical support for the organization of distance learning in universities, in particular in agriculture; society's need for mobile teachers who have the skills and abilities to use the potential of distance technologies, and the real state and nature of training for the implementation of distance education; the need for the introduction of new infor-

mation and communication technologies in the educational space of agricultural educational institutions and the level of readiness of teachers to implement distance education; the needs of educational development through the introduction of distance learning programs and the lack of organizational, methodological and technological support of the educational process.

The urgency of this problem, the lack of systematic study and separate analysis of the experience of implementing the ideas of distance learning in higher agricultural school, the need to overcome existing contradictions led to the choice of research topic for this problem.

Presenting main purpose. The purpose of the work is to analyze the experience of teaching agricultural disciplines. Identify the main problems that arise in distance learning, consider ways to prevent them and solutions.

Results and discussion. The proliferation of COVID-19 has prompted an urgent review of the possibilities of distance learning technologies and facilitated their introduction as basic learning technologies for ensuring the continuity of the educational process in extreme conditions. A detailed analysis of the most common communications between teachers and students with each other using Viber-chat, Google classroom and Zoom platform, Telegram messenger, etc.

Distance learning in agricultural educational institutions is radically different from traditional forms of education. When considering distance learning as an activity mediated by computer technology, it should be noted that it is characterized by a number of features in comparable to traditional forms of education.

The use of computer technology in distance education of students, allows to improve its cognitive processes. The introduction of distance education fundamentally changes the role positions of teacher – student. In the traditional form of education, the teacher acts as an interpreter of knowledge. With the expansion of the educational space takes the function of interpreting knowledge the student himself, and the teacher acts as a coordinator of this knowledge. He advises students, directs the work of cognitive processes of the student, assumes the functions of support professional development of the student.

In many countries around the world, the development of distance education is progressing as a priority. The leader in this educational activity is the United States of America. The analyzed literature sources revealed the further dominance of distance education over traditional forms of learning and their complete displacement in the future. However, this is not possible for agricultural students, in particular in practical training. Therefore, today the popularity of distance education is growing because it has many advantages.

The main advantage is the number and availability, the number of students enrolled in the same programs at the same university is determined only by the characteristics of communication equipment. Convenience and mobility are among the advantages.

So in general, the main differences and advantages of distance learning from traditional forms of learning are: 1) the ability to practice in a convenient place and

pace 2) parallel training with professional activity, without separation from production 3) the ability to access many sources of educational information (electronic libraries, data banks, knowledge bases, etc.) 3) concentrated presentation of educational information and access to it increases the efficiency of learning the material 4) use in the educational process of the latest achievements of information and telecommunication technologies, teaching and working with them 5) equal opportunities for education regardless of place of residence, state of health, elitism and material security of the student 6) distance learning expands and updates the role of the teacher, who must coordinate the cognitive process, constantly improve the courses taught by him, increase creative activity and skills in accordance with innovations and innovations 7) the quality of distance education is not inferior to the ideal quality of full-time education in the context of theoretical knowledge and skills.

In order for distance learning to be confirmed by efficiency, it is necessary to adhere to a clear organizational structure. Distance learning is based on state standards of higher, vocational and general secondary education and distance learning technologies. Currently, distance learning technology is most often used in higher education, as well as for training and retraining. It allows you to take into account the individual abilities, needs, temperament and employment of the student, who can master the curriculum in any sequence and pace and be able to contact the teacher by phone, e-mail or regular mail, as well as in person.

The latest teaching methods based on information and computer technologies not only encourage university students to activate search activities, promote their professional development, enable the development of their personality, but also create conditions for the formation of the necessary qualities for interaction in modern society. The main role in this process is played by distance learning methods, which are based on modern computer technology and have no equal in the degree of mobility, the scope of visual fields of knowledge, the number of students who study, and reach.

Computer programs for educational purposes should provide the student with an optimal combination of different means of work on the course, which consist of alternating the study of theory, analysis of examples, methods of solving typical problems, practicing problem-solving skills, conducting independent research and motivating further cognitive activity. Computer programs for educational purposes should determine the content and sequence of learning, coordinate the actions of participants in the learning process.

The following forms of interaction between students, teachers and administration of the educational institution are used in distance learning systems of Vinnytsia National Agrarian University: traditional and e-mail, fax, computer technologies, video conferencing using one of the forms of television broadcasting, audio conferencing and video conferencing based on telephone technologies technology. The main tool that mediates, systematizes and contains informative data is the Electronic Management System «Socrates».

For the further successful development of the latest technologies of education in agricultural universities it is necessary to create a single information environment, which will allow for a wide exchange not only of educational materials, but also the latest promising developments both in terms of creating distance learning courses and in relation to the application of innovative IT technologies in the field of agricultural education.

Conclusions. It was found that distance education is often seen as an opportunity to acquire knowledge in a number of disciplines, skills and abilities in a particular field of activity or to obtain a full higher education. However, the issue of practical training remains problematic for students of higher agricultural educational institutions. For agricultural educational institutions, the concept of the introduction of «blended learning» is strengthened.

This form of education is attractive for students of agricultural universities because it is highly dynamic and far exceeds the traditional in terms of opportunities to obtain significant amounts of knowledge. Its main distinguishing feature from traditional forms is the activation of students themselves in the process of independent learning in order to implement knowledge in practical training.

References

7. Honcharuk I., Pantsyрева H., Mazur V., Didur I., Tkachuk O., Telekalo N. Integration of traditional and innovation processes of development of modern science. Collective monograph. Publishing House «Baltija Publishing», Riga, Latvia. 2020. P. 42-108.
8. Honcharuk I.V., Branitsky Yu.Yu., Tomashuk I.V. The main aspects of effective formation and use of resource potential in agricultural enterprises (on the example of Vladovo-Lyulinetska DSS IBK and the Central Bank of NAAS of Ukraine). *Economy. Finances. Management: current issues of science and practice*. 2017. № 10 (26). Pp. 54-68
9. Kaletnik G.M., Zabolotnyi, G.M. Kozlovskiy S.V (2011), «Innovative models of strategic management economic potential within contemporary economic systems», *Actual Problems of Economics*, vol. 4(118), pp.11.
10. Kaletnik G. Honcharuk, I. 2013. Innovatsiine zabezpechennia rozvytku biopalyvnoi haluzi: svitovyi ta vitchyzniani dosvid [Innovative support for the development of the biofuel industry: world and national experience]. In *Biznes Inform [Business Inform]*, 2013, no. 9, pp. 155–160.
11. Kaletnik G., Honcharuk I., Okhota Yu. The Waste-Free Production Development for the Energy Autonomy Formation of Ukrainian Agricultural Enterprises. *Journal of Environmental Management and Tourism*, 2020, Volume XI, Summer, 3(43): 513-522. DOI:10.14505/jemt.v11.3(43).02
12. Kaletnik G., 2018. Production and use of biofuels: Second edition, supplemented: textbook. Vinnytsia: LLC «Nilan-Ltd», 336 p.
13. Kaletnik G., Honcharuk I., Yemchyk T., Okhota Yu. The World Experience in the Regulation of the Land Circulation. *European Journal of Sustainable Development*. 2020. № 9(2). P. 557-568
14. Kaletnik G.M., Yanovych V.P., Substantiation of operating and design parameters of a gyration mill for the production of highly active premixes, *Vibrations in engineering and technology*, 84 (2017), nr. 1, 15-21
15. Kaletnik, G., Shubravskaya, O., Ibatullin, M., Krysanov, D., Starychenko, Y., Tkachenko, K., Varchenko, O. (2019). Features of Food Security of the Country in Conditions of Economic Instability. *Int. J. Manag. Bus. Res*, 9 (4): 176-186.
16. Kupchuk I.M., Solona O.V., Derevenko I.A., Tverdokhlib I.V., Verification of the mathematical model of the energy consumption drive for vibrating disc crusher, *Inmateh – Agricultural Engineering*, 55 (2018), nr. 2, 111-118
17. Mazur K., Pantsyрева H., Zatolochnyi O. The influence of globalization of society on international of higher education in Ukraine and Poland. *The scientific heritage*. 2020. Volume 45. P. 71-75.
18. Mazur V., Didur I., Myalkovsky R., Pantsyрева H., Telekalo N., Tkach O. The productivity of intensive pea varieties depending on the seeds treatment and foliar fertilizing under conditions of right-bank forest-steppe Ukraine. 2020. *Ukrainian Journal of Ecology*. № 10(1). 101–105.
19. Mazur V., Pantsyрева H., Mazur K., Myalkovsky R., Alekseev O. Agroecological prospects of using corn hybrids for biogas production. *Agronomy Research*. 2020. Volume 18. P. 205-219. Scopus. SNIP 0,512. <https://agronomy.emu.ee/>
20. Monarkh Veronika Valentynivna, Pantsyрева Hanna Vitaliivna. (2019). Stages of the Environmental Risk Assessment. *Ukrainian Journal of Ecology*, 9(4), 484-492. DOI: 10.15421/2019_779
21. Palamarchuk V., Honcharuk I., Honcharuk T., Telekalo N. Effect of the elements of corn cultivation the technology on bioethanol production under conditions of the rightbank forest-steppe of Ukraine. *Ukrainian Journal of Ecology*. 2018. Vol. 8(3). P. 47-53.
22. Pantsyрева H.V., Myalkovsky R.O., Yasinetska I.A., Prokopchuk V.M. Productivity and economical appraisal of growing raspberry according to substrate for mulching under the conditions of podilia area in Ukraine. *Ukrainian Journal of Ecology*. 2020. Vol. 10(1). P. 210-214.
23. Pantsyрева, H. V., Mykoliuk, O. O., & Semchuk, V. V. (2019). Suchasnyi stan kolektsii pivonii na bazi botanichnoho sadu "Podillia" Vinnytskoho natsionalnoho ahrarnoho universytetu. *Scientific Bulletin of UNFU*, 29(8), 46–50. <https://doi.org/10.36930/40290806>
24. Pantsyрева, H.V. Morphological and ecological-biological evaluation of the decorative species of the genus *Lupinus* L. *Ukrainian Journal of Ecology*, 9(3), 74-77. DOI: 10.15421/2019_711
25. Pantsyрева, H.V., Myalkovsky, R.O., Yasinetska, I.A., Prokopchuk V.M. (2020). Productivity and economical appraisal of growing raspberry according to substrate for mulching under the conditions of podilia area in Ukraine. *Ukrainian Journal of Ecology*, 10(1), 210-214.
26. Prokopchuk V., Pantsyрева H., Tsyhanska O. Biostationary and exposition plot of Vinnytsia national agrar-

ian university as an educational, scientific and manufacturing base in preparation of the landscape gardening specialist. The scientific heritage. 2020. Volume 51. P. 8-17.

27. Rothe J. P. An historical perspective. / J. P. Rothe - London, 1987. – 80 p.

28. Sherry L. Issues in Distance Learning / L. Sherri // International journal of Educational Telecommunications, 1(4), 1996. – P. 337-365.

29. Smyrnova-Trybulska E. About Some Basic Aspects of Distance Learning / E. Smyrnova-Trybulska. // Theoretical and Practical Aspects of Distance Learning / Collection of scholarly Papers. Scientific Editor Eugenia Smyrnova-Trybulska. - Visegrad Fund. Cieszyn, 2009. P. 13-36.

30. Tait A. D'Une vocation nationale a une vocation internationale: l'Université ouverte, le Royaume-Uni et Europe / A. Tait // CEPES, Enseignement supérieur Europe. – 2004. – Vol. XIX. – No. 2. – P. 1097–1106.

31. Tait A. D'Une vocation nationale a une vocation internationale: l'Université ouverte, le Royaume-Uni

et Europe / A. Tait // CEPES, Enseignement supérieur Europe. – 2004. – Vol. XIX. – No. 2. – P. 1097–1106.

32. Taylor D. Fifth Generation Distance Education / D. Taylor // Proceedings of the 20th World Conference on Open and Distance Learning – Learning for the Future; Shaping the Transition: Duesseldorf, Germany, 1-5 April 2001.

33. Thematic Review on Adult Learning. Canada: Country Note. Organization for Economic Cooperation and Development, 2002. 56 p.

34. University of Manitoba Admissions Handbook 2004. Enrolment Services, 2003. P. 4-21.

35. Wolf de H. C. Distance Education / de H. C. Wolf // The International Encyclopedia of Education, (=IEE), second edition. – Pergamon, 2005. – P. 1557–1563.

36. Wolf de H. C. Distance Education / de H. C. Wolf // The International Encyclopedia of Education, (=IEE), second edition. – Pergamon, 2005. – P. 1557–1563.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Валиахметов А.И.,

Яхин Э. К.

Бирский филиал ФГБОУ ВО

«Башкирский государственный университет»

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

Valiakhmetov A.I.,

Yakhin E.K.

Birsk branch of FGBOU VO

"Bashkir State University"

EMOTIONAL DEADAPTATION OF COLLEGE STUDENTS

Аннотация.

Представленная тема актуальна, ведь именно среди студентов наиболее высок риск развития различных психоэмоциональных заболеваний. Основанием этому является высокий уровень нагрузки и стресса в данный период жизни. В данной статье рассмотрены воздействия внешних факторов на развитие эмоциональной дезадаптации студентов; проанализированы ключевые модели поведения учащихся учебных заведений под влиянием социальной тревожности и методы ее преодоления.

Abstract.

The presented topic is relevant, because it is among students that the risk of developing various psychoemotional diseases is highest. The reason for this is the high level of stress and stress during this period of life. This article examines the impact of external factors on the development of emotional maladjustment of students; the key models of behavior of students of educational institutions under the influence of social anxiety and methods of overcoming it are analyzed.

Ключевые слова: *студенчество, психика, эмоциональная дезадаптация, социальная тревожность.*

Keywords: *students, psyche, emotional maladjustment, social anxiety.*

Студенчество - один из главных факторов становления личности человека. Выпускники школы встречаются с первыми сложностями взрослой жизни. Их ждет переезд в новый город, смена места обучения, знакомство с преподавателями и нахождение общих интересов со своими сверстниками. Также им предстоит взять под контроль налаживание быта, ведь многие переезжают от родителей в отдельные квартиры или в общежития при университете или колледже. Все вышеперечисленные факторы оказывают огромную эмоциональную нагрузку на психику молодых людей. К сожалению, не каждый способен с ней справиться. Именно поэтому нужно тщательно рассмотреть вопрос эмоциональной дезадаптации и социальной тревожности студентов.

Термин «социальная дезадаптация» имеет разные толкования. Некоторые ученые считают это одним из многих пограничных нервно-психических расстройств, когда человек не может построить свою линию поведения с другими людьми в обществе из-за своих психических характеристик (аутизма, фобий, расстройств личности и поведения). Для других это временное явление, которое возникает в момент кризиса как защитная реакция подсознания и исчезает после ее преодоления [1].

Исследование, проведенное в Стерлитамакском политехническом колледже, показало, что более 30% студентов старших курсов сообщают о симптомах депрессии и более 16% замечают суицидальные мысли и желания. Более половины студентов испытывают симптомы тревоги (от умеренной до тяжелой) [2].

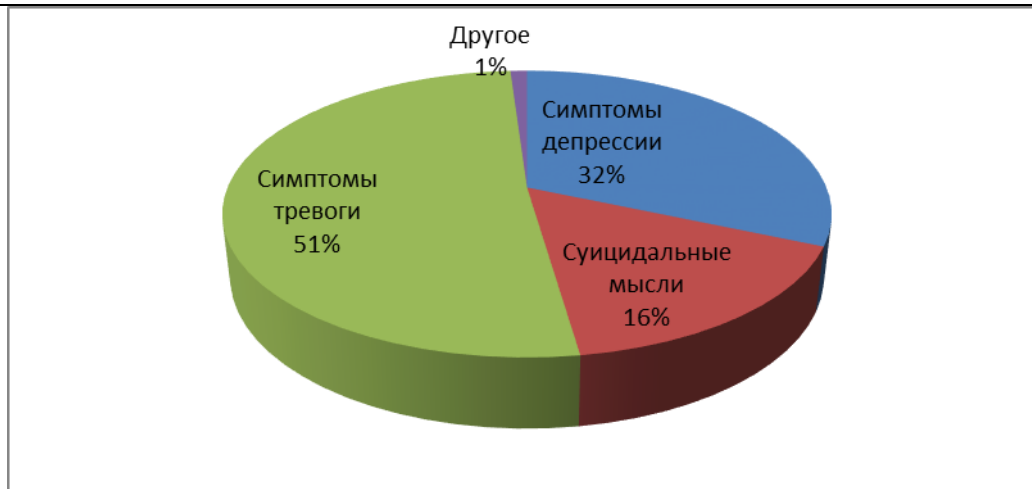

Рисунок 1 – Результаты опроса студентов Стерлитамакского политехнического колледжа

Исходя из графика, можно заметить симптомы социальной тревоги, как наиболее частый симптом, отмечаемый студентами. Образование тесно связано с социальным взаимодействием. Такое явление, как социальная тревога, может оказать серьезное негативное влияние на процесс социальной и эмоциональной адаптации и на качество жизни студентов.

Социальная тревога - это состояние эмоционального дискомфорта, страха, опасения и беспокойства по поводу социальной ситуации и оценок других людей [3]. Человек с высокой социальной тревожностью в ситуации взаимодействия с людьми думает, что он будет выглядеть смешно или глупо, что окружающие будут его осуждать или унижать. Но каждый человек в течении всей своей жизни часто оказывается в ситуациях потребности контакта с другими индивидуумами. Учеба, работа, развлечения и даже поездки в общественном транспорте тесно связаны с общением. Естественно, что индивиду, которому ситуации общения внушают сильнейшее ощущение тревоги и дискомфорта, нелегко выполнять повседневные дела.

Было обнаружено, что студенты пользуются менее эффективными методами борьбы со стрессом, чем взрослые. Психологами был разработан психологический портрет студента с высоким уровнем социальной тревожности и дезадаптации [2]:

- стремиться избегать ситуаций, в которых необходимо проявление социальной активности, общительности; не стремится к совместной деятельности с другими студентами;
- избегает обращаться за советом к преподавателям и сокурсникам; не участвует в общественных мероприятиях;
- чувствителен к мнению окружающих о себе, а в ситуации общения он испытывает сильное беспокойство;
- испытывает сильный стресс в оценочной

ситуации; во время сдачи экзамена может испытывать столь сильное волнение, что дезорганизуется;

- имеет высокую степень эмоциональной дезадаптации в виде симптомов депрессии и тревоги;

- в стрессовой ситуации прибегает к избегающему поведению. Склонен откладывать выполнение заданий, оттягивать решение проблем, которые возникают в процессе учебной деятельности.

При борьбе с эмоциональной дезадаптацией и социальной тревожностью рекомендуется работа с психологом, который поможет разобраться в причинах данного эмоционального состояния и даст корректные советы по его улучшению, а также когнитивно-поведенческая терапия [3]. При низком уровне социальной тревожности, специалисты выделяют такие способы борьбы, как соблюдение режима сна, следование распорядку дня, регулярные занятия спортом, прогулки на свежем воздухе, прием витаминов, правильное питание, медитации.

Основываясь на полученных результатах, можно сделать вывод о необходимости правильной организации нагрузки на обучающихся и осуществлении доступной психологической помощи с целью сохранения здорового психоэмоционального состояния студентов высших учебных заведений

Список использованной литературы:

1. Шлак, Л. Л. Социальная дезадаптация: признаки, механизмы, уровни /Л.Л. Шлак //Социологические исследования. – 2011. - № 3. – С.50-55.
2. Краснова, В.В. Социальная тревожность и студенческая дезадаптация /В.В. Краснова, А.Б. Холмогорова //Психологическая наука и образование. - 2011. - №1.
3. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. / А.М. Прихожан. - М.: Московский психолого- социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.

JURISPRUDENCE

*Жемухов А.Х.,**Студент 2 курса магистратуры**Ярошенко Л.В.**научный руководитель – к.ю.н., доцент,**Российский государственный университет правосудия*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ СДЕЛОК

*Zhemukhov A.H.,**2nd year student**Yaroshenko L.V.**scientific director – c.o.l., docent,**Russian State University of Justice*

SELECTED ISSUES OF JURISDICTION OF CASES RELATED TO CHALLENGING TRANSACTIONS

Аннотация.

Статья посвящена особенностям рассмотрения дел, связанных с оспариванием сделок с недвижимым имуществом. Автор анализирует положения об исключительной подсудности в отношении указанной категории дел через призму процессуального законодательства и правоприменительных актов. В качестве выводов автор говорит о необходимости унификации правил для защиты добросовестной стороны при оспаривании данного вида сделок и предлагает соответствующие решения данной проблемы.

Abstract.

The article is devoted to the peculiarities of consideration of cases related to challenging transactions with real estate. The author analyzes the provisions on exclusive jurisdiction in relation to this category of cases through the prism of procedural legislation and law enforcement acts. As a conclusion, the author speaks of the need to unify the rules for the protection of a bona fide party when challenging this type of transaction and proposes appropriate solutions to this problem.

Ключевые слова: подсудность, исключительная подсудность, место нахождения недвижимого имущества, рассмотрение споров, процессуальное законодательство.

Keywords: jurisdiction, exclusive jurisdiction, location of immovable property, dispute resolution, procedural legislation.

Несмотря на то, что нормы, разграничивающие предметы ведения арбитражных судов и судов общей юрисдикции, уже приведены к общему знаменателю посредством устранения из текста законов термина «подведомственность», не разрешенным на текущий момент является вопрос о том, что нормы о подсудности содержатся не только в процессуальных законах, но и в различных разъяснениях судебных инстанций. Большое количество коллизионных норм, несовершенное нормативное регулирование приводят к возникновению конфликтов между отдельными видами подсудности при разрешении дел. При этом особый интерес вызывают дела, связанные с оспариванием сделок без применения последствий недействительности, рассматриваемые по месту нахождения недвижимого имущества.

Анализ вопроса о разграничении подсудности данной категории дел позволяет увидеть серьезные недостатки правового регулирования, связанные с тем, что зачастую правила о компетенции судов по конкретным категориям дел могут содержаться не только в федеральных законах, но и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ (далее Пленум ВС РФ) или Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации, обзорах судебной практики. Несмотря на то, что судебный прецедент не является в нашей стране источником права, фактически результаты правоприменительной деятельности высших судебных инстанций имеют достаточно важное значения для формирования дальнейшей судебной практики по той или иной категории дел.

В сложившейся ситуации возникает конфликт норм, регулирующих один из видов подсудности, с нормами (судебными разъяснениями), регулирующими другой вид подсудности.

Особого внимания заслуживают вопросы, связанные с особенностями регулирования исключительной подсудности по искам о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в отношении недвижимого имущества.

Если обратиться к положениям Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ [2]), а именно к ч. 1 ст. 38, и к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – ГПК РФ [3]), а именно к ч. 1 ст. 30, то мы не увидим исчерпывающего перечня

исков, которые подпадали бы под категорию исков о правах на недвижимое имущество.

Порядок применения нормы ч. 1 ст. 38 АПК РФ арбитражными судами был определен в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» посредством указания на неисчерпывающий перечень дел, а также на критерий, который позволяет отнести к искам о правах на недвижимое имущество и другие дела при условии, что «удовлетворение заявленного требования и его принудительное исполнение повлечет необходимость государственной регистрации возникновения, ограничения (обременения), перехода, прекращения прав на недвижимое имущество или внесение записи в Единый государственный реестр прав в отношении сделок, подлежащих государственной регистрации» [4].

Что касается судов общей юрисдикции, то тут следует отметить, что в абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» был приведен неисчерпывающий перечень споров без какого-либо универсального критерия относимости дела к исключительной подсудности по месту нахождения недвижимого имущества [5].

Судебная практика арбитражных судов в ряде случаев исходит из расширительного толкования данного вопроса, относя к исключительной подсудности не только дела по искам о признании сделок недействительным и применении последствий недействительности, но и дела по искам о признании сделок недействительными без заявления требований о применении последствий недействительности.

Уточняющим критерием для формирования исключительной подсудности можно считать разъяснение, которое было дано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20 декабря 2011 г. № 9924/11 о том, что в случае если заявлены требования не вещного, а обязательственного характера, к такому иску не применяется правило об исключительной подсудности по ч. 1 ст. 38 АПК РФ [6].

Тем не менее следует сделать вывод, что до настоящего времени нормативно не урегулированным является вопрос об отнесении к рассматриваемой исключительной подсудности дел по искам о признании сделки недействительной и (или) применении последствий недействительности сделки в отношении недвижимого имущества.

Представляется, что споры по искам о признании сделок недействительными в отношении недвижимого имущества при условии, что истцом не заявлено требование о применении последствий недействительности, важно рассматривать также по

месту нахождения данного недвижимого имущества, в противном случае на практике может сложиться искусственно созданная истцом по злому умыслу ситуация рассмотрения данных споров параллельно в разных регионах.

Кроме того, в случае, когда сделка не была исполнена, но иск о признании ее недействительной подан, требования о признании сделки недействительной заявить не представляется возможным, а необходимость рассмотрения дела по месту нахождения имущества позволит устранить процедурные сложности (применения обеспечительных мер, взаимодействия с государственным реестром прав на недвижимое имущество и т.д.).

Таким образом, в настоящий момент учетом уже внесенных в процессуальное законодательство изменений, направленных на унификацию норм, регулирующих вопросы разграничения компетенции арбитражного суда и суда общей юрисдикции, ощущается важность дальнейшего совершенствования законодательства по вопросам разграничения подсудности и устранения возникающих коллизий за счет введения единых критериев, позволяющих определять приоритеты при дифференциации противоречащих видов подсудности между собой.

Список литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.03.2018 по делу № 33-9852/18 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество» // Вестник ВАС РФ. № 11. 2006.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 2010.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.12.2011 № 9924/11 по делу № А40-62274/09-7-471 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5.
7. Юдин А.В. Проблемы конкуренции между различными видами подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции и арбитражным судам // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 99-112.

Mangora V.V.
*Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department History of Ukraine and Philosophy
Vinnytsia National Agrarian University,
Vinnytsia, Ukraine*

SOCIO-LEGAL CHARACTERISTICS OF COMBATING TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

Abstract.

In the article the author considers social and legal counteraction to human trafficking in the world and in Ukraine. The concept of "trafficking in human beings" and the classification of types of trafficking in human beings are given, international and national legislation on combating trafficking in human beings is analyzed.

Keywords: *human trafficking, counteraction to human trafficking, legislation on combating human trafficking.*

Formulation of the problem. In the modern era of globalization, the issue of cross-border migration is becoming increasingly acute, due primarily to its impact on the development of one of the types of international crime, in addition to drug trafficking and arms trafficking - human trafficking. Thus, the German researcher Leo Kaidel considers human trafficking to be one of the main activities of criminal groups, which ranks 5th in the hierarchy of criminal activity in Germany [1, p. 48]. Of course, this is a violation of all human rights and freedoms enshrined in the Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly. Of greatest concern is the increase in the illegal export of women and children from their home countries abroad for sexual exploitation and forced labor. According to some data, the total number of people worldwide who fall into slavery every year is 1 million people, and the profits of criminal groups - \$ 3.5 billion annually [1, p. 48]. Meanwhile, clandestine prostitution contributes to the spread of sexually transmitted infections, including AIDS. Recently, there have also been cases of people being used for organ transplants, as the lack of donor material and its high cost attract criminal structures.

The UN Commission on International Crime considers trafficking in human beings to be the third largest organized crime, second only to the illicit drug and arms trade. The Commission estimates that the annual profits of this transnational business are \$ 12 billion. USA. The Center for Human Security (Vancouver, Canada) estimates the number of victims of this crime at 4 million, including domestic trafficking in various countries. The International Labor Organization estimates that approximately 1.2 million children worldwide are trafficked each year, mainly for the purpose of commercial sexual exploitation or forced labor. The US State Department's annual report on human trafficking notes the extent of progress in combating human trafficking in Ukraine. One recent report states that "Ukraine is a country of origin, transit and is gradually becoming a destination for men, women and children who are subjected to forced labor and sexual exploitation. Ukrainians are trafficked in Ukraine, as well as in Russia, Poland, Iraq, Spain, Turkey, Cyprus, the Seychelles, Portugal, the Czech Republic, Israel, Italy, the

United Arab Emirates, Montenegro, the United Kingdom, Kazakhstan, and Tunisia. Citizens of foreign countries, in particular Moldova, Uzbekistan, Pakistan, Cameroon and Azerbaijan, were subjected to forced labor in Ukraine "[2, p. 10].

During the period from 2012 to 2018, the Ministry of Social Policy established the status of a victim of human trafficking, 629 persons (623 - citizens of Ukraine, 6 - foreigners), of which 269 - women, 291 - men, 69 - children (27 boys, 42 girls) [3].

Analysis of recent research and publications. Various aspects of human trafficking have been repeatedly investigated in the legal literature, in particular by such authors К.О. Дядюра, Г.П. Zharovska, О. Kraevska, В. Lyzogub, N. Lukach, M. Fialka and others. At the same time, it should be recognized that the research conducted does not cover all issues in this area, as there are a number of debatable issues, in particular, on strengthening criminal liability for trafficking in human beings.

The purpose of this article: is to study the features of combating trafficking in human beings in the world and in Ukraine, to identify ways to overcome and combat this negative phenomenon.

To achieve this goal it is necessary to solve the following **tasks:**

- give the concept of "combating trafficking in human beings";
- to characterize certain types of counteraction to human trafficking;
- consider anti-trafficking legislation;
- outline areas for combating trafficking in human beings at the present stage.

Presentation of the main research material. The world is thriving on the slave trade. This is not a terrible period of slavery in ancient times. Among the most important violations of human rights in the modern world is a crime that has many names: "white slavery", "human trafficking", "human smuggling".

Trafficking in human beings is one of the fastest growing areas of criminal business in the world. It brings in millions in profits, gradually displacing the arms and drug trade. The industry is dominated by well-organized criminal syndicates, and the proceeds are

used to finance other types of criminal activity, including drug and arms trafficking.

According to experts, every year 800 - 900 thousand people become victims of human trafficking worldwide, and most of them are women and children [2, p. 8]. So, for some it is "big business", for others - the collapse of hopes and expectations for a better future.

Our country is a country from which, as a rule, "live goods" are exported to world "markets" - to Turkey, Italy, Poland, Spain, Germany, Hungary, the Czech Republic, Greece, the Russian Federation, the United Arab Emirates, Israel, the United States and other countries.

Trafficking in human beings in Ukraine has emerged as a result of rising unemployment, declining appropriations for social protection programs, and impoverishment. The low standard of living pushes citizens to look for work abroad, even without knowledge of local legislation, language, qualifications, on illegal terms, which at the same time causes them to be at risk. Thus, human trafficking poses a significant public danger. The negative impact of this phenomenon causes the destruction of public morality, contributes to the degradation and alienation of the person, loss of family ties, dangerous "habituation" to the negative phenomenon, the emergence of depressive syndromes and suicidal tendencies, increasing aggression and cruelty, the spread of sexually transmitted diseases AIDS. In recent years, the phenomenon of trafficking in children for the purpose of their use for forced labor, begging, sexual exploitation, drug trafficking and other forms of criminal activity has spread.

According to a representative survey of the population commissioned by the International Organization for Migration (IOM), the share of those who work abroad informally is about 41% of all citizens of Ukraine working abroad [2, p. 8]. Most of them travel on tourist or private visas, work without the necessary documents, which significantly reduces their legal protection and causes them to fall into the sphere of interest of traffickers. Therefore, the task of national importance is to combat this phenomenon, to protect Ukrainian citizens abroad.

This phenomenon can be effectively counteracted only with the use of a systematic approach, coordination of activities of all stakeholders - governmental and non-governmental organizations, social protection bodies, migration services, etc.

Trafficking in human beings is considered one of the most serious crimes against the person worldwide.

On November 15, 2000, the UN Commission on Human Rights recognized human trafficking as a modern form of slavery. The UN General Assembly adopted Resolution 55/25, which contains the Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the UN Convention against Transnational Organized Crime [4]. This document for the first time provides an international definition of "trafficking in human beings". Trafficking in human beings is the purpose of exploiting, displacing, transferring, harboring or obtaining persons through the threat or use of force or other

forms of coercion, kidnapping, fraud, deception, abuse of power or vulnerability, or through bribery, in the form of payments or benefits. , to obtain the consent of a person who controls another person [4]. Exploitation shall include, as a minimum, the exploitation of the prostitution of others or other forms of sexual exploitation, forced labor or services, slavery or practices similar to slavery, servitude or the removal of organs (Article 3 (a) and punishment for children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime). In this case, the consent of the victim of trafficking in human beings for the planned exploitation is not taken into account if any of these measures of influence was used against her [2, p. 9].

The Council of Europe defines "trafficking in human beings as an illegal act committed by a person who intentionally or unintentionally persuades a third-country national to leave for another country, by using fraud or other forms of violence or by abusing that citizen's dependent position or administrative status". Trafficking in human beings is one of the modern forms of slavery, which includes domestic slavery, forced marriages, debt bondage, forced prostitution or participation in the production of pornographic products, intolerable forms of labor, etc. [3].

In 1998, the Verkhovna Rada of Ukraine amended the Criminal Code of Ukraine to establish criminal liability for trafficking in human beings (Articles 124-1), and in 2001 a new Criminal Code of Ukraine was adopted, which included a separate article 149 "Trafficking in human beings or other illegal agreement on a person." Amendments to the Criminal Code of Ukraine to improve liability for trafficking in human beings were adopted in 2006 [5].

The Criminal Code of Ukraine of April 5, 2001 defines the concept of trafficking in human beings by listing the acts that are part of it. Thus, according to Article 149 of the Criminal Code, trafficking in human beings means: 1) sale or other paid transfer of a person. The sale is a contract (agreement), according to which one person (seller) transfers the agreed thing (and in this case - a person) to the actual illegal property of another person (buyer), and the latter undertakes to pay for it a certain amount of money provided by agreement of the parties [6]. Other paid transfer should be understood as the actual illegal transfer of ownership of a person to another person as a result of a contract of exchange, pledge or other agreements under which a person is provided for exploitation for material reward in the form of valuables or services of a material nature; 2) implementation in respect of a person of any other illegal agreement related to legal or illegal movement with his consent or without consent across the state border of Ukraine for further sale or other transfer to another person. Such agreements include those agreements as a result of which a person is transferred to another person free of charge (gift, free operation), as well as actions arising from the person who receives "living goods" - purchase, receipt of a person as a result of mine, hire, pledge or other agreement. The purpose of this form of human trafficking is to resell or otherwise transfer it to another person. Moreover, the perpetrator

must realize that the person is transferred to another person for this purpose [3].

According to the Law of Ukraine "On Combating Trafficking in Human Beings" of November 20, 2011, trafficking in human beings - the implementation of an illegal agreement, the object of which is a person, as well as recruitment, transfer, hiding, transfer or receipt of a person including sexual, using deception, fraud, blackmail, vulnerable person or with the use or threat of violence, using official position or material or other dependence on another person, which according to the Criminal Code of Ukraine are considered a crime [7].

Recently, the term "trafficking" has become more common, which also means human trafficking and slavery. Accordingly, the word "trafficker" appeared. Traffickers are those who are involved in the criminal business: recruiters who lure victims with false promises, employees of employment firms, carriers and couriers, sellers and buyers of "live goods", etc. [2, p. 10]. Thus, trafficking in human beings is illegal, moreover, a criminal activity based on violence against human beings.

Trafficking in human beings takes various forms, including forced labor, slavery, slavery-like practices, sexual exploitation, use in pornography, forced pregnancy, organ harvesting, human experiments, use in begging, involvement in criminal activities, use in armed conflict, adoption (adoption) for profit, sale of a child [3].

Trafficking in human beings, depending on the purpose, can be divided into:

- 1) trafficking in women and children for the purpose of sexual exploitation (for the production of pornographic materials or prostitution);
- 2) trafficking in human beings for the purpose of exploiting their labor;
- 3) trafficking in human beings for the purpose of involvement in debt bondage;
- 4) trafficking in human beings for the purpose of use in armed conflicts;
- 5) trade for the purpose of involvement in criminal activity;
- 6) trafficking in children for adoption (adoption) for commercial purposes [8, p. 23].

Depending on the place of residence of the "buyer", there are two types of human trafficking:

- 1) domestic (sale or other payment transfer of a person);
- 2) interstate or transnational (implementation in relation to a person of any illegal agreement related to legal or illegal movement with his consent or without consent across the state border of Ukraine with the purpose specified in Article 149 of the Criminal Code of Ukraine) [3].

In practice, human trafficking is carried out by committing a number of actions, which together constitute its concept. Trafficking in human beings in most cases is carried out by well-organized criminal groups, the transnational nature of which makes these crimes almost unpunished from a practical point of view, and the mandatory purpose of subsequent sale or other transfer to another person further purpose of such activities (sexual exploitation, involvement in criminal

activities, use in pornography and others provided for in Article 149 of the Criminal Code of Ukraine) further complicates the process of proof.

The first interstate treaty was the International Treaty against the Trade in White Slaves of May 18, 1904 (Paris) [9, p. 83]. The main emphasis was on protecting victims, not punishing criminals.

The Convention against Trafficking in White Slaves was adopted on May 4, 1910. It considered trafficking in women and girls to be a criminal offense. Later, the state continued cooperation within the framework of the League of Nations. The Geneva Convention on the Prohibition of Trafficking in Women and Children was adopted in 1921. Under the terms of the Convention, States undertook to take all necessary measures to find and punish those involved in the trafficking of children.

As human trafficking is recognized as an international problem, it cannot be solved at the level of Ukraine alone. Such a struggle requires both national and international joint action and cooperation - it is necessary to work together to break this chain of violence for labor and sexual exploitation. To combat human trafficking and illegal migration from Ukraine, our country has fully acceded to international instruments aimed at combating human trafficking and discrimination against women. Including:

- The 1949 UN Convention against Trafficking in Human Beings and the Exploitation of the Prostitution of Others, which significantly expanded the range of actions considered criminal in the areas of trafficking and sexual exploitation [10];

- The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women of 1979, Article 6 of which requires States to adopt and implement appropriate laws that will promote the cessation of all forms of trafficking in women;

- The UN Declaration on the Elimination of Violence against Women of 1993, in which the sale of women, their exploitation and coercion into prostitution are clearly named as a form of violence against women that states are obliged to eradicate [11].

In 1997, the European Ministerial Conference, held under the auspices of the European Union, was held in The Hague (Netherlands). It adopted the Hague Ministerial Declaration on European Recommendations on Effective Measures to Prevent and Combat Trafficking in Women for the Purpose of Sexual Exploitation.

Thus, the international legal instruments to which Ukraine has acceded require our state to adopt and implement appropriate laws that will help stop all forms of trafficking in human beings, and especially women. Assessing Ukraine's efforts in the fight against human trafficking, it should be noted that our country was one of the first in Europe to adopt the Law on Criminal Liability for the commission of this crime. Criminal liability for trafficking in human beings was established by the Law of Ukraine of March 24, 1998 by supplementing the Criminal Code of Ukraine of 1960 with a new Article 1241, which for the first time applied the criminal definition of "trafficking in human beings". As

a result of further changes caused, in particular, by accession to the above conventions, criminal liability for this crime is now provided by Article 149 "Trafficking in human beings or other illegal agreement on the transfer of a person" of the Criminal Code of 2001 [6]. This article has been significantly revised and brought as close as possible to the provisions of the UN Convention against Transnational Organized Crime [4]. Article 146 of the Criminal Code of Ukraine provides for criminal liability for unlawful deprivation of liberty or kidnapping in the form of restriction of liberty for up to three years or imprisonment for the same term [6]. The exploitation of child labor is prohibited in Ukraine under the threat of criminal punishment. Thus, Article 150 of the Criminal Code of Ukraine criminalizes the exploitation of children under the age at which the law allows employment by using their labor for profit. Part two of Article 303 of the Criminal Code of Ukraine provides for liability for coercion or involvement in prostitution [6].

A number of conventions, covenants and protocols to address this issue are evidence of the international community's concern. Among them are such as:

- Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others, adopted by the UN General Assembly on 2 December 1949. Consolidates the provisions of other international treaties on this issue, adopted since 1904. Its main task is to identify effective measures to combat all forms of trafficking in women and the exploitation of prostitution. For the first time in the history of international treaties, this Convention proclaimed prostitution and trafficking in human beings as acts incompatible with the dignity and worth of the human person, endangering the well-being of individuals, families and society.

- International Covenant on Civil and Political Rights, New York, December 16, 1966. Is a supplement to the Universal Declaration of Human Rights; defends the right to life and argues that no one should be subjected to trials, forced labor and the unlawful detention or oppression of such freedoms as freedom of movement, expression and association with others [13].

- Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women, CEDAW, New York, 18.12.1979. The most comprehensive act on women's rights, which sets out legislative obligations aimed at eliminating discrimination against women [14].

- The Hague Ministerial Conference was held in 1997, at which the Declaration of European Recommendations on Effective Measures to Prevent the Fight against Trafficking in Women for the Purpose of Sexual Exploitation was adopted. Its purpose is to support further action to prevent trafficking in human beings, as well as to provide the necessary assistance to victims of trafficking. This Declaration calls on EU Member States to ensure or consider appointing national rapporteurs to provide relevant national governments with information on the extent of trafficking in women, measures to prevent and combat trafficking in women.

- The 1997 Council of Europe Joint Action Document lists additional types of penalties and administrative measures, such as the confiscation and confiscation

of the proceeds and property of a trafficker and the closure of institutions involved in trafficking. Obliges EU member states to introduce administrative or criminal liability for crimes committed on behalf of a legal entity without taking into account the criminal liability of individuals who have become accomplices or instigators of the crime [1, p. 49].

The Council of Europe Framework Decision on Trafficking in Human Beings is currently in force at EU level. Its aim is to unify national criminal law to ensure the effective fight against trafficking in human beings. It complements instruments already adopted by the Council of Europe, such as the Joint Actions of 1996, 1998 and 2000, as well as the STOP programs (aimed mainly at developing an interdisciplinary approach involving all stakeholders and focusing on the very important role of NGOs) and DAPHNE. (specially designed to support the activities of non - governmental organizations in the field of protection of women and children victims of violence.

- The United Nations Convention against Transnational Organized Crime, New York, 15.11.2000, aims to promote international cooperation to prevent and combat transnational organized crime. Provides law enforcement and the judiciary with unique tools to combat this problem [4].

- The Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, is in addition to the above-mentioned Convention. For the first time gives an international definition of "trafficking in human beings"; serves to prevent, combat and consolidate international cooperation in the fight against this crime; defines general terminology, harmonizes laws and practices applicable in different countries. An essential attribute of human trafficking is gaining control over a person (for example, through the seizure of documents) for the purpose of exploitation [15].

The growth of this phenomenon is influenced by the following factors:

- globalization of the economy and increasing labor mobility (migration);
- growing demand for so-called "private services" in developed countries;
- rising unemployment among women;
- increasing the number of people living below the poverty line in developing countries;
- increasing the number of people who use the Internet, which is almost not controlled from the point of view of the law and is often used for criminal purposes [1, p. 49].

To date, seven criteria have been established for evaluating the performance of governments in different countries. Including:

- whether the government is making active efforts to investigate and prosecute trafficking in human beings in its territory;
- whether it protects victims of the slave trade;
- whether it conducts public education campaigns to prevent human trafficking;
- whether it cooperates with other states;

- whether it makes efforts to prosecute public officials who take part in the slave trade, whether they promote it, etc.

Based on these criteria, the countries of the world are divided into three categories:

1) who fully adhere to them (of the post-Soviet states, only Latvia entered them);

2) who do not fully comply, but try to comply (in this group was the majority of post-Soviet states);

3) whose governments do not fully comply with the minimum standards and do not make significant efforts (Kyrgyzstan, Armenia, Tajikistan, Belarus, Russia, Afghanistan, Iran, Saudi Arabia, Greece, Indonesia) [16, p. 23]. In our opinion, it would be appropriate for international organizations to impose certain sanctions on those countries that do not meet these criteria. Among such sanctions can be used, such as, for example, restrictions on the provision of material assistance, investment, loans by developed countries to developing countries.

In conclusion.

Thus, trafficking in human beings is the recruitment, transfer, transfer, concealment or receipt of human beings through the threat of force or its use or other forms of coercion, abduction, fraud, deception, abuse of power or vulnerability, or bribery or benefits, to obtain the consent of a person who controls another person.

Trafficking in human beings, depending on the purpose, can be divided into: 1) trafficking in women and children for the purpose of their sexual exploitation; 2) trafficking in human beings for the purpose of exploiting their labor; 3) trafficking in human beings for the purpose of involvement in debt bondage; 4) trafficking in human beings for the purpose of use in armed conflicts; 5) trade for the purpose of involvement in criminal activity; 6) trafficking in children for the purpose of adoption (adoption) for commercial purposes.

Depending on the place of residence of the "buyer", there are two types of human trafficking: 1) domestic; 2) interstate or transnational.

Trafficking in human beings is a global problem. Its use in the criminal business is one of the complex social problems of Ukrainian society. The legal framework formed in Ukraine to combat this type of transnational crime needs to be further improved in accordance with international requirements and standards for ensuring the rights of every person and monitoring the implementation of legislation on their protection.

Literature

1. Дядюра К. О. Засоби протидії торгівлі людьми: міжнародно-правовий досвід. *Форум права*. 2007. С. 48-53. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2007-2/07dkompd.pdf> (дата звернення: 03.05.2021)

2. Протидія торгівлі людьми в Україні: навчально-методичний посібник до спецкурсу / Автори-упорядники: Е. Мручковська, Н. Пахом'юк, О. Кочерга; за заг. ред. К. Левківського та ін. К.: ВАПТЕ, 2017. 88 с.

3. Торговля людьми. Основні поняття та види експлуатації URL:

<https://www.msp.gov.ua/news/16080.html?PrintVersion> (дата звернення: 03.05.2021)

4. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти транснаціональної організованої злочинності (укр/рос) : Конвенція; ООН від 15.11.2000 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_789 (дата звернення: 03.05.2021)

5. Про внесення змін до Кримінального кодексу України щодо вдосконалення відповідальності за торгівлю людьми та втягнення в заняття проституцією: Закон України від 12.01.2006 № 3316-IV // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/3316-15> (дата звернення: 03.05.2021)

6. Кримінальний кодекс України : Кодекс України; Кодекс, Закон від 05.04.2001 № 2341-III // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2341-14> (дата звернення: 03.05.2021)

7. Про протидію торгівлі людьми : Закон України від 20.09.2011 № 3739-VI // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/3739-17> (дата звернення: 03.05.2021)

8. Луценко Є., Матіяшек Л., Сканлан Ш., Шваб І. Торговля людьми в Україні: оцінка заходів, спрямованих на протидію. Київ, 2004. 96 с.

9. Краєвська О., Лукач Н. Міжнародний досвід протидії глобальній проблемі торгівлі людьми. Вісник Львівського університету. 2015. Випуск 37. Частина 3. С. 82-89.

10. Конвенція про боротьбу з торгівлею людьми і з експлуатацією проституції третіми особами (укр/рос) : Конвенція; ООН від 02.12.1949 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_162 (дата звернення: 03.05.2021).

11. Україна – одна з основних країн походження постраждалих від сучасного рабства в Європі URL: <https://bilotg.gov.ua/news/1596198170/> (дата звернення: 03.05.2021)

12. Конвенція про боротьбу з торгівлею людьми і з експлуатацією проституції третіми особами (укр/рос) : Конвенція; ООН від 02.12.1949 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_162 (дата звернення: 03.05.2021).

13. Международный пакт о гражданских и политических правах от 10.12.1966 г. // Международная защита прав и свобод человека: Сборник документов / Сост. Г. М. Мелков. М.: Юрид. лит., 1990.

14. Конвенція Організації Об'єднаних Націй про ліквідацію всіх форм дискримінації щодо жінок (укр/рос) : Конвенція; ООН від 18.12.1979 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_207 (дата звернення: 03.05.2021)

15. Протокол про попередження і припинення торгівлі людьми, особливо жінками і дітьми, і покарання за неї, що доповнює Конвенцію Організації Об'єднаних Націй проти транснаціональної організованої злочинності (укр/рос) : Протокол; ООН від 15.11.2000 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_791 (дата звернення: 03.05.2021)

16. Власов П. О. Запобігання торгівлі людьми: Інформаційно-практичний посібник. Д.: Поліграфіст, 2002. 68 с.

References

1. Diadiura K. O. Means of combating human trafficking: international legal experience. Law Forum. 2007. S. 48-53. URL: <http://www.nbu.gov.ua/e-journals/FP/2007-2/07dkompd.pdf> (access date: 03.05.2021)

2. Countering human trafficking in Ukraine: a textbook for a special course / Authors-compilers: E. Mruchkovska, N. Pakhomyuk, O. Kocherga; for general ed. K. Levkivsky and others. K.: VAITE, 2017. 88 p.

3. Trafficking in human beings. Basic concepts and types of operation URL: <https://www.msp.gov.ua/news/16080.html?PrintVersion> (access date: 03.05.2021)

4. United Nations Convention against Transnational Organized Crime (UK / Russian): Convention; UN dated 15.11.2000 // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_789 (access date: May 3, 2021)

5. On Amendments to the Criminal Code of Ukraine on Improving Liability for Trafficking in Human Beings and Involvement in Prostitution: Law of Ukraine of 12.01.2006 № 3316-IV // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/3316-15> (access date: 03.05.2021)

6. Criminal Code of Ukraine: Code of Ukraine; Code, Law of 05.04.2001 № 2341-III // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2341-14> (access date: 03.05.2021)

7. On combating trafficking in human beings: Law of Ukraine of 20.09.2011 № 3739-VI // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine.

URL: <https://zakon.rada.gov.ua/go/3739-17> (access date: 03.05.2021)

8. Lutsenko E., Matiyashek L., Scanlan Sh., Schwab I. Trafficking in human beings in Ukraine: an assessment of countermeasures. Kyiv, 2004. 96 p.

9. Kraevska O., Lukach N. International experience in combating the global problem of human trafficking. Bulletin of Lviv University. 2015. Issue 37. Part 3. pp. 82-89.

10. Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others (ukr / rus): Convention; UN dated 02.12.1949 // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_162 (access date: 03.05.2021).

11. Ukraine is one of the main countries of origin of victims of modern slavery in Europe URL: <https://bi-lotg.gov.ua/news/1596198170/> (access date: 03.05.2021)

12. Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others (Ukr / rus): Convention; UN dated 02.12.1949 // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_162 (access date: 03.05.2021).

13. International Covenant on Civil and Political Rights of 10.12.1966 // International protection of human rights and freedoms: Collection of documents / Made up G. M. Melkov. M.: Jurid. lit., 1990.

14. United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (UKR): Convention; UN dated 18.12.1979 // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_207 (access date: 03.05.2021)

15. Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, supplementing the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (UK / Russian): Protocol; UN dated 15.11.2000 // Database "Legislation of Ukraine" / The Verkhovna Rada of Ukraine. URL: https://zakon.rada.gov.ua/go/995_791 (access date: 03.05.2021)

16. Vlasov P. O. Prevention of human trafficking: Information and practical guide. D.: Polygraphist, 2002. 68 p.

УДК: 342.8

Папкова Анастасия Сергеевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Малиненко Эльвира Владимировна
научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного
и муниципального права ЮРИУ РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации
[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-43-44](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-43-44)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СМИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Папкова Anastasia Sergeevna,
the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Malinenko Elvira Vladimirovna
Scientific director, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the De-
partment of Constitutional and Municipal Law of the Russian Academy of National Economy and Public Admin-
istration under the President of the Russian Federation

INSTITUTIONAL ROLE OF THE MEDIA IN THE ELECTORAL PROCESS

Аннотация.

В настоящей статье рассматриваются проблемы, связанные с ролью средств массовой информации в избирательном процессе, а также границы принципа свободы слова в контексте информационного освещения предвыборной гонки и предвыборной агитации, исследование вышеперечисленного и является **целью** работы. **Актуальность** выбранной темы обусловлена возрастающей ролью СМИ в освещении избирательных процессов в целом, а также существующими проблемами реализации на практике принципов гласности и свободы слова. В ходе работы были использованы **методы** сравнительного анализа, синтеза и др. **Результаты** исследования подтверждают всю важность СМИ в рамках освещения избирательных процессов, а также подчеркивают особенность соотношения принципов гласности и свободы слова с цензурой. **В перспективе** развитие выбранной темы позволит определить наиболее оптимальное соотношение принципов свободы слова и цензуры в деятельности СМИ в рамках информирования населения об избирательных мероприятиях и политических процессах в целом.

Abstract.

This article examines the problems associated with the role of the media in the electoral process, and the boundaries of the principle of freedom of speech in the context of information coverage of the election race and campaigning, the research of the above is **the aim** of the work. **The relevance** of the chosen topic is conditioned by the growing role of the media in the electoral processes in general, and the existing problems of implementing the principles of openness and freedom of speech in practice. In the course of the work, were used **methods** of comparative analysis, synthesis, etc. **The results** of the study confirm the importance of the media in the coverage of electoral processes, and also emphasize the peculiarity of the relationship between the principles of publicity and freedom of speech with censorship. **In the future**, the development of the chosen topic will make it possible to determine the most optimal ratio of the principles of freedom of speech and censorship in the activities of the media in the framework of informing the population about electoral events and political processes in general.

Ключевые слова: средства массовой информации, предвыборная агитация, избирательный процесс, принцип свободы слова, предвыборная компания.

Keywords: mass media, election campaigning, electoral process, the principle of freedom of speech, election campaign.

Современный период развития российской государственности во многом отличается существенными изменениями, происходящими с политическими структурами и институтами. Причинами подобных изменений по большей части являются кардинально изменившиеся условия распространения информации. А это в свою очередь вызвано активной эволюцией средств массовой информации и развитием интернета, как единого и независимого информационного поля. Эффективное взаимодействие властных структур с обществом требует более точного и эффективного использования СМИ и технологий пиар-коммуникаций.

Особенно актуальными проблемами данного рода взаимодействия являются вопросы, связанные с выборами и избирательным процессом. Выборы

сами по себе являются основополагающим демократическим институтом и неотъемлемым элементом гражданского общества. На сегодняшний день ни одна предвыборная кампания не обходится без привлечения СМИ, однако соприкосновение этих институтов зачастую сопровождается рядом проблем. Подобная ситуация и определяет повышенное внимание законодателя к данной отрасли общественных отношений.

Средства массовой информации будь они государственными или частными всегда являлись своеобразным каналом связи между обществом и властью. Именно через СМИ происходит формирование общественного мнения. А если речь идет о предвыборной агитации, то роль средств массовой информации невозможно переоценить. Подобная

ситуация во многом является следствием реализации на практике одного из основных конституционных принципов Российской Федерации – принципа гласности.

Говоря о СМИ как рычагах воздействия политических структур на общество, следует разграничить именно функции средств массовой информации в политических процессах.

На этот счет примечательны мысли Л. Н. Федотова, который выделяет следующие функции СМИ: информирование, воспитание, коммуникация, организация поведения, успокоение (снятие социального напряжения).

Автор подчёркивал, что осуществление этих функций должно базироваться на таких универсальных принципах, как законность, гласность, справедливость и т.п.

Эта проблема вызывает повышенный интерес ученых и политологов в настоящее время. Так, например, А. Ю. Бузин в своих работах подчеркивал определенную ответственность, возлагаемую на СМИ за освещение избирательной кампании кандидатов. Особенно автор подчеркивает важность корректного цитирования речей кандидатов, и их интеграции в эфир или печать.

Е. И. Гребенникова в свою очередь говорила о соотношении свободы слова и цензуры в рамках освещения предвыборных кампаний и проведения предвыборной агитации в СМИ. Автор также отмечала, что, освещение в телеэфире событий, относящихся к референдуму и выборам, превращает их в подобие спортивных соревнований, где «приоритет отдается не фактической составляющей вопроса, а зрелищности его подачи».

Подобного рода повышенное внимание исследователей к механизмам взаимодействия СМИ во многом обусловлено особенностями законодательства. Так, при обращении к ФЗ от 12.06.02 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» становится видно, что за СМИ закрепляется право выбора соответствующих средств и способов информирования населения. Помимо прочего способ подачи соответствующей информации должен гарантировать соблюдение принципов равноправия между субъектами политических процессов.

Такое свойство информации как достоверность предполагает определенного рода процесс проверки информации на ее соответствие действительности. Стоит отметить, что в соответствии со ст. 57 ФЗ «О средствах массовой информации» главный редактор или редакционная комиссия не несут ответственности за распространение не соответствующей действительности информации, если она содержится в авторских текстах, которые направляются непосредственно в прямой эфир. Другими словами, любое освещение избирательного процесса, будь то предвыборные дебаты, интервью и др. происходящие в прямом эфире, по сути, освобождают СМИ от осуществления принципа достоверности информации. А это вновь поднимает проблему реализации принципа свободы слова в рамках избирательного процесса.

Как уже было сказано ранее, информация, транслируемая СМИ помимо достоверности должна соответствовать принципу объективности. В данном случае речь идет о независимости доносимой информации от субъективного мнения лиц, выполняющих эту функцию. Немаловажным также является способ подачи информации об избирательном процессе и всех его составляющих. Так на средства массовой информации накладывается обязанность нейтральной формы изложения информации. В противном случае у читателей (зрителей) может сформироваться зачастую предвзятое представление о тех или иных кандидатах, политических партиях или программах.

На этом ограничение принципа свободы слова в предвыборном информировании не исчерпывается. Несовершенство правового регулирования данного вопроса в современных условиях требует принципиального нового подхода к регулированию деятельности СМИ в период избирательной кампании. В данном случае на первый план может выйти определенные нормы саморегуляции журналистов. Также частичного переосмысления на законодательном уровне требует экономическая зависимость средств массовой информации, которая может в конечном итоге перерасти в зависимости СМИ от спонсоров, и как следствия их превращения в инструмент лоббирования тех или иных сторонних интересов.

Все вышесказанное еще раз подчеркивает важность СМИ в формировании позиции электората. А из этого вытекает необходимость определённого контроля за деятельностью СМИ в рамках избирательного процесса, чтобы они не превращались в политическое оружие, а также в одну из радикальных форм лоббирования реализуемой государством политической программы.

Участие СМИ в политическом процессе вызвано потребностью власти в коммуникационных средствах для более органичного проецирования своих интересов в обществе. СМИ становится серьёзным оружием в бесконечной информационной и политической войне. Подобного рода информационные войны происходят без выстрелов, однако их последствия зачастую сравнимы с последствиями настоящих войн.

Список литературы

1. Бузин А. Ю. Административные избирательные технологии и борьба с ними-М.:Центр/Панорама.2017-С.12;
2. Забузов О. Н. Связи с общественностью – средства массовой коммуникации: системный фактор политического управления обществом. // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2007, №1. С. 4
3. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»//Русская газета;
4. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ 17.06.2002, ст.2253

Pikovska T.V.

senior lecturer at the Department of Law,
Faculty of Management and Law
(Ukraine, Vinnytsia, Vinnytsia National
Agricultural University, Faculty
Management and Law, st. Solar 3)

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF GENDER EQUALITY.

Abstract.

The article defines the concept of gender equality as equal legal status of women and men and equal opportunities for its implementation, which allows persons of both sexes to participate equally in all spheres of society.

Keywords: gender equality, research methodology, history of development, men, women, equal rights.

Like any other existing phenomenon or concept, the phenomenon of gender research had an initial count of creation, causal aspects of formation, historical, political and general social conditions of origin.

The aim of the article is to systematize the knowledge accumulated by scientific doctrine on this issue, to study international experience and Ukrainian trends in its implementation, as well as to clarify the place of gender equality in the legal system of independent democratic Ukraine.

The study is based on the current legislation of Ukraine and foreign countries, as well as the work of domestic and foreign scholars in the field of law and sociology, political science. It is worth noting the work of such scientists: Petrova R.G. [1], Zherebkina I.O. [2], Melnyk T.M. [3], Uvarova O.O. [4], Gritsay I.O. [5], Miroshnichenko O.A. [6].

It is impossible to begin the study of even the main theses and components of the studied concept without touching on the research that preceded it. That is why it is necessary to consider, first of all, the phenomenon of the feminist movement, which is generally known and widespread in the perceptions and speech of society, but the nature of which for many is mistaken for a directly identical phenomenon of gender equality.

For a long time, a special place in the system of scientific research was given to the study of the direction of "women's research", which consisted in studying the position and status of women as those who are unequal to men and suffer the most discriminatory harassment.

These studies had a characteristic type of argumentation and methodological capabilities to explain the inequality of status, status and social positions of women and men, namely, did not take into account the power relations "domination - submission" in the system of relations "woman - man" and did not analyze power relations in a particular culture. related to the article. The range of their study does not include the reasons for the position of women in the historical practice of public life, based on a "gender neutral" model of their description and explanation - "women in revolution", women and collectivization, "women in World War II" and more.

That is, women were studied alongside other social or demographic groups, but the specifics of the po-

sition of women compared to the latter were not studied. Often such research, especially in the fields of culture, philosophy, and literary criticism, focused not so much on analysis as on a woman's assessments of a "saint" or a "prostitute," a "fatal woman," etc., and focused on her imaginary virtues or similar imaginary vices. Under such tendencies, the formation of new approaches to research in this segment and the formation of thorough "women's research" was inevitable [5, p.89].

Women's research is defined in the literature as a field of research aimed at studying the status and position of women at the global level or in a nationally defined society at a certain historical time, which examines women's life experience in the system of social and cultural reality.

It was women's research that became the source and created the theoretical basis for the emergence of direct gender research dating back to the 1970s. Originally formed as one of the narrow branches of women's research, gender studies embodied the transition from the study of specifically women's experiences to the analysis of the gender situation in a particular country, gender relations, covering both sexes, and eventually reached a new scientific level. The emergence and development of the concept of "gender", which the world scientific community now clearly distinguishes from the concept of "sex", fully reproduces this change. Women's research is increasingly evolving into gender, which is actively spreading during the 80's and 90's, becoming increasingly multifaceted and actively involving issues and methods of various disciplinary branches of socio-humanities [5, p.99].

A special aggravation of the gender theme took place in the 70-90s of the twentieth century, which led to new areas of research. Among the most intense is feminism, which originally had a political purpose. In Western countries, this was called the "silent women's revolution." Genderology has become a follower of feminism and feminism. In 1968, R. Stoller first defined the difference between the concepts of "sex" and "gender". In 1993, the Center for the Study of Women and Gender was established. The reason for such studies was the opposition of women and men, stereotypes about male purpose [1, p.37].

Thus, feminism is a social theory and critique of patriarchy as an unjust social order and a movement

that strives to overcome gender discrimination and injustice and embodies the struggle for equal rights and opportunities for women and men. Feminism is considered, taking into account a variety of cultural contexts, economic, political and social conditions.

It is scientifically accepted to distinguish three conditional waves of feminism - the stages of women's struggle for their rights.

The first wave of feminism began in the 1830s with the beginning of women's struggle for the right to vote, known as "suffrage", and lasted until about World War II, when women in the Western world reached their goal. New Zealand was the first in the world to give women the right to vote in 1893, in 1894 - Australia. The first in Europe was Finland in 1905, followed by other Scandinavian countries and the rest of Europe. The right to property, higher education, and employment are other pressing issues of the first wave of feminism. European universities first opened their doors to women only at the end of the 19th century [7, p.35].

The issue of the second wave of feminism has acquired a wider range of issues. The place of women in the labor market, decent wages, unpaid domestic work, social support from the state and a number of other requirements have formed the purpose of this movement. "Personal is political" is a well-known slogan of activists who have put violence on women on the political agenda, both in the family and in the workplace. In the feminist movement of that period, three main directions were clearly distinguished: suffrage - a movement for giving women the right to vote; humanistic - the ability of women to learn, develop and thus achieve equality; Marxist, according to which the position of the working woman is conditioned by class reasons, so that the struggle for her liberation coincides with the general task of liberating the proletariat.

The 1990s saw the third wave of postmodernism and poststructuralism. Since activism has not fully provided the expected results, the approach to the problem is changing [2, p.144].

The first document of feminism is considered to be the "Declaration of the Rights of Woman and Citizen", written by the Frenchwoman Olympia de Guz in 1791, which stated that women have the same rights to freedom, property, as men, but is hindered by tyranny. strong sex ". The declaration provoked strong opposition in society, especially the phrase: "If a woman has the right to go to the scaffold, she should have the right to go to the podium."

Thus, it was feminist issues and the formation of feminist teachings that became the basis for the emergence of a number of other issues in society concerning the injustices and inequalities of its members.

The emergence of gender research as a scientific field should be associated with the active development of production, political and other capital in the second half of the twentieth century, which required the growth of human capital, expanding its quantitative and qualitative capabilities.

The renewal and reform of the world community, national societies and states has been impossible without scientific analysis and recommendations on the new

content of gender relations, which are increasingly seen as basic. Further changes and related development programs required the development of the scientific principles of gender equality on which they are based and developed. First of all, progress in social development required a scientific analysis of the replenishment and expansion of new sources of economic and social resources, including women's society, new forms of their organization and management. From this point of view, gender research emerged as a social order of modern society, as a reflection of the relevant organization of social space, the need to reconstruct the individual, family, social and state coexistence of the sexes.

These processes were understood as economic, political and social transformations on a global and national scale. In historical practice, the issue of gender equality is increasingly considered as a fundamental principle of democratic development of societies, the humanistic content of their political organization. Gender begins to take on the meaning of a category comparable to the categories of "class" and "race"; is increasingly associated with the concepts of nation, politics, democracy, considered in connection with art, culture, etc. All this required a theoretical explanation and the development of appropriate arguments [12].

The subject of in-depth study and scientific understanding are the values and life orientations of men and women, the expansion of their interests and the emergence of new needs, updating the nature of relations between them in accordance with the renewal of world space, new approaches to socio-sexual culture and the formation of modern cultural realities. living space of self-expression, as well as deepening interest in defining and creating the future, taking into account the gender perspective.

Gender theory emerged as a modern scientific search for parity and balanced relations between the sexes, their global and national coexistence based on analysis and rethinking of history, organization of public and private life of women and men, all social culture as a sphere of life strategies of individuals according to their sex [3, p.16].

Depending on the forms of government in Ukraine, it is possible to identify the following stages of formation of domestic gender equality:

a) early feudal - dating from the late ninth - early fourteenth centuries. At this time, in civil law, the status of women in ancient law was much higher than, for example, in Roman or Old Germanic. In the days of princely Russia, a married woman kept all her property, which even after her husband's death was not included in the common inheritance, and the widow became the full head of the family. Women had the right to dowry and inheritance. Husbands often depended on their wives in the property sense [3, p.20];

b) caste-representative - this period is marked by the adoption of Christianity in Russia, which did not change the legal status of the woman of that time. Thus, the wives, widows, daughters and sisters of princes had a significant influence in the public sphere. The burghers, or rather the widows of housewives of Kyiv and other older cities, traditionally had their representatives in the village councils with clear instructions on how to

behave when voting on important issues. However, as the number of church works and sermons increased, so did the idea of women's inferiority, which diminished their importance in the family and perpetuated women's inequality. The wife's obedience to her husband came first, regardless of her abilities and personal qualities. She was forbidden to give advice to her husband in public, to show awareness and competence in family affairs, the economy, public life;

c) imperial - this period began with the loss of autonomy of the Hetmanate, which led to the disappearance of political gender equality in Ukrainian society. Thus, after the subordination of the Ukrainian Orthodox metropolitanate to the Russian patriarchate, *Domostroy* was considered the standard of behavior of spouses in the family and society, according to which the wife in the family had to adhere to strictly regulated behavior, non-compliance with which was punished by both husband and church. However, under the influence of the ideas of the French Revolution of 1789 and the Enlightenment in the second half of the XVIII century. in the Russian Empire and, in particular, in Ukraine, a new type of followers of the idea of gender equality is being formed - women writers and poets declare themselves and their self-consciousness [3, p.22].

d) the national-republican period is directly related to such documents as the Resolution of the Provisional Government of April 15, 1917 "On holding elections of public city dumas" and "Provisional rules on holding elections of public city dumas", according to which to elect and be elected to All male and female citizens of all nationalities and religions who have reached the age of 20 and have lived or had a home or business in the city could have been self-governing. This period is characterized by the awareness of both men and women of the need to release the individual regardless of gender. The direct legal consolidation of gender equality in public administration and the actual implementation of this social phenomenon begins with the revolutionary democratic events in Ukraine in 1917-1918 and the creation of the foundations of the Ukrainian nation-state and law. For the first time in Section II. "Rights of Citizens of Ukraine" (Article 10) of the Constitution of the Ukrainian People's Republic (Statute on the State System, Rights and Freedoms of the UPR) of April 29, 1918 recorded: The UPR does not know any difference in rights and responsibilities between a man and a woman. " No country in the world had such a constitutional position at that time [9, p.53].

With the formation of the Western Ukrainian People's Republic at the end of 1918, the Provisional Basic Law on State Independence of the Ukrainian Lands of the Former Austro-Hungarian Monarchy, adopted by the Ukrainian National Council at its meeting on November 13, 1918, enshrined: his patronage, elected on the basis of universal, equal, direct secret and proportional suffrage without distinction of sex. On this basis, the constituent assembly of the Western Ukrainian People's Republic should be elected.

Until the time of the constituent assembly, all power is exercised by the Ukrainian National Council and the State Secretariat. " Women of the Western

Ukrainian People's Republic participated in parliamentary elections, held government and judicial positions, were soldiers of the Galician Army, after the Unification of the Ukrainian People's Republic and the Western Ukrainian People's Republic together with women of the Ukrainian People's Republic created a united Ukrainian women's organization in Kamianets-Podilskyi. international women's movement, participated in international congresses of the International Women's Council, the International Suffrage Union and the International Women's League for Peace and Freedom [11, p.464];

e) Soviet - began with the consolidation of Soviet power. Thus, the Constitution of the USSR of March 10, 1919 indirectly enshrines women as citizens only the right to vote and to be elected. There is no clear formulation of gender equality in this act, but, first of all, it is a question of class proletarian unity. However, already in the Constitution of the USSR in 1929 in Art. 66 states: "The right to elect and be elected to councils have, regardless of gender, religion, race, nationality, residence, etc., such citizens of the Ukrainian Socialist Soviet Republic who are 18 years old before election day."

Later, in the Constitution of the USSR in 1936, it was dedicated to women. 122, which states that women in the USSR are granted equal rights with men in all spheres of economic, state, cultural and socio-political life. The possibility of exercising these rights by women is ensured by granting women equal rights to work, pay for work, leisure, social insurance and education, state protection of the interests of mother and child, granting a woman during pregnancy leave with maintenance, a wide range of maternity hospitals, nurseries and kindergartens [7, p.101].

All these constitutional innovations were progressive, because at that time, no country in the world legislated an exhaustive range of rights for men and women equally. Further, the constitutional consolidation of gender equality in Ukraine took place in the Constitutions of the USSR in 1977 and the Constitution of the USSR in 1978.

In the second half of the 1950s and early 1960s, the limited liberalization of society and the "privatization" of private life gradually weakened the Bolshevik gender code and prompted an alternative interpretation of femininity and masculinity in the USSR. Soviet propaganda has always been proud of the fact that for the first time in history women were involved in the socio-political and cultural life of the country. Indeed, by the end of Soviet history, women made up 51 percent of the total workforce. Nine-tenths of women of working age worked or studied. In terms of their educational level, Soviet women were practically equal to men.

However, that these indicators do not indicate compliance with the principle of equality and equality in public administration;

f) modern in the conditions of independent Ukraine - after the collapse of the USSR, despite structural changes and the emergence of new gender practices, the transformation of gender relations was accompanied by a return to patriarchal notions of the role status of men and women in society [4, p. 82].

Thus, based on the analysis of the above, I believe that it is possible to argue about the direct connection of the phenomenon of gender equality, as well as any other social phenomenon, with the trends and features of historical and political periods. Despite the diversity of the latter both globally and in Ukraine itself, the issue of equality of human rights, regardless of any of its features and belonging to certain groups, was realized and appeared in public sentiment. The long and incomplete movement of women for the rejection of patriarchal oppression and the establishment of common independent criteria for assessing the professional, business, moral and ethical qualities of women and men, of course, gave rise to public awareness and a number of other significant shortcomings and stereotypes of the past.

Gender research in the field of scientific theory began relatively recently - in the 1980s at universities in North America. Attempts to analyze the issues of gender equality that preceded them were marked by a rather disordered and chaotic form. Thus, the first courses of women's studies in high school in the United States were organized directly under the influence of women's movements in the 1960s and 1970s. It is known that the theoretical analysis of the time was considered perhaps the most important condition for social change, and the study of women's oppression was associated with the search for political and social opportunities to overcome inequality in patriarchal and capitalist societies [5, p.18].

Gender studies have been shaped by feminist critiques of science and history: followers of feminist ideas have sought to free human thinking and language from all that creates a less favorable position for women than men. Representatives of gender studies paid special attention to how the fair coexistence of men and women within one society can be ensured. Thus, although feminist and gender studies have a certain affinity, and the latter arose within the former, the further gender studies are, the more clearly they differ in their particular subject matter and methodology.

The methodology of gender research is a system of methods and techniques of cognition, characterized by a number of inherent tools that distinguish gender research among others.

The main tools of the gender research methodology are:

- distinction between the concepts of "gender" and "sex". Although the differences between the words "gender" and "sex" practically do not exist in everyday communication, in the humanities they have long been distinguished. According to the position supported, in particular, by the International Labor Organization, the term "gender" reflects socially determined differences and ties between men and women. In different societies and cultures, they are different and change over time. The term "gender" is not interchangeable with the term "sex", which reflects only biological differences between men and women, which are universal and unchanging [6, p. 20]. The term "gender" can be used, for example, when it comes to organizing the collection of statistics. Instead, the term "gender" is used to refer to

differences in roles, responsibilities, or special needs of women and men;

- defining the role of men and women. These social roles are ingrained in the public consciousness common stereotypes about the activities and tasks performed by men and women. As noted in the scientific literature, changes in the roles of the sexes often occur in response to changes in economic, natural and political conditions, including development or structural adjustment and other national or international forces. Roles in this social context can be flexible or rigid, similar or different, complementary or conflicting [6, p. 29]. Due to natural features, women and men participate differently in both reproductive and productive activities. In addition, due to the fact that the socio-political movement of emancipation, for all its indisputable achievements, failed to achieve equal conditions for the exercise of rights by men and women, the latter tend to play a less important role in the life of social (eg, labor) in particular political (parties, movements, etc.), groups;

- Gender justice is a fair treatment of women and men that requires positive action by the state to compensate for historical and social asymmetries caused by being in a less favorable position for a long time, which now complicate equal access for men and women to rights and other social benefits. Justice here is understood flexibly: as an attitude that is not always the same, because it takes into account the peculiarities of the situation and needs of men and women. It may therefore be fair to give men and women a somewhat different legal status. According to the position of the ILO, gender justice can be embodied both in equal treatment and in an attitude that, being different, is seen as equivalent in terms of rights, benefits, obligations and opportunities [6, p.30];

- gender equality, which means the need to give men and women equal rights and opportunities, as well as equal treatment in all spheres of public life. Legal equality often manifests itself in the identity of rights, freedoms and responsibilities. This is true, in particular, for the vast majority of women's and men's labor rights. However, equality can be achieved even when rights and responsibilities are not the same. Thus, Article 24 of the Constitution of Ukraine provides that equality of rights of women and men is ensured: by providing women with equal opportunities with men in socio-political and cultural life, in education and training, in work and remuneration for it, special measures for labor protection and women's health, the establishment of pension benefits, the creation of conditions that allow combining work with motherhood, legal protection, material and moral support of motherhood and childhood, including the provision of paid leave and other benefits to pregnant women and mothers [7].

Of particular importance for the study of gender equality in the context of legal sciences is the system method, which is associated with the system of law as a phenomenon.

In the methodology of law, the system is understood not as a simple set of elements, but as a set of organized, connected into a single stable coherent

whole through various connections between its constituent elements. The analysis of the links between the interaction reveals how the legal norms of some branches of law can affect the provision of gender equality in other legal relations.

A special scientific method is gender analysis of legislation, through which it is possible to establish not only differences in the legal status of men and women, but also how the state, distributing the rights and responsibilities of legal entities, can influence gender attitudes and subordination, facilitating or hindering the implementation of gender roles by bearers. Gender analysis of legislation involves: collecting information on the sectoral legal status of men and women; establishing a less favorable attitude towards one gender group; identification and analysis of the needs, opportunities and limitations of women and men in legal relations imposed on them in connection with the implementation of a certain social role; analysis of the constitutionality, validity and proportionality of establishing a less favorable attitude to a particular gender group; identification of unreasonable asymmetries in the legal status of men and women that cause violations of gender equality [8, p.261].

According to the UN, gender analysis is the process of evaluating any planned activity in terms of its impact on women and men, as well as legislation, strategies and programs in all areas and at all levels. This strategy is based on the fact that the interests and experiences of women, as well as men, should become an integral criterion in the development of the overall concept, in monitoring and evaluating the general activities and programs in the political, economic and social spheres. as well as men, could receive the same opportunities and chances, and inequality that never took root [9, p.59].

For more specific, mostly statistical and regular-qualitative tasks of gender research, scientists use general scientific methods of cognition such as analysis and comparison. For example, monitoring the publication of open government data and applying innovative approaches to their processing allow us to study the differences in the situation of women and men at the national and regional levels, as well as depending on the region, district, type of settlement and economic activity. landscape and form the basis for policy making and concrete actions at different levels to overcome gender inequality [10, p.50].

In general, given that gender continues to be in the status of an innovative phenomenon and is undergoing a stage of active methodological adaptation within certain disciplines, gender research is widely used, including the methods of political science.

In particular, the theoretical method is a method that connects the set of knowledge acquired by all methods into a conceptual vision of the problem. In gender research, this method makes it possible to identify a range of existing issues and specify the subject of study, to determine the place of gender knowledge in individual fields of science and science in general.

Sociological methods - methods that make it possible to compare and correlate any gender parameters with other social characteristics.

Statistical methods - involve the introduction and application of indicators that demonstrate the degree of equity in the distribution and use of national goods and services between social groups, taking into account the gender factor.

Empirical method - reveals the positive and negative experience of gender activities, confirms or refutes the correctness of certain theoretical models or schemes.

Prognostic method - a method of predicting the prospects of gender development depending on the specific gender situation [11, p.464].

The classification of methodological approaches proposed by D. Hudyma is interesting, according to which the first approach to the classification of research approaches is based on the concept of legal understanding:

- positivist - an approach that allows to clarify the essence of gender empirically;
- natural law - an approach that during the study assumes the existence of independent of the will of the subject, universal, including transcendental, norms and principles that postulate the prohibition of gender inequality.

Depending on the worldview, the scientist identifies:

- biologization - an approach that can justify the biological conditionality of certain types of gender stereotypes and gender discrimination solely by the social nature of its prohibition;
- sociologizing - based on the fact that society itself (some of its social groups) generates gender stereotypes and takes measures to stop them;
- transcendentalist - connects the prohibition of gender discrimination with certain supernatural (supernatural) human characteristics, which postulate the impossibility of discriminating against each other.

Depending on the philosophical concepts and categories on which the research approach is based, the following approaches are distinguished:

- necessary, on the basis of which it is possible to justify the prohibition of gender discrimination during a certain human activity as objectification of the needs of a certain part of society in such a prohibition, which is a means of realizing the interest of this part in the relevant law;
- anthropological (in the context of legal anthropology) allows us to explore the problem of human existence from ancient times until now in the legal context through the prism of a gender approach to it;
- axiological, according to which the primary value of man, his rights and freedoms at the international and national levels, the principle of gender equality as a universal value and reflection in international human rights instruments determines the derivative value of the prohibition of gender discrimination established to ensure legal equality.

Each of these approaches involves the choice of certain research methods:

- philosophical (dialectical, metaphysical, dialectical-materialist, phenomenological);
- general science (systemic, historical, ascent from the concrete to the abstract and vice versa, etc.);

- special (comparative law, dogmatic, interpretation of legal norms, etc.) [12].

The statement about the use of various methodological approaches and methods in conducting gender research, the choice and combination of which depends on the specifics and purpose of a particular study [12].

However, it is possible to highlight a specific feature of gender methodology - the focus on the elimination of hierarchical relationships and leadership in research and in the political, social and legal spheres.

The methodology of gender research provides the basis for its development and the reliability and clarity of the data obtained, which become the basis for further development of its new forms and directions.

In democratic communities, the issue of reconciling family and professional life of women and men, giving them the opportunity to exercise their equal rights is proclaimed today as one of the basic components in solving social problems. Achieving gender equality, its implementation in the system of social relations - this is the fundamental value that determines the real changes in the economic, humanitarian, social dimensions, and is a powerful reserve for the progress of any state [5, p.112].

In the 70s of the twentieth century in the world (first in the United States, and later - in Canada, Britain, the Netherlands, Scandinavia, Australia, Italy, France) there are studies of cultural anthropology and sociology, revealing the concept of "gender", distinguishing the concept of "sex" (sex) and "gender" (gender, sex). According to A.M. Fesenko, these works were based not only on proving biological differences between men and women, but also on their division into social roles, forms of activity, differences in behavior, mental and emotional characteristics.

Research in the field of cultural anthropology has convincingly shown that what is considered a characteristic of women in one society may be a characteristic of men in another. Thus, for the first time, the gender role ceases to be seen as a manifestation of a predetermined nature, and is distinguished as a system of expectations of adequate behavior. At the same time, gender was considered not as a natural sex, but as a socio-cultural construct. It follows that some characteristics of women, such as emotionality, propensity for self-sacrifice, focus on family and children, are not natural traits, but characteristics formed by a certain type of society.

Thus, it turned out that the concepts of "femininity" and "masculinity" are conditioned by culture and are polysemantic. Later, in the early 80's, gender science penetrated into the research programs of Eastern European countries [12].

Historically, the concept of "gender" was introduced into scientific circulation by the American psychologist Robert Stoller in 1968 and translates as "social sex".

The concept of gender does not have a clear and unambiguous definition in sociology, nor in psychology, nor in sexology, nor in law due to lack of agreement on understanding its essence.

In the broadest sense, gender can be defined as a system of values, norms and characteristics of male and

female behavior, lifestyle and way of thinking, roles and attitudes of women and men, acquired by them as individuals in the process of socialization, primarily determined by social, political, economic and cultural contexts of life and captures the idea of women and men depending on their gender.

Gender is a rather complex concept, as it reveals the multifaceted meaning of the phenomenon. In the scientific literature it is used in several senses:

- gender as a socio-role and cultural interpretation of personality traits and patterns of behavior of men and women, in contrast to biological;

- gender as the acquisition of sociality by individuals born in the biological categories of female or male sex;

- gender as a policy of equal rights and opportunities for men and women, as well as activities to create mechanisms for its implementation [3, c. 122].

Gender as certain social roles that are expected to be performed by men and women, in contrast to gender, which is associated with the genital structure, reproductive system, chromosome set, ie with biological indicators. Gender equality is one of the conditions for social development. In general, real rather than formal equality is recognized as one of the most important values of a democratic society, the commitment to which is enshrined in international human rights norms and standards.

Terminologically, most international instruments deal with the wording of the prohibition of discrimination on the grounds of sex. However, in the 1990s, at the international level to denote cultural norms and expectations due to biological sex, the category of "gender" began to be widely used [1, p.23].

The purpose of using the term "gender" is to emphasize that many manifestations of inequality, stereotypes and, as a consequence, violence do not stem from existing biological differences between women and men, but rather from socially constructed differences, understanding and perception of how women and men have to be represented in social life [8, p.268].

When we talk about gender, we also mean concepts such as masculinity and femininity (social notions of what it means to be a man or a woman) that reflect gender identity. In particular, masculinity in the traditional (patriarchal) paradigm is associated with strength, power, courage, endurance, aggression, non-emotional, success orientation. Instead, femininity is the opposite of masculinity: emotionality, sensitivity, weakness, dependence, and so on.

Very often the concept of "gender" as the main category of social science is a social construction used to study the foundations of sociality and its forms. Thus, gender, on the one hand, is defined as a set of social manifestations, and on the other - as a hidden cultural content of gender, which includes generally accepted social and cultural ideas about its role and essence. Due to the fact that social sex is determined by social practice, certain norms of behavior are fixed in the society, which require the fulfillment of specific gender roles. As a result - in the minds of a society there is a clear idea of the existence of "male" and "female". As a result, in modern society it is increasingly difficult

to distinguish between the biological definition of sex and its social modeling, and therefore, sex is defined as gender, ie socialized sex [12].

Gender theory, one of the sources of which is feminism, is universal in content, scope and application. Gender studies are not identical to theories of feminism. The latter, as a system of general views that allow to describe, reveal and explain the social experience of people, focuses on the "woman" as its object, its role and significance. The main aspects of feminism as a theory are: women as the main object of study of social life in a particular historical situation; woman as a subject in the social world; feminism - as a critical attitude to social realities from a woman's point of view and in her interests, and hence in the interests of humanity.

Gender theory studies the social life of both sexes, their behavior, roles, characteristics, common and different between them, the social relationships of the sexes, considering the world from the standpoint of both socio-sexual groups. It is aimed both at the theoretical rehabilitation of specifically female experience, which can no longer be perceived as "exotic", and to make "visible" both female and male experiences of social life. The subject of modern gender research is not only female subjectivity, but also the comparison of women and men in real life, in all their manifestations and spheres. Modern gender studies note the presence of not only female and male types: in addition to them, the subject of gender analysis is homosexual, heterosexual and transsexual types.

Gender studies also aim to explain differences within a particular gender - between women themselves, between men - and to give them a holistic comparative characterization depending on status - their class, race, nationality, marital status, place of residence, age, religion, etc. that is, they provide a comparative analysis of the entire social life of people from the standpoint of their gender. In general, the expansion of the subject scope of gender research will require the formation of new critical discourses [3, p.358].

The concept of gender equality arose in the wake of equal rights for men and women. At the same time, it is inadmissible to perceive equality as equality, because gender roles are not the same in social content, but require equality in legal guarantees for the realization of the possibilities of different sexes. The conceptual basis of gender equality is the denial of the unity of the standard without taking into account gender differences and the denial of the male standard as universal. In this regard, the category of human rights of women has been introduced.

This was a step towards taking into account the specifics of gender as a determining factor for the whole complex of human rights. Recognition of sexual characteristics of the individual, construction of the subject of law in its gender dimension, ie providing the opportunity to realize the gender role without limiting the general social status, is the essence, the core of the principle of gender equality [10, p. 51].

Article 1 of the Law of Ukraine "On Ensuring Equal Rights and Opportunities for Women and Men" defines the concept of "gender equality" as equal legal status of women and men and equal opportunities for

its implementation, which allows persons of both sexes to participate equally in all spheres of society [9, p.52].

The essence of gender methodology is not just to describe the difference in status, roles and other aspects of life of men and women, but to analyze the power and dominance asserted in society through gender roles and relationships [2, p. 691].

When it comes to gender equality as an ideal of socio-political development, this concept can be understood as the following phenomena:

- formal equality (legal equality, enshrined in law);
- equality of opportunities (granting a certain statutory advantage to a certain socio-demographic group to create the same conditions as other groups);
- equality of results (purposeful provision of elimination for competing parties of obstacles that may be due to previous discrimination) [1, p.191].

In the Law of Ukraine "On Ensuring Equal Rights and Opportunities for Women and Men", the concept of "gender equality" follows from the legal context and is related to the influence of social structures on the lives of women and men - their rights, freedoms, opportunities, needs, etc. This is clearly and unambiguously enshrined in law.

Gender equality - equal legal status of women and men and equal opportunities for its implementation, which allows persons of both sexes to participate equally in all spheres of society [9, p.53].

Despite the multifaceted approaches of different scholars and lawyers to the definition of gender and gender equality, these categories remain too comprehensive in their meanings and change according to the needs of a society whose progress is constantly gaining momentum and new forms. It is clear that the separation of the concepts of "sex" and "gender" has become a significant step and trigger in the restoration of natural rights and freedoms, but the process of formation of the methodological apparatus of gender research continues.

References.

1. Petrova R. H. Henderolohyia y femynolohyia : uchebnoe posobie. 3-e yzd. Moskva : Yzdatelskotorhovaia korporatsyia «Dashkov y K», 2007. 232s.
2. Zhrebkyna Y.A. Vvedenye v gendernyye yssledovaniya Kharkov: KhTsHY; SPb.: Aleteiia, 2001. 708 s.
3. Melnyk T.M. Hender yak nauka ta navchalna dystsyplina.Osnovy teorii henderu: Navchalnyi posibnyk. Kyiv.: «K.I.S.», 2004.536s.
4. Uvarova O.O. Prava zhinok ta henderna rivnist. Navchalnyi posibnyk. Vydavnytstvo «FOP Holembovska O. O.». Kyiv.2018. 202s.
5. Hrytsai I.O. Mekhanizm zabezpechennia pryntsyphu hendernoi rivnosti: teoriia ta praktyka: monohrafiia. Kyiv.: «Khai-Tek Pres», 2018.560s.
6. Mirosnychenko O.A. Prava liudyny: henderna rivnist ta mizhnarodne pravo. Forum prava. 2011.Vyp. 1.S. 690-693.
7. Hrytsiak N. Formuvannia hendernoi polityky v Ukraini: problemy teorii, metodolohii, praktyky: monohrafiia. Kyiv.: Vyd-vo NADU, 2004. 384 s.

8. Tymbaliuk M.O. Formuvannia pravosvidomosti hromadian u protsesi rozbudovy hromadianskoho suspilstva. Ostroh. 2005. 261s.

9. Ivchenko Yu.V. Henderna rivnist v Ukraini (natsionalni osoblyvosti). Filosofski ta metodolohichni problemy prava. № 1-2. 2013. S. 52-59.

10. Martseniuk T. Henderna dyskryminatsiia na rynku pratsi v Ukraini (na prykladi seksualnykh domahan). Naukovi zapysky. Tom. 83. 2008. S.50-55.

11. Krochuk M.I. Henderna rivnist yak skladova zahalnoho pryntsypu rivnosti. Naukovi visnyk Lvivskoho derzhavnoho universytetu vnutrishnikh sprav. 2011. № 4.S. 464-471.

12. Lionchuk R. Termin «hender» u naukovomu dyskursi: vitchyzniani ta zarubizhnyi pidkhody.[elektronnyi resurs]. Rezhym dostupu: file:///C:/Users/User/Downloads/Npd_2013_2_18.pdf

PHILOLOGICAL SCIENCES

UDK 82.091

Krykun Olha Anatoliivna
Vinnytsia National Agrarian University,
Lecturer

INTERACTION OF NARRATOR AND CHARACTER IN THE METAPROSE OF J. SALINGER AND Y. ANDRUKHOVYCH

Abstract.

The comparison covers the meta-prose works of Salinger and Andrukhovych: "Seymour: An Introduction" and "Perversion", grouped by a common source - the story of the deceased poet. The confrontation of the narrator and the hero unfolds there. The narrator is a writer in the creative process, and the hero-poet is its result; the narrator often focuses on himself and resorts to self-admiration, showing narcissistic traits, while from the hero he builds a myth, multifaceted and blurred. The third feature of their duel is the narrator's self-irony and his parody of the genre of literary portrait, the object of which is, of course, the hero-poet. Throughout the work, the narrator perceives the hero as a rival or as an idol. In this regard, the protagonist suffers from a lack of attention of the narrator, and from its excess, his image is blurred, loses its integrity, depersonalized. Instead, the narrator acquires completeness, integrity, consistency.

Keywords: narrator, parody, pastiche, metaprose, narcissistic narrative.

The study analyzes the image of the narrator and his relationship to the protagonist. At the same time, the concept of metaprose is of key importance, which, in a purely formalist key, is directed not to the art world, but to the process of one's own creation, in other words - to the formal qualities of a work of art - "formal properties of fiction" [7, p. 43]. The statement of the incapacity of these formal structures in the text directs research to the theoretical achievements of structuralism and poststructuralism, which, according to Peter Barry, are used to identify "elements of narcissism" in narrative techniques, when the novel focuses on its own development and ending and discusses them, denaturalizing 'own content'" [2, p. 109]. Theoretical works of Linda Hutcheon [5] and Patricia Waugh [7] on narcissistic metaprose also are of great help. Self-absorbed and self-reflective prose pushes the hero of the work into the background, instead focusing on the mechanisms of text construction on behalf of the narrator, which may also mean postmodern "disappearance of the real" [2, p. 109] in a situation where the boundaries of the hero are blurred so much that he is at the same time everything and everywhere. The use of a number of techniques achieves the decentralization of the subject, namely - the reception defamiliarization, parody, the theory of which is also carried out by Russian formalists; postmodern pastiche, as well as the mythologizing of the hero. Meta- and intertextual strategies that provide "maximum connection between two texts, not between the text and the whole external reality" [2, p. 109], can be distinguished in selected texts within the framework of structuralist analysis.

At the heart of the plot of J.D. Salinger's "Seymour: An Introduction" and Yurii Andrukhovych's "Перверзія" is a story about the poet, his life and mysterious disappearance and death. This story is told by a close person - a brother or a friend who is a writer. In both works, the main characters-poets die equally mysteriously: they commit a suicide, the reasons for which

are not entirely clear, because both are with their loved ones and experience generally positive emotions. Seymour shot himself during his honeymoon, Perfetsky seemed to have drowned when he had just fallen in love with Ada Citrina. The writer's story about the poet necessarily involves artistic mastery of the word, a game with meanings, numerous digressions, self-immersion, singing, as well as a complex multi-level organization of all material.

At the thematic level, the writer and the poet are seen as two ways of literary thinking, as two worlds, two realities, they perform the functions of a narrator and a hero, respectively. The driving force of the narrator-writer's plan are metatextual strategies, because his story is often lost in reflections on literature, the world, the levels of his own skill. Through metatextual comments, the essence of the narrator-prose writer is revealed, which is aptly characterized by the word *search*. The narrator searches for the right word, admitting in advance that it is hardly possible for him: "even now, while I write it down, this, too, becomes false" [6].

Since the hero no longer exists at the time of speech, his image is intertextually constructed from the memories of his relatives, acquaintances, from excerpts from his letters, works, their interpretations, from comparing him with other poets. The definite way to describe the poet, without showing his works, is to raise him to other great poets: "we have had only three or four very nearly nonexpendable poets, and I think Seymour will eventually stand with those few" [6]. In such a way the narrator assures the reader that his hero is a real creator.

The image of the poet is complete, frozen, but it lacks integrity, because in every memory, in every interpretation there is a new version of the hero. Thus, the poet appears as a creative *result*, which each reader interprets in his own way. The writer, speaking in the first

person, has a chance to present and form his own image. Due to the fact that he is driven by uncertainty, he is constantly on the move, in search - we describe it as a *process*. The narrator is realized through metatextual strategies, and the hero - through intertextual: mentions of his works, letters, heterogeneous memories of him, parallels with other poets.

The narrator is selfish, narcissistic, his attention to himself is manifested in the evaluative comments: narcissistic and self-deprecating "I fully intend, from time to time, to jump up personally on the reader's back when I see something off the beaten plot line that looks exciting or interesting and worth steering toward" [6]; "It's more like a prize for the best glutton for punishment, or a certificate of endurance" [6]. Such is the metaprose in its essence - it is not aimed at the fiction world, but at the process of its own creation. Researcher Linda Hutcheon uses the term "narcissistic" to denote the prose - self-absorbed and self-reflective. According to her, authors who choose metaprose, like Narcissus, looking at their reflection, tend to think that "these literary entities (formal properties of fiction) are as real , or unreal , as any external , empirical raw materials" [5, c. 43]. Their choice indicates a desire to write more openly, without resorting to constructing false images and the fiction world. In the text it is manifested through the focus on the internal organization of the work, the mechanisms of its construction. As already mentioned, the work takes the form of attempts to write a literary portrait of the poet. The narrator always questions his ability to write but feels a responsibility to show the world the real Seymour, and not his image that will be made by not very conscientious critics. This insecurity can be explained through the anti-narcissist complex. A. Zholkovsky explains it as follows: in narcissism there are "претензии на исключительность по сравнению с «другими», и в то же время паническая боязнь отражения, которое может не совпасть - и не совпадает - с ожидаемым" [3, p. 227]. In our case, it is a discrepancy between the idea - and its design in words.

The narrator in "Perversion" is in search of a solution to the mysterious disappearance of Perfetsky. To do this, he collects all sorts of information about him and puts them in a certain order at his own discretion: "Я зібрав тут усе - і в такій послідовності, в якій, на мій погляд, розгорталися події" [1]. Then Perfetsky himself, acting as a storyteller about himself, expresses his attitude to what was written: "О, курва, такі мудрі думки, що сам собі не милий! Ну добре"[1]; " вони іноді зриваються в такт із не почутою більш ніким на світі музикою. Це я загнув. Краще так: із почутою цілим світом музикою" [1]. In general, the metatextual comments in "Perversion" are narcissistic in nature, as the narrator admires the literary and linguistic highlights he creates: play on words, unexpected rhymes, various alliterations - and forgets or deliberately neglects the object of his own story.

Thus, one after another come to the narrator-prose writer the realization, first, that the existing literary models show their authoritarianism in the text, because of which the author fails to write the image as he imagines. This, in turn, forces him to search, his attention

is shifted to the margins of the text, where the authoritarianism of the structures of literature is not so noticeable. Here, on the shores, the narrator begins to think about the process of depicting the subject, barely starting to depict. At the same time, he praises his hero-poet. His deification turns into the mythologizing of the poet, which, in turn, leads to the blurring of his image, the construction of numerous versions of the hero.

The myth begins to exist, to get rich, when the hero of this myth already disappears, dies. For instance, Buddy realizes the idea of the work about Seymour after his death. As it turned out, for the whole family he was the best mentor, helper, wisest and funniest of all, easily overcame difficulties and at the same time did not need and did not like fame: "Surely he was all real things to us: our blue - striped unicorn , our double - lensed burning glass , our consultant genius , or portable conscience , our supercargo , and our one full poet" [6]. After the poet's death, legends began to spread about him, during his life everyone perceived him in his own way. Yes, Franny, the youngest of the Glass, carefully reading Seymour's poem, wonders at the uncharacteristic detail in one of the poems "she said she wondered why Seymour had said it was the left hand that the young widower let the white cat bite . That bothered her. She said it sounded more like me than like Seymour, that 'left' business" [6], because Buddy usually shows love for details. Closer in age Boo Boo sends Buddy one verse by Seymour, which also characterizes its contradictorily "John Keats / John Keats / John / site Please put your scarf on" [6]. It is contradictory because it is the only one given in the story, but the content does not reveal the genius of the author, as stated by the narrator. Brother Walker alludes to Seymour's mysticism, speaking of his previous lives. The mother's memories are generally limited to the mention of Seymour's tall stature.

The youngest Zooey accuses Seymour and Buddy that their upbringing has turned him and Franny into "freaks", because in a world full of lies, it is very difficult to interact with people in sincerity. After that children have to despise others for their pretense and artifice: "We're freaks, that's all. Those two bastards got us nice and early and made us into freaks with freakish standards, that's all" [6].

The image of the poet Perfetsky is also presented through the impressions of other characters about him. He is perceived as a respected participant in the international conference, and as a "respondent" who is being monitored, and as a virtuoso musician. In the assessments of others, the outlines of the hero sometimes lose certainty when Perfetsky is confused with others, his name is distorted: one of the narrators, a diaspora journalist, confuses him with Riesenbok, because Perfetsky behaves with Ada like a legitimate man.

Some narrators present Perfetsky as a loser, but in general they speak of him as a genius: a musician, a singer, an actor. His genius acquires unprecedented, mythical proportions, there is even a comparison of him with the Olympian gods: "І ми все зрозуміли. Його справді чекали деінде. Олімпійські боги на своєму бенкеті, приміром" [1]. This redundancy in judgments leads to the disintegration, the dissolution of the image

of the protagonist, because all its characteristics are not combined into a coherent image.

At the same time, the image of an abstract narrator continues to take shape. He is characterized by ubiquity, play on words and meanings, admiration for his own words and talent. He puts the interests of the text above the interests of his protagonist. By the careless attitude to the hero and to the plot, the narrator exalts himself, because he manifests himself in words.

In the absence of a real hero, materially represented in the text, who could confirm or refute these legends, his image is decentralized, broken down into equal and sometimes mutually exclusive myths about the poet. After all, the myth, according to O. Losev, is alienated from reality and from the meaning of everyday life.

At the same time, the narrator himself promotes such decentralization, because he takes on the role of a collector of these myths, placing them all in one work, and even adding his own. So, the more the narrator describes his character, the more memories he finds of him, the more the poet moves away from the reader, becomes elusive to him. Simultaneously, the narrator himself becomes even closer to his reader because he shows him the process of writing. However, the narrator, due to his narcissistic nature, puts himself in the foreground on the back of his own hero, writing about him shows himself, albeit in passing.

In addition, the images of the main characters of "Seymour: An Introduction" and "Perversion" are a material for a parody of traditional literary structures. Thus, in the story of Salinger the genre of literary portrait is parodied, in the novel of Andrukhovych - the genre of detective, investigation. The tradition that is parodied is exposed in the new work, it becomes visible, because it is transferred from the usual natural conditions to an unusual environment. In the mind of the reader it causes the effect of defamiliarization, when he finds it strange and unusual such a presentation of the material. This reveals the dual nature of the parody: on the one hand it is a kind of plot twist, or a description of the appearance of the hero, but this description looks strange. On the other hand, there is a mechanism that parodies itself, it turns from a writer's tool into an object of writing. In such conditions, the reader faces, respectively, a double task - to notice the parodied mechanism, to understand it and at the same time to perceive the artistic material presented in its form. In this case, the image of the hero is manifested within the parody, and therefore perceived as something secondary, fragmentary.

Parody that serves the narrator and emphasizes his individuality - is a self-parody, pastiche. The hero, through parody, becomes more uncertain, blurred, because it is the means of constructing the image of the hero that are parodied. In these works, parody emphasizes the incapacity of certain literary conventions and techniques, but in the images of the narrator and the poet, it is realized differently.

The narrator has a high level of self-awareness, as evidenced by his metatextual comments, so his parody is a pastiche, self-parody. He is also the initiator of the

parody and its material. He closes the parody on himself, as if ironically confirming the words of his own failure. With a smile and self-admiration, he begins to weave exquisite text thickets, deliberately postponing the story of his hero: "As for my brother Seymour - ah, well, my brother Seymour" [6]. When he undertakes to form a literary version of Seymour, he turns out to be similar to Buddy himself, which also causes Buddy narrator to smile ironically, rather than feel annoyed and disappointed due to his own talent: "... that the young man, the 'Seymour', who did the walking and talking in that early story, not to mention the shooting, was not Seymour at all but, oddly, someone with a striking resemblance to - alley oop, I'm afraid - myself" [6]. The narrator of "Perversion" is ironic about himself and about the intention to write a story in general. Through such a parody, the narrator reveals his inner world, because he is the initiator of the parody. Thus, in speech saturated with puns, jokes, alliterations, rhymes, the original or expected meaning of what is said is lost. Instead the whimsical, illogical meaning is activated, but, for lack of another, the characters are quite receptive: "Спинися, коню, - каже йому Ада, проте, можливо, що й не йому, позаяк у залі показався расовий арабський огир на довгих тонких ножиськах" [1]. Ada's humorous mention of the horse turns out to be a reality, because a horse really appears in the hall, which, however, turns out to be a "ровером, але теж дуже доброї марки" [1].

At the same time, an ironic parody of a detective and a novel-search disperses the image of the protagonist, making him flat and incapable. For instance, in her observation report on Perfetsky Ada notes: "Респондент вимовив загадкове словосполучення 'повний пінцет'. Прошу дешифрувати" [1]. One of the narrators, who is probably a diasporic journalist, tells a story in a heroic manner, which echoes Kotlyarevsky's Aeneid: "А наш Стасюньо, гордість і слава України, прокрався тихцем до музикантів, і конспіративно в першого сурмаря його золоту тромпету потяг .... як ревнув наш Перфецький поєрихонськи, ніби на рідній трембіті, ніби чорного ангела під склепіння випустив..." [1]. The hero is also the material of a parody, when the incapacity of the genre is demonstrated. Buddy in a way solves the problem of showing the world the poetic flair of Seymour. He resorts to the metaphor of the healing power of Seymour's poems. A common, well-known technique becomes visible in the text due to a new application: Buddy literally claims that Seymour's poems are healing, good poems should be used as a compress, but prolonged contact with them can be harmful. However, the narrator does not quote his brother's poems, he only retells them, dwelling in detail on some trifles taken out of context. For example, about a poem written in an oriental manner, Buddy says, "I am certain in my own mind that Seymour thought it vital to suggest that it was the left, the second-best, hand of the young widower let the white cat press her needle-sharp teeth into, thereby leaving the right hand free for breast- or forehead-smiting" [6]. Disassembling the poem literally to the bone, Buddy not only diminishes its meaning, but also destroys the magic of poetry. Thus, various techniques, such as exaggeration, inconsistency, redundancy - achieve the effect of surprise, through which the reader

remotely perceives the literary material, capturing not only the plot flow, but also the emphasized shortcomings of the poetics of the work. Under such conditions, the criticized image of the poet loses its integrity, leaving only fragments and touches in the mind. In both works there are only translations and interpretations of the poems of Seymour and Perfetsky, which significantly narrow the content of poetry, but at the same time makes the author unattainable, incomprehensible.

Thus, the work "Seymour: An Introduction", in which the narrator tells about the deceased poet, the structure is a kind of confrontation between the narrator and the hero, whose features can be grouped into the following semantic-structural blocks: narrator-writer and hero-poet as a process and the result of creativity; like narcissus and myth; as a pastiche and a parody. It was found that in these blocks, the narrator perceives the hero either as a rival or as an idol. However, in both cases, the image of the protagonist suffers either from the lack of attention of the narrator, or from its excess. Meanwhile, the image of the narrator in these duels appears as a whole, consistently. The scheme, drawn on the material of Salinger's work, shows its effectiveness in relation to "Perversion" by Andrukhovych.

The work of the Ukrainian writer differs in many respects from Salinger's: genre, style, epoch. However, the initial conditions (the story of the deceased poet) coincide, so an attempt was made to impose the scheme on the "Perversion". The task was complicated by the fact that in the work there is not only one but many narrators. However, upon closer examination, a generalized image of the narrator as a storyteller was synthesized. It turned out that this image has the same features as the narrator from "Seymour: An Introduction". In his story, he strays from the main theme of the commentary on his own letter, or admiration for the formal beauty of the text. He is in the *process* of writing, in a verbal movement, while the hero is a frozen past and exaggerated and distorted memories, in other words - the *result*.

The image of the protagonist is constructed by a set of different points of view, stories of different narrators. The poet's works are also not materially represented in the work, but are present only in the form of translations. The poet is mythologized in the work, in the memories of the characters he appears brilliant, exceptional, his character traits and skills are exaggerated. All this gives the image of uncertainty, disperses it, dissolves in the statements of others. In contrast to the hero as a myth, the narrator acts as a narcissist. In "Perversion", this narcissism is textual. The narrator admires his own talent for fine writing, considers it in the mirror of a multilevel play on words, successful puns, alliterations, unexpected rhymes.

A special place in the structure of the work is occupied by parody: in relation to the narrator, parody has the character of parody itself, pastiche. The narrator is self-conscious, understands his role in the creation of the story, but also realizes the fact that to create a coherent slender story he will not go beyond the lack of necessary literary structures. Therefore, he has to use old, incapable structures for the story and parody them, ironically both over them and over himself. The work parodies a detective, a novel-search, a novel-investigation. At the same time, the hero is not in such a favorable position, because he finds himself inside the parody, and therefore loses his integrity due to redundancy, exaggeration, inconsistency.

So, just like Salinger, the generalized image of the narrator of "Perversion" is in a kind of confrontation with the protagonist. Thus the narrator in the course acquires expressive features, is made out as an image, and the main character on the contrary dissolves, is vanished. After all, the image of the protagonist is constructed by a set of different points of view, the stories of different narrators. The poet's works are not materially represented in the work and are present only in the form of translations. The poet is mythologized in the work, in the memories of the characters he appears brilliant, exceptional, his character traits and skills are exaggerated. All this gives the image of uncertainty, disperses it, dissolves in the statements of others. In addition, the works are parodies of a detective, a novel-search, a novel-investigation. In this case, the hero himself finds himself inside the parody, and therefore his image loses its integrity due to redundancy, exaggeration, inconsistency. The narrator's selfishness and narcissism also contribute to the depersonalization of the hero, as he puts himself in the foreground, translating the story into a description of his own artistic experiences.

The comparison covers the meta-prose works of Salinger and Andrukhovych: "Seymour: An Introduction" and "Perversion", grouped by a common source - the story of the deceased poet. The confrontation of the narrator and the hero unfolds there. The narrator is a writer in the creative process, and the hero-poet is its result; the narrator often focuses on himself and resorts to self-admiration, showing narcissistic traits, while from the hero he builds a myth, multifaceted and blurred. The third feature of their duel is the narrator's self-irony and his parody of the genre of literary portrait, the object of which is, of course, the hero-poet. Throughout the work, the narrator perceives the hero as a rival or as an idol. In this regard, the protagonist suffers from a lack of attention of the narrator, and from its excess, his image is blurred, loses its integrity, depersonalized. Instead, the narrator acquires completeness, integrity, consistency.

References

1. Андрухович Ю. Перверзія [Electronic resource] – Resource access mode: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1020287/Andruhovich_-_Perverziya.html
2. Бурі Пітер. Вступ до теорії. Літературознавство та культурологія – К.: Смолоскип, 2008. – 360 с.
3. Жолковский А. Блуждающие сны и другие работы – Москва: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1994. – 428 с.
4. Харчук Р. Б. Сучасна українська проза: Постмодерновий період: Навч. посіб. – Київ: ВЦ "Академія", 2008. – 248 с.
5. Hutcheon L. Narcissistic narrative. The meta-fictional paradox – Waterloo, Ontario, Canada: Wilfrid Laurier University Press, 1980. – 170 p.
6. Salinger J. Seymour. An Introduction [Electronic resource] – Resource access mode: <http://ae-lib.org.ua/salinger/Texts/SeymourAnIntroduction-en.htm>.
7. Waugh P. Metafiction: The Theory and Practice of Self-conscious Fiction – London: Routledge, 1984. – 176 с.

TEACHING VOCABULARY TO ENGLISH FOR SPECIFIC PURPOSES (ESP) STUDENTS USING COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING

Abstract.

The mastery of English language vocabulary is vital for both ESL and EFL learners along with those who are aiming to learn English for Specific Purposes (ESP). This paper introduces varying types and categorizations of vocabulary as means to raise awareness of the role of vocabulary in ESP teaching. It then explores which types of vocabulary should be taught and how an ESP teacher can facilitate the learning process. The paper concludes by providing suggestions and specific considerations and in how to deal with vocabulary within both EFL and ESP contexts.

Keywords: *ESP, ESL, specific, assessment of purposes, language structures, all four language skills; listening, reading, speaking, and writing, development of spoken skills, development of reading skills, motivation.*

The most important difference lies in the learners and their purposes for learning English. ESP students are usually adults who already have some acquaintance with English and are learning the language in order to communicate a set of professional skills and to perform particular job-related functions. An ESP program is therefore built on an assessment of purposes and needs and the functions for which English is required.

ESP concentrates more on language in context than on teaching grammar and language structures. It covers subjects varying from accounting or computer science to tourism and business management. The ESP focal point is that English is not taught as a subject separated from the students' real world (or wishes); instead, it is integrated into a subject matter area important to the learners.

However, ESL and ESP diverge not only in the nature of the learner, but also in the aim of instruction. In fact, as a general rule, while in ESL all four language skills; listening, reading, speaking, and writing, are stressed equally, in ESP it is a needs analysis that determines which language skills are most needed by the students, and the syllabus is designed accordingly. An ESP program, might, for example, emphasize the development of reading skills in students who are preparing for graduate work in business administration; or it might promote the development of spoken skills in students who are studying English in order to become tourist guides.

As a matter of fact, ESP combines subject matter and English language teaching. Such a combination is highly motivating because students are able to apply what they learn in their English classes to their main field of study, whether it be accounting, business management, economics, computer science or tourism. Being able to use the vocabulary and structures that they learn in a meaningful context reinforces what is taught and increases their motivation.

The students' abilities in their subject-matter fields, in turn, improve their ability to acquire English. Subject-matter knowledge gives them the context they need to understand the English of the classroom. In the ESP class, students are shown how the subject-matter content is expressed in English. The teacher can make the most of the students' knowledge of the subject matter, thus helping them learn English faster.

The term "specific" in ESP refers to the specific purpose for learning English. Students approach the study of English through a field that is already known and relevant to them. This means that they are able to use what they learn in the ESP classroom right away in their work and studies. The ESP approach enhances the relevance of what the students are learning and enables them to use the English they know to learn even more English, since their interest in their field will motivate them to interact with speakers and texts.

ESP assesses needs and integrates motivation, subject matter and content for the teaching of relevant skills.

The responsibility of the teacher

A teacher that already has experience in teaching English as a Second Language (ESL), can exploit her background in language teaching. She should recognize the ways in which her teaching skills can be adapted for the teaching of English for Specific Purposes. Moreover, she will need to look for content specialists for help in designing appropriate lessons in the subject matter field she is teaching.

As an ESP teacher, you must play many roles. You may be asked to organize courses, to set learning objectives, to establish a positive learning environment in the classroom, and to evaluate student's progress.

Organizing Courses

You have to set learning goals and then transform them into an instructional program with the timing of activities. One of your main tasks will be selecting, designing and organizing course materials, supporting the students in their efforts, and providing them with feedback on their progress.

Setting Goals and Objectives

You arrange the conditions for learning in the classroom and set long-term goals and short-term objectives for students achievement. Your knowledge of students' potential is central in designing a syllabus with realistic goals that takes into account the students' concern in the learning situation.

Creating a Learning Environment

Your skills for communication and mediation create the classroom atmosphere. Students acquire language when they have opportunities to use the language in interaction with other speakers. Being their teacher, you may be the only English speaking person available

to students, and although your time with any of them is limited, you can structure effective communication skills in the classroom. In order to do so, in your interactions with students try to listen carefully to what they are saying and give your understanding or misunderstanding back at them through your replies. Good language learners are also great risk-takers, since they must make many errors in order to succeed: however, in ESP classes, they are handicapped because they are unable to use their native language competence to present themselves as well-informed adults. That's why the teacher should create an atmosphere in the language classroom which supports the students. Learners must be self-confident in order to communicate, and you have the responsibility to help build the learner's confidence.

Evaluating Students

The teacher is a resource that helps students identify their language learning problems and find solutions to them, find out the skills they need to focus on, and take responsibility for making choices which determine what and how to learn. You will serve as a source of information to the students about how they are progressing in their language learning.

The responsibility of the student

What is the role of the learner and what is the task he/she faces? The learners come to the ESP class with a specific interest for learning, subject matter knowledge, and well-built adult learning strategies. They are in charge of developing English language skills to reflect their native-language knowledge and skills.

Interest for Learning

People learn languages when they have opportunities to understand and work with language in a context that they comprehend and find interesting. In this view, ESP is a powerful means for such opportunities. Students will acquire English as they work with materials which they find interesting and relevant and which they can use in their professional work or further studies. The more learners pay attention to the meaning of the language they hear or read, the more they are successful; the more they have to focus on the linguistic input or isolated language structures, the less they are motivated to attend their classes.

The ESP student is particularly well disposed to focus on meaning in the subject-matter field. In ESP, English should be presented not as a subject to be learned in isolation from real use, nor as a mechanical

skill or habit to be developed. On the contrary, English should be presented in authentic contexts to make the learners acquainted with the particular ways in which the language is used in functions that they will need to perform in their fields of specialty or jobs.

Subject-Content Knowledge

Learners in the ESP classes are generally aware of the purposes for which they will need to use English. Having already oriented their education toward a specific field, they see their English training as complementing this orientation. Knowledge of the subject area enables the students to identify a real context for the vocabulary and structures of the ESP classroom. In such way, the learners can take advantage of what they already know about the subject matter to learn English.

Learning Strategies

Adults must work harder than children in order to learn a new language, but the learning skills they bring to the task permit them to learn faster and more efficiently. The skills they have already developed in using their native languages will make learning English easier. Although you will be working with students whose English will probably be quite limited, the language learning abilities of the adult in the ESP classroom are potentially immense. Educated adults are continually learning new language behaviour in their native languages, since language learning continues naturally throughout our lives. They are constantly expanding vocabulary, becoming more fluent in their fields, and adjusting their linguistic behavior to new situations or new roles. ESP students can exploit these innate competencies in learning English.

References:

1. Baker, M. (1988) Sub-technical vocabulary and the ESP teacher: an analysis of some rhetorical items in medical journal articles.
2. Reading in a Foreign Language, 4: 91-105
3. Barber, C. L. (1962) 'Some measurable characteristics of modern scientific prose' In contribution to English syntax and philology (21—43)
4. Goteburg: Acta The Role of Vocabulary for ESP 170 Universitatis Gothoburgensis.
5. Bauer, L. and Nation, P. (1993) Word Families. International Journal of Lexicography, 6. 253-279.
6. Carter, R. & McCarthy, M. (1988) Vocabulary and Language Teaching. London and New York: Longman
7. Cowan, J.R. (1974) Lexical and Syntactic Research for the design of EFL reading materials. TESOL Quarterly, 8 389-400

УДК 81'28; 81'286

Юсифова Фидан Эльхан гызы
 Докторант Бакинского Евразийского университета,
 Азербайджанский университет туризма и менеджмента
 Преподаватель кафедры "Языки"

DOI: [10.24412/2520-6990-2021-13100-59-62](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-59-62)

СМЫСЛОВЫЕ ГРУППЫ СЛОВ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ДИАЛЕКТАХ ВОСТОЧНОЙ ГРУППЫ АЗЕРБАЙДЖАНА: ОМОНИМЫ, СИНОНИМЫ, АНТОНИМЫ

Yusifova Fidan Elkhani kizi
 Post-graduate student of Baku Eurasian University

SEMANTIC GROUPS OF WORDS USED IN THE DIALECTS OF THE EASTERN GROUP OF AZERBAIJAN: HOMONYMS, SYNONYMS, ANTONYMS

Аннотация.

Некоторые многозначные слова, будучи достаточно пассивными в современном азербайджанском литературном языке, все еще активны в диалектах современного азербайджанского языка. Значение синонимов, употребляемых в диалектах восточной группы азербайджанского языка, раскрывается при замене слов в одной синонимической цепочке. Большинство синонимов, используемых в диалектах восточной группы, являются лексическими единицами, заимствованными из общеупотребительного языка. Антонимы как лексико-семантическая категория также играют важную лексико-стилистическую роль в диалектах. Хотя в литературном языке антонимы служат визуализации речи, в диалектах восточной группы азербайджанского языка они используются для выявления противоположных сторон различных понятий.

Abstract.

The polysemantic words, being passive enough in the modern Azerbaijani literary language, are still active in the dialects of the modern Azerbaijani language. The meaning of the synonyms used in the dialects of the eastern group of the Azerbaijani language was revealed when replacing words in the same synonymic chain. Most of the synonyms used in the dialects of the eastern group are lexical items passed from the common language to the living one. Antonyms, as a lexical-semantic category, also play an important lexical-stylistic role in dialects. Though in the literary language antonyms serve the visualization of speech, in the dialects of the eastern group of the Azerbaijani language they are used to reveal the conflicting sides of various concepts.

Ключевые слова: восточная группа, диалекты, словообразование, омонимы, синонимы, антонимы.

Keywords: eastern group, dialects, semantic features, homonyms, synonyms, antonyms.

В лексике диалектов и говоров восточной группы азербайджанского языка широко распространены лексические единицы – омонимы, имеющие одинаковый фонетический состав, но выражающие различные значения. Слово омоним на греческом языке означает похожее (хамос) имя (опута) [3, с.21]. Рассмотрим омонимы, наблюдаемые в диалектах и говорах восточной группы азербайджанского языка, сгруппировав их следующим образом:

1. Омонимы, одна часть которых характерна для художественной литературы, другая — для диалекта.

2. Омонимы, образованные с помощью заимствованных слов.

3. Междиалектные омонимы.

4. Омонимы по участию в структуре слова.

1. **Омонимы, одна часть которых характерна для художественной литературы, другая — для диалекта.** В диалектах и говорах восточной группы такие омонимы составляют большинство. Рассмотрим некоторые из них: слово **ala//ала** в литературном языке означает «белое пятно, образующееся на коже в результате заболевания крови» [2, с.90]. На Бакинском диалекте это слово означает «белое пятно, образующееся на лице в результате

болезни», на Дербентском диалекте и на Хачмазском говоре – «место, на котором куры могут сидеть», на Гедабекском, Гейчайском, Газахском, Товузском, Евлахском диалектах и говорах – «сорняк», на Шекинском диалекте – «зелень». Рассмотрим примеры: - Qızdar bostanın alasin çəkif qurtardılar//Гыздар бостанын аласын чякиф гуртардылар (*Девушки убрали весь сорняк из огорода*) (Т.); - Базара ге:рям ала алмага//Bazara ge:rəm ala almağa (*Иду на базар за зеленью*) (Шеки); - O:n üzgözin ala basib//O:n üzgəzin ala basyb (*Его лицо все в пятнах*) (Б.); - Ala sarayda bir divar düzəldilədi//Ала сарайда бир дивар дюзядлияди (*В курятнике надо построить стену*) (Дяр.) [1, с.18].

Azman//азман в литературном языке означает «очень большой, очень крупный, величавый, внушительный» [2, 191]; на Бакинском, Шемахинском диалектах употребляется в значении «большой, очень крупный», «шестилетняя овца».

Vadış//вадыш в литературном языке означает 1. Лоскут для метки на ноге курицы; 2. Ремешок, прикрепленный к голени хищной птицы; очищенная от волос козлиная шкура. 3. Плетенный из нитки обруч, [2, с.198]; на Сальянском диалекте используется в значении «тонкий носок». Напр.: -

Ordan mə: badişımı ver//Ордан мя: бадышымы вер (Передай мне мой носок).

Существительное **ban//бан** имеет в Азербайджанском литературном языке несколько значений: 1. Часть автомобиля над колесами, кузов; 2. Деревяшка в передней части телеги для привязывания животного; 3. перегородка между крышей и потолком дома; 4. дымоход, отверстие; 5. кукареканье петуха; 6. Египетская ива; 7. запретить [2, с. 217]; на Астаринском, Масаллинском говоре и Сальянском диалекте это слово означает «чердак», «боковые доски телеги», «дымоход, форточка, открывающаяся на крыше дома». Напр.: - Banda odun var, onu sal yerə//Банда одун вар, ону сал еря (На чердаке есть дрова, спусти их мне) (Мас.); Arabaya ban taxdıǵı//Арабая бан тахдыг (Телеге прикрепили боковые доски) (Аст.); - Bizim evin banı uoxdı, qayıtdıracam//Бизим эвин бани йохды, гайитдыраджам (У нашего дома нет дымохода, приделю)(С.) [1, с.38].

Прилагательное **ciliz//джылыз** в литературном языке имеет два значения - 1. «очень худой, маленький, слабый, хилый, безжизненный, вялый»; 2. «недоразвитый, низкорослый, слабый» [2, с. 411]. На Бакинском, Масаллинском, Исмаиллинском диалектах и говорах это слово означает «худой», на диалектах и говорах Али Байрамлы – «одинокий», на Бакинском и Шемахинском диалектах – «совсем, полностью». Напр.: - Nə ciliz uşaǵdı//Ня джылыз ушагды (Какой худой ребенок) (Исм.); - Bu işi o, ciliz götmişib//Бу иши о, джылыз гёрмеиб (Эту работу сделал не он один) (А.Б.) [1, с.76]. Ciliz də pis döǵüvə: gənə necə olsa adamın özinkidü//Джиллиз дя пис дёгюва: гяня недзя олса адамын озинкидю (Худой тоже неплох: главное свой) (Б.) [1, с.79].

2. Омонимы, образованные с помощью заимствованных слов. Следует обратить внимание на один найденный нами пример, хотя в говорах таких омонимов мало: существительное **bedəl//бедал** употребляется на Бакинском диалекте в двух разных значениях: 1. «компенсация, возмещение»; 2. «цена». Напр.: - Bu qəzetün bedəli ildə alti manatdu//Бу газетюн бедали илдя алты манатду (Цена этой газеты в год шесть рублей).

Существительное **bəgə//бярэ** употребляется в литературном языке в нескольких значениях: 1. «Засада, слежка»; 2. «Место выхода, путь, зазор»; 3. «Подвижный мост, построенный через крупные реки, или плавучий мост, состоящий из связанных бревен, для перевозки вещей; плот»; 4. «Место дойки овец» [2, с.281]; с персидского **bəgə//бярэ** переводится как «место засады». На Лянкяранском диалекте это означает «тропа, идущая между садом и бахчами», на Губинском и Бакинском диалектах это означает «маленькая канава», на Бакинском диалекте «бярэ гяздирмег» означает «поливать посе́вы», на Исмаиллинском говоре это означает «неглубокая рана», на Шемахинском диалекте «бярэ вурмаг» означает «мешать». Рассмотрим примеры: - Adə, bösdü dayi, bəgəni bağla, püştəni su apardı//Адя, бёсдю дайи, бярэни багла, пуштэни су апарди (Эй, хватит уже, закрывай воду, фисташка смоеется

(Б.); - Məmə qurban, bir ho:r bəgə gezdürün//Мямя гурбан, бир хёр бярэ гездюрюн (Да будет мать вашей жертвой, немного полейте посе́вы) (Б.); - Aǵlama, uşaǵ döysən, balaca bəgədi//Аглама, ушаг дёйсян, баладжа бярэди (Не плачь, не ребенок, маленькая рана) (Исм.); - Sən işə bəgə vurma//Сян ишя бярэ вурма (Не мешай этому делу) (Ш.) [1, с.51-52].

3. Междиалектные омонимы. В диалектах и говорах восточной группы азербайджанского языка встречается ряд слов, по фонетическому составу соответствующих словам, употребляемым в других говорах нашего языка. Такие слова, образующие тождественность по фонетическому составу, также приводят к образованию междиалектных омонимов. Напр.: **ammır//аммыр** используется на Сальянском диалекте в значении «жадный», на Сабирабадском говоре и Шекинском диалекте в значении «глупый, олух». Напр.: - Nəg ambırın söziünə inanda həylə olar də//Хяг аммырын сёзюня инанда хялця олар дя (Если поверишь слову каждого глупца так и будет) (Шеки); - Ammır Əbləsən çox uyüəndi//Аммыр Абласан чох йийянди (Жадный Абульгасан обжора) (С.) [1, с.23].

Anqərib//ангяриб - в значении «почти» употребляется на Джалилабадском и Сальянском диалектах и говорах, а на Сальянском диалекте - в значении «быстро». Напр.: - Evimizə anqərib gəldim//Эвимизя ангяриб гялдим (Я быстро вернулся домой) (С.).

Arpa-bıǵda//Арпа-быгда - «мальчик-девочка», «рожать по очереди мальчика или девочку». Напр.: - Əsmədün gəlni hələ arpa-bıǵda doğır, hindi gənə qızı olib//Асмедюн гялни хяля арпа-быгда догыр, хинди гяня гызы олыб (Сноха Асмед рождает по очереди, опять девочку родила) (Хов.) [4, с.153]; А на Табасаранском говоре это означает «радуга».

Слово **asmalı//асмалы** на Лянкяранском диалекте употребляется в значении «веревка, плетеная из тростника для подвешивания арбуза и дыни», на Джульфинском говоре - «пити». Напр.: Bu gün yaxşı asmalımız oldu//Бу гюн яхшы асмалымыз олду (Сегодня у нас был хороший пити).

Badaх//бадах (Хачмаз, Губа, Гусар) - 1. «буйволенок»; 2. «медная посуда» (Загаталя); 3. «веревка, привязанная к ногам животных, чтобы они не могли убежать далеко»; 4. «подвох» (Газах); 5. «опора» (Хамамлы, Кюрдамир). Напр.: - Badaх gəldi//Бадах гялди (Обманул нас/кинул) (Г.); - Xoruzun ayaǵında badaх olmasa uçuf qaçar//Хорузун аягында бадах олмаса учуф гачар (Если не привязать ногу петуха, убежит далеко) (Газ.) [1, с.33].

4. Омонимы по участию в структуре слова: слово **ayaǵçı//аягчи** в Лянкяранском диалекте имеет два значения: 1. «человек, который ходит по домам и предлагает купить его товар; торговец»; 2. «человек, выделенный для обслуживания гостей на торжествах и поминках»; на Сальянском диалекте означает «почтальон, курьер».

Существительное **bazi//базы** на Губинском, Шемахинском диалектах означает «дышло сохи»; на Бакинском диалекте это слово произносится как

«бази» и означает «палка из виноградного дерева»; на Губинском диалекте «бази» означает - «строить козны»; на Сальянском и Бакинском диалектах – «холм, крутое, высокое место». Напр.: - Bizim öy bazı yerdə tikilib//Бизим ой базы ердя тикилиб (*Наш дом построен на холме*) (Сал.); Ö:n meynənin bir bazisin kesdim//О:n мейнянин бир базисин кесдим (*В тот день отрубил ветку о виноградуника*) (Сал.); - O,mə: heç bazı gələ bilə dögü//O, мя: хеч бази гяля биля догу (*Он не сможет строить мне козны*) (Г.) [1, с.45].

Синонимы. Говоры азербайджанского языка богаты синонимами. Словарный состав говоров содержит такие красочные синонимические ряды, которые порой сложно найти для точного выражения мысли в литературном языке. Среди синонимов, выделенных нами в говорах, синонимичность существительных, прилагательных, глаголов составляет большинство.

Синонимы, выраженные существительным.

Большую часть синонимов, наблюдаемых в диалектах и говорах восточной группы азербайджанского языка, составляют синонимы, выраженные существительными. Синонимы, выраженные существительным, в основном встречаются в словах, обозначающих названия предметов, которые мы встречаем в различных сферах быта, хозяйства: **aba//аба-папа** (Г.); **memə//mömə//мемя//мёмя** - мама (Б.). Напр.: - Ay memə, bi dəsməli mənə vər//Ай мемя, би дясмяли мяня вяр. (*Мама, передай полотенце мне*)

Cisə//джиджя//бабушка, əbəci//момончи//абячи//повитуха (Лер.). **Alabəhli//алабяхли** (Г.)//**гиляннар** (большинство говоров) **bəhli//бяхли** (Сал.)- вишня. Напр.: - Alabəhli çiçəu açadı//Алабяхли чичяй ачаду (*Расцвела вишня*) (Г.); - Mə: bəhli vər//Мя: бяхли вер (*Дай мне вишню*) (Сал.);

Güləngəriş//гюлянгыриш (Сал.) **şirəşər//ширяшяр//сирван** (Г.) - балкон; **hüni//хуни//ағсақәнәт//ағджагянят** (Сал., Б., А.Б., Джал.)//**ditdili//дитдили** (Саб.) **kormilçəg//кормильчаг** (Дяр.)// **uzunburun//узунбурун** (Дяр., Г., Хач.) - комар. Напр.: - Bu sulugda u qədər uzunburun var ki, durmağ ulmur (*В этой луже столько комаров, что невозможно стоять*) (Хач.) [1, с.522]; **Hüni oley biralarda//Хюни олей быраларда** (*Здесь водятся комары*) (Джалилабад).

Синонимы, выраженные прилагательными.

В диалектах и говорах восточной группы азербайджанского языка синонимы, выраженные прилагательными, чаще всего определяют признак предмета, особенности человека и другие черты: **silxa//джилха** (Сал.)// **te:xa//те:ха** (Саб.) - целый, весь. Напр.: - Birəda te:xa pammiğ əkmüşdük// Бырда те:ха паммыг акмюшдюк (*Здесь полностью посадили хлопок*).

Lo:dur//ло:дур (Б., Сал.)// **künəgir//кюнягир** (Б.)// **usal//усал** (Хач.)// **ərinçəy//аринджяй** (Сал., Джал.) - ленивый; **kətda//кятда** (Саб.)// **forsdu//форсду** (большинство говоров)// **yekəxana//йекяхана** (большинство говоров) -

хвастиливый, чванливый; **təytinmiş//тяйтинмиш//aşiş//ащиш** - тихий (Лер.); **düşüg//дющюг** (Сал., Саб., А.Б.)// **dingiş//дингиш** (С.)//**döydağ//дойдаг** (Саб.)- легкомысленный; **sisqa//сысга** (Г.)//**cüləz//джюляз** (Г.) **arığ//арыг//canəzil//джана-зил//zeyif//зейиф//düşgin//дюшгин** (Лян., Лер.) - тощий; **cükqulu//джюкгулу//cüngüşməni//джюнгюшмяни** (большинство говоров) - шуплый, маленький человек; **nataraz//натараз//hötdürüm//хөтдюрум//dövədallegi//дөвядяллеги//legi//леги//zibiğ//зыбыг** (З.)//**besdərak//бесдыряк//pezevəng//пезевянг** (Нар., Маш., Бил., Саб.) - человек крупного телосложения; **həlim//хялим//emil//эмил** - добрый (Лер.); **başdanxərab//башданхяряб//sərsəğ//сярсаг//semə//семя // tentük//тентюк//həştirap//хяштирап** - глупый, дурак (Буз., Саб., Мар., Бил.) [4, с.145].

Синонимы, выраженные глаголами. В диалектах и говорах восточной группы азербайджанского языка сравнительно много синонимов, выраженных глаголами. Здесь глаголы, образующие синонимический ряд означают действие, состояние и т.д.:

to:lamağ//то:ламаг (большинство говоров)//**dilə tutmağ//диля тутмаг** (Б., Ш.)//**qihğlamağ//гылыгламаг//başını pişirməy//башины биширмаг** (Сал., Саб.) - обманывать, сбивать с пути;

bağrı yarılmağ//багры ярылмаг (большинство говоров)// **ürey -göbeyi düşməg//урей-гөбей дюшмяг** (Б.) - испугаться;

qozqırmağ//гозгырмаг//kekelənməg//кекелянмяг//qolaylanmağ//голайланмаг; çaşmağ//чашмаг// boşini itirməg // бошини итир-мер (Б.), **ağlı qarışmağ //аглы гарышмаг, özündə-sözündə olmamağ//өзюндя-сөзюндя олмаммаг//təntiməy//тянтимяй** (Ш., Сал.) - растеряться;

sebil//себил//pəgən-pəgən olmağ//пярян-пярян олмаг (Буз.)- разрушиться; **ço'mağ//чоумаг// çarəmağ//чапəмаг** (Буз., Мар.) - бродить, бездельничать;

lalmağ//лалымаг//zəvziməg//завзимаг (Сал.) - умолять;

pırdanağı çixmağ // пыртданагы чыхмаг//xurt-xəşil olmağ//хурт-хәшил олмаг (Б., Сал.) - ломаться;

fır eleməg//фыр элемег//tər eleməg//тяр элемег// hō çəgməg//хо чегмег (большинство говоров) - обижаться;

ōgar//огар// girinc eleməg//гириндж элемег// dəng eleməg//дянг элемег (Буз. Маш., Мар.) - надоедать.

Антонимы. В диалектах и говорах восточной группы азербайджанского языка используются как абсолютные, так и относительные антонимы. Напр.: **issi//исси** - горячий (Сал., Им., А.Б.), **soyuq//сойуг** - холодный. Слово **issi//исси** используется в упомянутых диалектах в фонетическом варианте слова **isdı//исди**. Напр.: - Sə: nə issi-so'ğu var?//Ся:ня исси-соугу вар? (*А твое какое дело?*)

В связи с этим антонимы, встречающиеся в лексике диалектов и говоров восточной группы, можно разделить по происхождению на следующие группы: лексические антонимы; морфологические антонимы; составные антонимы. *Лексические антонимы* - это антонимы, образованные только по смыслу (семантически). Их можно разделить на следующие группы:

Антонимы, употребляемые только в диалектах. Такие антонимы имеют исключительно диалектное происхождение и выражают совершенно противоположные друг другу понятия. Напр.: **пэмәкө//нямякө** (Б.) (соленый) – **шит//щит** (пресный); **дйыбг//дыбыг**(Б.)//**хйра//хыпа** (Сал.) (низкорослый) – **dövädällegi//дөвядяллегй//nataraz//натараз//pezev әng//пезевянг//zibiğ//зыбыг//hötdürüm//хөтдюрум** (Нар., Маш., Саг., Бил., Хов.) **loylağ//лойлаг//uzunhoğar //узунхогар//duraz//дураз//leylağ//лейлаг** (Г.) (высокий); **cüngüşmәni// джунгюшмяни** (Б.) **sisqa//сыга** (большинство говоров) **sanәzil//джаназиль** (Лер.) **cülәz//джюляз//cürә//джюрә//zağar//загар//düşgün //дюшгюн//inimiş//инимиш// zәyif// зяйиф** (Г.) (тощий, худой) – **topurca//топурджа** (Б.) **nәnәmnehgә// нянямнехра** (Б., Ш.) **vәgho//вярхо** (Б.)//**sәmri//сямри** (Сал.)//**kitmәçә// китмячя //ziblihort//зиблихорт** (Лер.) (рослый, толстый), **yügürmeçә//югюрмечя** (Б.)// **әllu//аллу** (Лер.) (удалой, проворный) – **lo:dur//ло:дур** (Б.)//**usal//усал** (Х.)// **әgincәy//аринджай** (Сал., Джал.)// **kival//кивал** (Лер.)//**çünük//чюнук//işbә miyәn//ишсә`мян** (Г.) (ленивый).

Слова-антонимы, состоящие из слов, одно из которых относится к говору, а другое - к литературному языку. В лексике диалектов и говоров восточной группы наблюдается ряд слов-антонимов, образованных от слов, одно из которых относится к

говору, а другое - к литературному языку. Например, **peydәrey//пейдәрпей** (непрерывно) (Сал.) – **aramnan//арамнан; әсәgги// аджягги** (новый) – **nimdaş//нимдаш** (поношенный) (Буз.); **dar//дар - lülә //люля** (узкий, короткий) (3.); **pak//пак – vosvosi//восвоси** (чистоплотный - помешанный на чистоте) (Шах.); **vәgәzәn günә sıxmağ//вярязян гюня чыхмаг- qәgә günә qalmağ//гяря гюня галмаг** (быть счастливым-быть несчастным) (Бил.).

Закключение. Таким образом, исходя из указанных диалектов и говоров, можно сделать вывод о том, что выявленные синонимические ряды, омонимичные значения, антонимические пары показали, что, хотя в словарном составе нашего современного литературного языка они теряют свою функциональность, определенная их часть остается в диалектах. Совокупность этих фактов позволяет установить, в какой степени слова, широко употребляемые в литературном языке, сохранились в диалектах и говорах, принадлежащих к восточной группе.

Список литературы

1. Диалектологический словарь Азербайджанского языка. – Баку: Восток-Запад, 2007. – 568 с. (на азерб. языке)
2. Толковый словарь Азербайджанского языка. том 1. – Баку: Издательство АН Азербайджана, 1966. – том 2. Баку: Наука, 1980. – том 3. Баку: Наука, 1983. – том 4. Баку: Наука, 1987 (на азерб. языке)
3. Джафаров С. Современный Азербайджанский язык. Лексика. – Баку: Просвещение, 1982. – 216 с. (на азерб. языке)
4. Велиева Г. Лексика Восточноапшеронских говоров. – Баку: Наука, 2001. – 167 с. (на азерб. языке)

УДК 78.07

Нурлана Мамедова

Диссертант Института Фольклора Национальной Академии Наук Азербайджана

[DOI: 10.24412/2520-6990-2021-13100-62-65](https://doi.org/10.24412/2520-6990-2021-13100-62-65)

КИПЧАКСКАЯ ВЕРСИЯ ЛЮБОВНОГО ДАСТАНА «ТАХИР И ЗОХРА»

Nurlana Mammadova

Post-graduate student of the Institute of Folklore National Academy of Sciences of Azerbaijan

KIPCHAK VERSION OF THE LOVE EPOS “TAHIR AND ZOHRA”

Аннотация

В фольклоре тюркских народов общие сюжеты и мотивы заметны практически во всех жанрах, в том числе и в дастанах. Эта общность, несомненно, проистекает из этнического, языкового и культурного единства. С этой точки зрения привлекают внимание любовные дастаны «Асли и Карам», «Тахир и Зохра», «Аббас и Гулгаз», «Шах Исмаил», «Кози Корпеш и Баян Сулу» и др. В тюркской эпической традиции известны 24 вариантов и версий любовного дастана «Тахир и Зохра». В статье исследуется кипчакская версия эпоса «Тахир и Зохра», кумыкский и татарский варианты из этой версии.

Abstract

In the folklore of the Turkic peoples the common plots and motifs are almost observed distinctly in all genres, including epics. No doubt, this common point comes from ethnic, linguistic and cultural unity. In this regard, the love eposes such as “Asli and Karam”, “Tahir and Zohra”, “Abbas and Gulgaz”, “Shah Ismayil”, “Kozı Korpesh

and Bayan Silu” etc. are no exception. At least twenty four variants and versions of the epos “Tahir and Zohra” are known. In the article the Kipchak version of the epos “Tahir and Zohra”, the variants such as Kumyk and Tatar included in this version are investigated.

Ключевые слова: любовный дастан, «Тахир и Зохра», версия, вариант, кумыки, кипчаки
Key words: love epos, Tahir and Zohra, version, variant, Kumyk, Kipchak

Введение. «Тахир и Зохра» общеизвестный любовный дастан в тюркской эпической традиции. Этот дастан широко распространен у всех тюркских народов. Все версии и варианты дастана «Тахир и Зохра» объединяет их содержание и идея. Общее содержание всех доступных сюжетов следующее: *Бездетный правитель – падишах не может иметь детей, несмотря на все попытки. Визирь находится в таком же затруднительном положении. Король строит большой сад за городом и начинает большую часть времени проводить в нем чтобы забыться, но это не помогает ему избавиться от горя и печали. Он решает отправиться в путешествие со своим визирем, чтобы немного расслабиться. По дороге их встречает дервиш. Хотя он ни о чем не спрашивает путников, оказывается, что он знает о горе падишаха и визиря. Дервиш дает каждому из них по яблоку, советует разделить их пополам и съесть вместе с женами. После этих слов дервиш исчезает. Падишах и визирь следуют словам дервиша и делают то, что он советует. Они разрезают яблоки пополам и едят их вместе с женами. По истечению срока, у них обоих рождается ребенок. Называют детей Тахир и Зохра. Падишах визирь и заключают договор друг с другом, чтобы женить детей друг на друге, когда они вырастут. Настает время, Тахир и Зохра вырастают и ходят в школу, а когда им исполняется десять лет, они влюбляются друг в друга. Они тайно встречаются в саду отца Зохры, который находится у реки и поют стихи о взаимной любви. Они также учатся игре на сазе (струнный музыкальный инструмент тюркских народов, известен также под названием домбра, гопуз и т.д.) у учителя-наставника. О тайной встрече двух молодых людей становится известно окружающим, и далее начинаются их неприятности.*

Причины этих трудностей и приключений по-разному описаны в разных вариантах и версиях дастана. По одной версии причина в том, что отец Тахира визирь умирает и падишах не хочет выдавать свою дочь за сироту, по другой версии появляется новый персонаж - арабский раб, а по другой версии другие персонажи также пытаются помешать этой возвышенной любви.

Основная идея, объединяющая все варианты и версии «Тахир и Зохра», также как и всех других любовных эпосов в тюркской эпической традиции, - это, прежде всего, чистая любовь и одновременно борьба добра и зла. Эта идея - основная идея, объединяющая практически все мировые любовные эпосы.

Среднеазиатские и татарские версии эпоса «Тахир и Зохра» возникли во время правления сыновей Чингисхана, на землях, находящихся под их властью, а эта территория в то время была известна

в Европе как крупнейшее во всех отношениях государство в мире - Тартария (Татарстан). Обширные территории, населенные кипчаками, известные в исторических источниках как «Кипчакская степь» или «Дашти-Кипчак», простирающиеся от Ногайской степи до восточных областей Казахстана, в XIII-XVIII веках также входили в состав этого великого государства. Неслучайно на ярлыках некоторых татарских ханов, переведенных на древнеславянский язык в наши дни, татарские правители из династии Чингисхана представлены как «правители кипчаков». Речь идет о ярлыках, данных Менгу Теймур ханом митрополиту Кириллу в 1267 году и узбекским ханом митрополиту Петру в 1313 году (1, с. 13-24).

В то же время известно, что татарские ханы также называли себя правителями Дашти-Кипчака до 70-х годов XVIII века, когда великое государство, основанное чингисханами, было полностью оккупировано Московской империей (позднее - Российской империей). Например, в письме, отправленном I Селим Гарай-ханом московским царям - V Иоанну Алексеевичу и Петру I Алексеевичу в 1686 году, он представляется как правитель татаров и ногайцев, ханом «Тахти (престол)-Кырым» и «Дашти-Кипчак» (2, с. 284-286). Привлекая внимание к этим фактам, наша цель - подчеркнуть важность рассмотрения кипчакских версий эпоса «Тахир и Зохра» как продукта той же геополитической и этнокультурной сферы, что и татарская и узбекская версии.

До татарского владычества кипчаки жили между Сырдарьей, Идилом и Доном, между Кавказом и Крымскими горами, в Северо-Каспийской низменности и в Казахстане. Их земли простирались до современной Украины, от Румынии до Венгрии в Европе, а в Азии до современной Монголии.

В настоящее время башкиры, татары, караимы, каракалпаки, казахи, киргизы, кумыки и ногайцы считаются наследниками этого народа, то есть сегодняшними поколениями, и диалекты, на которых говорят эти тюркские народы, также принадлежат к кипчакско-тюркской группе (3, с. 219). По этой причине эти народы являются прямыми наследниками кипчакского культурного наследия. Поэтому изучая кипчакские варианты дастана «Тахир и Зохра» следует рассматривать варианты, возникшие и пришедшие до наших дней среди этих народов, в первую очередь татарские, башкирские, кумукские, карачаевские, балкарские и ногайские варианты.

Коренное население Западной Сибири и преимущественно сибирские татары, проживающие в Тюмени, Омске, Новосибирске, Томске, Тобольске (Тоболе), Таре, Барабе и других

регионах (4, с.6), говорят на местном диалекте татарского языка, который принадлежит к кипчакской группе (5, с. 671). Они издревле генетически ассоциировались с другими тюркскими народами, особенно с ногайцами и казаками (6, с.22), Абул-Хаирскими узбеками (7, с. 41–44) и казанскими татарами (8, с. 93), а также как известно, что имели культурные и политические связи с ханствами Средней Азии. Одна из интересующих нас этнографических групп сибирских татар - тевризские (тавризские) татары. В настоящее время они проживают в Тевризском, Знаменском и Усть-Ишимском районах Омской области. 26,5% из них принадлежат к группе, которую местные жители называют «пришлыми татарами» (4, с. 23). Самое популярное название дастана «Тахир и Зохра» у сибирских татар - «Тайырмынан Саура». Эта версия начинается так: “İki han boldı, Al Han bilən Kül Han ikəu celirə çıktı bir saxrağa. Bir tauğa bir kumanlı kojan kaçır inip baradır...” // «Было два хана. Ал-хан и Кул-хан вместе отправились в путешествие по пустыне. В гору поднималась тайком одна беременная зайчиха. Старшим из ханов был Кул-хан. Ал-хан сказал: «Эй, Кул-хан, давай застрелим эту зайчиху». Кул-хан сказал: «Нет, у меня жена на сносях, я не буду стрелять». Ал-хан сказал: «Моя жена тоже на сносях, я тоже не буду стрелять». Не стали стрелять. Два хана договариваются: «Если наши жены обе родят мальчиков или обе родят девочек, сделаем их друзьями, если одна родит мальчика, а другая дочь, то совершим помолвку между ними согласно шариату» (4, с.84).

После этого события продолжают по известному сюжету. Сибирско-татарский вариант дастана, как и большинство версий и вариантов, представляет собой последовательность прозы и стиха. Поэтическая часть произведения написана на народном языке:

“Inası yidən turup çığıp
Tışkarı kilip kıçkırdı,
Üp başı ağırını arkininq! (4, с.74)
Ağırını alıp saldılar...”
Мать вышла из дома, повелела:
Приведите сюда
Жеребца горной породы!
Привели жеребца... (4, с.85).

Одна из самых интересных вариантов кипчакской версии дастана «Тахир и Зохра» была записана турецким исследователем И.Марашем. Хотя и татары, и балкарцы пытаются овладеть этим вариантом, изначально написанным в форме стихотворения, можно без колебаний сказать, что это, несомненно, общекипчакский памятник. Потому что здесь встречаются названия практически всех кипчакских народов, а также регионов, в которых они проживают:

Bu taurxnu eşitdim
İdilniñ jaqasında,
Noqay bilə Qumuqda,
Bağçasaraya qalada//
Слышал я эту историю
На берегах Волги,

В Ногае и Кумыке,

В городе Бахчисарай (9).

В этом варианте Зохра описывается как дочь Ахмад-хана, правителя Казани, а Тахир - как сын Тамир-хана, правителя Бухары. Река Идил (Волга), Ногайская степь, Балкарский край (Северный Кавказ), а также столица Крыма Бахчисарай также упоминаются в этом четверостишии.

Автор этого варианта считается - Дауд Хаджи Шауайланы (1800-1892), балкарский поэт, живший и творивший в XIX веке. Поэтому этот вариант можно считать также и «балкарским». Однако по нашему мнению это общекипчакский фольклорный памятник. К сожалению, нам не известен более старый источник, которым пользовался Дауд Гаджи. Но сути вопроса это не меняет. Это общекипчакский вариант. По отдельности ни татарский, ни кумыкский, ни ногайский варианты не имеют этой объединяющей особенности и являются скорее локальным вариантом.

Наиболее интересной и наиболее близкой к огузской (азербайджанской, анатолийской и туркменской) версии дастана «Тахир и Зохра» является кумыкская версия. В научный обиход этот дастан ввел кумыкский поэт Абусупиян Акаев, к сожалению не написав о первоисточниках текста.

Этот вариант похож на анатолийский вариант и привлекает внимание упоминанием Анатолийских топонимов. По этой причине некоторые исследователи считают эту версию переводом анатолийской версии на кумыкский язык (10, с. 430). Но разные нюансы, появляющиеся в результате сравнения двух вариантов, не позволяют нам принять эту мысль. Да, кумыкский вариант отличается от других кипчакских вариантов близостью к огузскому (туркменскому, азербайджанскому и анатолийскому) варианту. Но это вполне естественно. Кумыки издревле жили по соседству с азербайджанскими тюрками и были под воздействием азербайджанской культуры. Однако можно сказать, что туркменский вариант больше повлиял на кумыкский вариант дастана.

В кумыкском варианте Зухра - дочь «великого падишаха». Тахир - сын его визиря. Их предки бесплодны, и все меняется, когда дервиш дает им яблоко. Далее в дастане все происходит таким образом: *Однажды, когда падишах и визирь гуляли по базару, они услышали, как дервиш сказал: «Кто бы ни дал мне тысячу золотых, пусть Бог исполнит его желание». Король дал дервишу тысячу золотых монет и получил свое благословение, думая: «Они не нашли лекарства от моей боли. Я перепробовал все. Ни один врач или лекарство не могли вылечить мою боль. Может я получу благословение этого дервиша и будь что будет». После этого падишах и визирь отправляются гулять в очень большой и красивый сад на окраине города. Кто бы ни шел в этом саду, он забудет все свои печали, и его сердце возрадуется. Прогуливаясь с падишахом по саду, визирь увидел под деревом дервиша в белом одеянии. Они видят, что перед дервишем книги, в руке бумага и перо, и он что-то пишет.*

Падишах спрашивает дервиша: «Кто ты?»

Дервиш отвечает: «Я наставник всех магов и знаю, каковы ваши намерения».

Падишах хочет проверить дервиша. Дервиш дает перо падишаху и говорит ему о чем то помечтать. Падишах берет перо. Он предлагает то же самое визирю. Затем он говорит, что один из них - падишах, другой - визирь, и их мечта - иметь детей.

Тогда дервиш достает из-за пазухи яблоко, молится, разрезает его пополам ножом и отдает половину падишаху, а другую половину - визирю. И велит падишаху и визирю съесть эти яблочные дольки на ночь и спать со своими женами, и добавляет: «С Божьего позволения, если ребенок будет девочка, вы назовете ее Зохра, а если мальчик, вы назовете его Тахир. Когда они вырастут, вы жените, но вы никогда не старайтесь разлучить их, или же многие бедствия постигнут их». Хотя падишах хотел дать дервишу тысячу золотых монет, дервиш исчезает. Падишах и визирь делают все как сказал дервиш. Через девять месяцев и десять дней рождаются дочь у падишаха и сын у визиря. Мальчика называют Тахир, а девочку - Зохра.

Дети растут вместе со дня рождения. Когда влюбленным исполнилось семь лет, «падишах отправляет их в школу». В десятилетнем возрасте они влюбляются в друг друга.

После этого события продолжают по сюжету, близкому к анатолийскому и азербайджанскому варианту. Кумыкский вариант также представляет собой чередование стихов и прозы. То же самое мы видим в ногайском варианте кипчакской версии.

Список литературы

1. Боровков А.К. Опыт филологического анализа тарханных ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам. // Изв. АН СССР. Сер. Лит. и яз. – 1966. – Т.25. – Вып.1.
2. Документы Крымского Ханства из собрания Хусейна Фейзханова / Составитель, транслитерация: Р. Р. Абдуземилев. – Симферополь, 2017. – 872 с.
3. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука. 2002. – 767 с.
4. Сибирские татары. Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар: дастаны, мунаджаты, баиты / авт.-сост. Ф.Ю. Юсупов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 648 с.
5. Alkaya E. Sibirya Tatar Türkçesi. – Ankara: Turkish Studies, – 2008.
6. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960.
7. Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965.
8. Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI–XVIII вв. // Научные труды. – Т. III. – Ч. I. М., – 1955.
9. Мараш И. Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Publisher: Научно-документальный журнал «Гасырлар авазы - Эхо веков», 2005, – № 2.
10. Ahmet Gökçeğözoğlu. Zühre-Tahir Hikayesinin Türkmün ve Kumuk Varyantlarının Epizotlarına Göre İncelenmesi // A. Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi [TAED] 54, – Erzurum 2015, – s. 427-449.

Colloquium-journal №13(100), 2021

Część 2

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

ISSN 2520-2480

Czasopismo jest zarejestrowany i wydany w Polsce. Czasopismo publikuje artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Magazyn jest wydawany w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Częstotliwość: co tydzień

Wszystkie artykuły są recenzowane.

Bezpłatny dostęp do elektronicznej wersji magazynu.

Przesyłając artykuł do redakcji, autor potwierdza jego wyjątkowość i jest w pełni odpowiedzialny za wszelkie konsekwencje naruszenia praw autorskich.

Opinia redakcyjna może nie pokrywać się z opinią autorów materiałów.

Przed ponownym wydrukowaniem wymagany jest link do czasopisma.

Materiały są publikowane w oryginalnym wydaniu.

Czasopismo jest publikowane i indeksowane na portalu eLIBRARY.RU,

Umowa z RSCI nr 118-03 / 2017 z dnia 14.03.2017.

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak, Ewa Kowalczyk**

«Colloquium-journal»

Wydawca «Interdruk» Poland, Warszawa

Annopol 4, 03-236

Format 60 × 90/8. Nakład 500 egzemplarzy.

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>